

The Newman in Foreign Policy

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТНВОБОРСТВО В УСЛОВИЯХ
ГИБРИДНЫХ ВОЙН ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА:
ПРОТНВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ

№ 65 (109)

МАРТ — апрель
MARCH — APRIL

T. 2 / VOL. 2

2022

Редакционная коллегия журнала:

Главный редактор *Никуленков В.В.*, кандидат исторических наук, доцент Сибирского федерального университета, г. Красноярск

Заместитель главного редактора *Усов А.В.*, кандидат исторических наук, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук, г. Москва

Редакторы рубрик

Всеобщая история

Дацьшен В.Г., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории ГИ СФУ, член экспертного совета ВАК по истории

Яценко М.П., доктор философских наук, профессор

Уметбаев Т.Ш., кандидат исторических наук, доцент
Жанакеева А. Т., кандидат исторических наук, профессор, Кыргызский национальный университет им. Ж.

Баласагына, факультет истории и регионоведения, кафедра истории Кыргызстана (Кыргызстан)

Философия, глобалистика, геополитика

Свитин А.П., доктор философских наук, профессор СФУ
Пфаненштиль И.А., доктор философских наук, профессор СФУ

Авдеева Е.А., зав. кафедрой педагогики и психологии с курсом ПО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, доктор философских наук

Рассказов Л.Д., кандидат философских наук, доцент

КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Галиахметов Р. Н., кандидат философских наук, доцент, Красноярский институт железнодорожного транспорта, Красноярск

Отечественная история

Северьянов М.Д., профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций СФУ

Савкович Е.В., доктор исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет

Шевченко Л.А., кандидат исторических наук, доцент, Братского государственного университета

Никуленков В.В., кандидат исторических наук, доцент, и.о. директора Института Севера и Арктики СФУ;

Усов А.В., кандидат исторических наук, доцент Центра общеуниверситетских дисциплин Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), доцент Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России (Владивосток), член Совета Приморского отделения Российского исторического общества.

Иванов А.А., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины

Экономика в современном мире

Владимирова О.Н., доктор экономических наук, профессор, г. Москва

Яшина М.Н., кандидат экономических наук, доцент Саратовского государственного социально-экономического университета имени Г. В. Плеханова

Боровинский Д.В., кандидат экономических наук, заведующий Кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

Правоведение, политология

Афанасьев В.А., кандидат политических наук, доцент Таврическая академия (СП) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь

Громов В. Г. доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

Дзись Ю. И., кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений (ИФиЯК СФУ)

Шайхуллин М.С., доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и международных отношений «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (Академия ВЭГУ), г. Уфа
Красноусов С.Д., кандидат юридических наук, зав. Центром образовательного права и финансовой грамотности КК ИПК, г. Красноярск

Шошин С. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов
Фаст О.Ф., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, г.Саратов

Международный опыт педагогической науки

Нечаев М. П., доктор педагогических наук, профессор кафедры методики воспитания и дополнительного образования

Дроздова И.А., кандидат педагогических наук, начальник отдела координации научно-исследовательской деятельности ГБОУ ВО «Академия социального управления», г. Москва

Козырева О.А. кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии (факультет социальной и коррекционной педагогики) Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград

Мировые практики социальной защиты

Акбулатов Р.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы СФУ
Анисимова Л.Ю. кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы СФУ

Экология и природопользование

Гренадерова А. В., кандидат географических наук, заместитель директора Института экологии и географии СФУ

Лингвистика, филология и журналистика в мировой практике

Кононова В.А., кандидат педагогических наук, директор Университетского языкового центра ЮНИКО ТЕМПУС
Гаврилюк О.А., кандидат филологических наук, КрасГМУ имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, зав. кафедрой латинского и иностранных языков

Медицинские науки в международной практике

Бережной А.Г., кандидат медицинских наук, заведующий отделением Красноярской жд больницы, доцент КрасГМУ имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого
Тяжелников Ю.А., кандидат медицинских наук, доцент КрасГМУ имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
Казаква Г.Н., кандидат медицинских наук, доцент Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

Представитель в Республику Кыргызстан Сартпаева А.Б. (Кыргызский национальный университет имени Жусуна Баласагына)

Сайт издания: <http://www.ninfp.jimdo.com/>
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54869
e-mail 1: PolicentrVPechat@yandex.ru
e-mail 2: newman-studisib@mail.ru

THE EDITORIAL BOARD

CHIEF EDITOR Nikulenkov V.V.,
candidate history sciences, associate professor of SFU
DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF Usov A.V.,
candidate of historical sciences, associate professor of GAUGN
EDITORS COLUMNS

GENERAL HISTORY

DATSYSHEN VG, DOCTOR OF HISTORY, PROFESSOR, HEAD.
DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY GI SFU, A MEMBER OF
THE HIGHER ATTESTATION COMMISSION EXPERT COUNCIL ON
HISTORY
YATSENKO, MP, DOCTOR OF PHILOSOPHY, PROFESSOR
UMETBAEV TS, CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES,
ASSOCIATE PROFESSOR

PHILOSOPHY, GLOBAL STUDIES, GEOPOLITICS

SVITIN AP, DOCTOR OF PHILOSOPHY, PROFESSOR
PFANENSHIL IA, PH.D., HEAD. THE DEPARTMENT OF GLOBAL
STUDIES AND GEOPOLITICAL GI SFU PROFESSOR
EA AVDEEVA, HEAD. DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND
PSYCHOLOGY COURSES IN KRASGMU, PH.D.
RASSKAZOV LD, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU
GALIAKHMETOV R. N. CANDIDATE OF PHILOSOPHICAL
SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, KRASNOYARSK INSTITUTE
OF RAILWAY TRANSPORT, KRASNOYARSK

NATIONAL HISTORY

SEVERYANOV MD, PROFESSOR, DOCTOR OF HISTORICAL
SCIENCES, HEAD. DEPARTMENT OF HISTORY OF RUSSIAN FAS
SHEVCHENKO LA, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR, CHIEF
EDITOR OF THE JOURNAL "PROBLEMS OF SOCIAL AND
ECONOMIC DEVELOPMENT OF SIBERIA", "SYSTEMS. METHODS.
TECHNOLOGY" (BRATSK STATE UNIVERSITY)

DIPLOMACY AND INTERNATIONAL RELATIONS

SAVKOVIC EV, DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES, ASSOCIATE
PROFESSOR, NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
NIKULENKOV VV, CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES,
USOV A.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of
the Center for General University Disciplines, State Academic
University of Humanities (GAUGN), Associate Professor of the
Vladivostok Branch of the Far Eastern Department of the Ministry of
Internal Affairs of Russia (Vladivostok), Member of the Council of the
Primorsky branch of the Russian Historical Society

THE ECONOMY IN THE MODERN WORLD

VLADIMIROVA ON, DOCTOR OF ECONOMICS,
SFU PROFESSOR
YASHINA MN, PHD, ASSOCIATE PROFESSOR, SARATOV STATE
SOCIO-ECONOMIC UNIVERSITY NAMED AFTER GV PLEKHANOV
D. BOROVIINSKY, CANDIDATE OF ECONOMIC SCIENCES,
DIRECTOR OF ANO DPO OTS "DEVELOPMENT"

LAW, POLITICAL SCIENCE

GROMOV V. G. DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, DEPARTMENT OF
CRIMINAL, ENVIRONMENTAL LAW AND CRIMINOLOGY,
SARATOV NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERSITY NAMED
AFTER N.G. CHERNYSHEVSKY, SARATOV
SHAIKHULLIN M.S., PH.D. (LAW), PROFESSOR OF THE
DEPARTMENT OF THEORY OF STATE AND LAW AND
INTERNATIONAL RELATIONS "EASTERN ECONOMIC AND LEGAL
HUMANITARIAN ACADEMY" (VEHU ACADEMY)
KRASNOUSOV SD, PH.D. (LAW), HEAD OF THE DEPARTMENT
IPK KRASNOYARSK
SHOSHIN SV, PH.D. (LAW), ASSOCIATE PROFESSOR OF THE
DEPARTMENT OF CRIMINAL, ENVIRONMENTAL LAW AND
CRIMINOLOGY, FACULTY OF LAW, SARATOV NATIONAL
RESEARCH STATE UNIVERSITY. N.G. CHERNYSHEVSKY
VESTOV A.F. PH.D. (LAW), PROFESSOR OF THE DEPARTMENT
OF CRIMINAL, ENVIRONMENTAL LAW AND CRIMINOLOGY,
FACULTY OF LAW, SARATOV NATIONAL RESEARCH STATE
UNIVERSITY. N.G. CHERNYSHEVSKY
FAST O.F., PHD IN LAW, ASSOCIATE PROFESSOR, DEPARTMENT
OF CIVIL LAW, SARATOV STATE LAW ACADEMY, SARATOV
AFANASYEV V.A., CANDIDATE OF POLITICAL SCIENCES,
ASSOCIATE PROFESSOR TAURIDE ACADEMY (SP) OF THE
CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY. IN AND. VERNADSKY,
SIMFEROPOL
INTERNATIONAL EXPERIENCE TEACHING SCIENCE
DROZDOVA IA, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU
AFTER PROFESSOR VF VOJNO-YASENETSKY

KOZYREVA OA PHD, ASSOCIATE PROFESSOR, ASSOCIATE
PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF SPECIAL PEDAGOGY
AND PSYCHOLOGY (FACULTY OF SOCIAL AND CORRECTIONAL
PEDAGOGY), VOLGOGRAD STATE SOCIAL AND PEDAGOGICAL
UNIVERSITY, VOLGOGRAD
NECHAEV M.P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Methodology of Education and Further Education

SOCIAL PROTECTION

AKBULATOV RS, PH.D., ASSISTANT PROFESSOR OF THEORY
AND METHODOLOGY OF SOCIAL WORK SFU
ANISIMOVA LY CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES,
ASSOCIATE PROFESSOR, DEPARTMENT OF THEORY AND
METHODS OF SOCIAL WORK SFU

ECOLOGY AND NATURE

GRENADEROVA AV, CANDIDATE OF GEOGRAPHICAL
SCIENCES, DEPUTY DIRECTOR OF THE INSTITUTE OF ECOLOGY
AND GEOGRAPHY SFU

LINGUISTICS, PHILOLOGY AND JOURNALISM IN THE WORLD

KONONOVA VA, DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LANGUAGE
CENTRE UNIC TEMPUS
GAVRILYUK OA KRASGMU, HEAD. CHAIR OF LATIN AND
FOREIGN LANGUAGES

MEDICAL SCIENCE IN INTERNATIONAL PRACTICE

BEREZHNOY AG, PHD, HEAD OF THE KRASNOYARSK W \ D
HOSPITAL, ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU
TYAZHELNIKOV YU, MD, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR
KRASGMU
KAZAKOVA G.N., CANDIDATE OF MEDICAL SCIENCES,
ASSOCIATE PROFESSOR KRASNOYARSK STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY. V.P. ASTAFIEVA

Representative in the Republic of Kyrgyzstan A.B.Sartpaeva (Kyrgyz
National University named after Zhusup Balasagyn)

Электронно-
библиотечная система

КНИГИ

ЖУРНАЛЫ

ВКР

CYBERLENINKA

СОЦИОНЕТ

РИНЦ

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

**ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА В
УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОТИВОСТОЯНИЯ**

Черкасов Виктор Сергеевич

**ДЕЙСТВИЕ ПРАВА В
«КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ»:
ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ
ПОДХОДЫ.....6**

*Червяк Юлия Петровна
Макарова Елена Ивановна*

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В ЛУГАНСКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ.....10**

*Ардзинба Инал Даурович
Мочалова Мария Олеговна*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЧС РОССИИ ПО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....18**

*Горбунова Ольга Александровна
Ионова Яна Эдуардовна*

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СУБЪЕКТИВНОГО
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО
ПРАВА.....21**

**СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН**

Кандауров Богдан Игоревич

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ
В ГИБРИДНОМ ИЗМЕРЕНИИ.....24**

Нгуен Туан Ань

**МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА
ПОЛИТИЧЕСКУЮ
СТАБИЛЬНОСТЬ.....25**

Степанчук Наталья Николаевна

**МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ
ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПОТОКАХ.....28**

Шалашная Татьяна Владимировна

**АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК
ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ.....39**

*Юрченко Алексей Вячеславович
Малай Вера Владимировна*

**ПОНЯТИЕ ОБРАЗА ВРАГА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫЙ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ.....50**

Вербенская Алена Валерьевна

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОЙ АГРЕССИИ В
ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ.....54**

**ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА
СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ**

Алексанина Марина Георгиевна

**СПУТНИКОВЫЙ МОНИТОРИНГ НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОН
НОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
АРКТИКЕ.....61**

Долганёв Дмитрий Дмитриевич

**СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК ОДИН
ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ И
ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ
СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ).....66**

Уметбаев Тимур Шамилович

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРНЫХ И
АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ
РОССИИ.....69**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,

Бровко Владислав Игоревич

Никуленков Василий Валентинович

5

**ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ «СЕВЕР-
ЮГ» НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ
ПОЛИТИКУ В
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ
РЕГИОНЕ.....72**

Абрамович Мария Михайловна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ
КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ
КИТАЯ И ЕС).....77**

Торчик Тимофей Владимирович

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В НАПРАВЛЕНИИ
ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН
РФ И СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ И
ЕЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ.....83**

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Суверов Евгений Васильевич

Суверов Сергей Евгеньевич

**ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(В РАЙОНАХ ЗАБАЙКАЛЬЕ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В 1941-1945 гг.).....88**

Овчаров Валентин Владимирович

Филиппов Вячеслав Викторович

**«К ТРОЦКИЗМУ ПРИЧАСТЕН НЕ
БЫЛ...»: ОПЫТ БИОГРАФИЙ
ДИРЕКТОРОВ КРАСНОЯРСКОГО
АВИАЦИОННОГО РЕМОНТНОГО
ЗАВОДА Б. КРУТСКОГО И П.
ЗУЕВА.....91**

В номере присутствуют научные работы по теме «**Вопросы безопасности на Севере и в Арктике**», а также освещаются события, посвященные северной и арктической тематики.

Мы это делаем, чтобы содействовать председательству Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021 – 2023 годах с целью оказания научно-методической поддержки дипломатам Российской Федерации в решении стратегических вопросов в интересах нашего государства.

ARCTIC COUNCIL

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научный журнал

www.tnfp.jimdo.com

<https://vk.com/thenfp>

№ 65 (109) Volume 2

Журнал зарегистрирован в российской наукометрической
базе цитирования (РИНЦ)
Номер договора 443-06/2015.

СЕКЦИЯ

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА В

УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО

ПРОТИВОСТОЯНИЯ

УДК 342.15

ДЕЙСТВИЕ ПРАВА В «КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ»: ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

© Черкасов Виктор Сергеевич¹

¹ преподаватель кафедры оперативно-разыскной и административной деятельности Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматриваются основные научные подходы по регулированию действия права в «киберпространстве». В настоящее время возможно выделить три подхода по регулированию отношений в «киберпространстве»: 1) рассматривать «киберпространство» с точки зрения режима общих международных территорий; 2) определять действия законодательства исходя из места совершения юридически важного действия; 3) действие права в киберпространстве необходимо определять действие международных договоров и норм. Рассматриваются слабые и сильные стороны названных подходов.

Ключевые слова: информационные технологии; электронная информация; киберпространство; виртуальный; действие права в пространстве

Интенсивное внедрение информационных технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества приводит к фундаментальным изменениям в правоотношениях. Так, происходит трансформация представлений о действии законодательства в пространстве. Причиной таких изменений является появления новой сферы взаимодействия субъектов правоотношений – «киберпространства» или «виртуального пространства».

Как указывают Т.Л. Тропина, В.А. Номоконов, в модельном законе международного союза электросвязи 2009 года

«под киберпространством определяется физическое или нефизическое пространство, созданное или сформированное следующим образом: компьютеры, компьютерные системы, сети, их компьютерные программы, компьютерные данные, данные контента, движение данных и пользователи» [1, с. 48].

Исходя из изложенного, «киберпространство» представляет собой нематериальную среду информационного взаимодействия, реализующуюся на основе программно-аппаратных средств. При этом участником информационного взаимодействия в «киберпространстве» может быть лицо, находящееся в любой точке планеты Земля, а программно-аппаратные средства могут быть физически расположены на территории одного или одновременного неограниченного количества государств.

Важной особенностью является то, что в «киберпространстве» отсутствуют физические границы. Оно является трансграничным. Данная особенность приводит к существенной проблематике при определении пространственного действия законодательства какого-либо государства.

На названную проблему уже обращалось внимание в юридической научной литературе. Так, Э.Л. Ансельмно утверждает: «Новые особенности пространства, обусловленные Интернетом, указывают на неэффективность понятия географической территориальности в международном праве, поскольку в киберпространстве ослабевает связь с физическим местоположением... По сути внегосударственность создает конфликт в сфере права государств на юрисдикцию» [2, с. 25-26].

Обосновывая свое умозаключение, автор приводит следующий пример по делу компании «Yahoo!» против Франции. На сайте компании «Yahoo!» была выставлена реликвия времен нацистской Германии. Во Франции был подан иск против «Yahoo!» в связи с тем, что подобные предметы запрещено реализовывать на территории Франции. В свою очередь «Yahoo!» подал встречный иск на территории США, так как юридический адрес компании был в штате Калифорния. Французский суд указал, что компания должна исключить доступ граждан Франции к информации, расположенной на сайте. В свою очередь суд США пришел к выводу, что определения национального французского суда не имеет юридической силы в отношении американских

компаний, которые физически расположены на территории США. В свою очередь компания «Yahoo!» заявила, что не разрабатывала сайт для какого-то государства. Поскольку сайт не является французским, «Yahoo!» не нарушила законов как Франции, так и США [2, с. 20].

Еще один пример в своих трудах приводит А.Л. Осипенко: «В 2000 году ФБР США произвело удаленное обследование компьютеров, находящихся на территории России, которые использовались российскими хакерами в противоправных целях. Данные, полученные агентами ФБР были использованы в качестве доказательств в судебном процессе. Однако проведение подобных мероприятий вызвало возмущение со стороны ФСБ России, так как ФБР проигнорировали необходимость обращения с запросом к правоохранительным органам России» [4, с. 20].

В юридической литературе рассматриваются различные точки зрения относительно решения вопроса о механизме правового регулирования «киберпространства». Их обобщение позволяет выделить три подхода. Согласно первому подходу, «киберпространство» надлежит воспринимать как общую территорию, по аналогии с открытым морем, космосом, Антарктикой. Правила по использованию «киберпространства» должны быть аналогичны правилам действующим в отношении общих территорий [2, с. 25].

Критически оценивая данный подход, А.Л. Осипенко указывает, что вряд ли возможно сегодня всерьез обсуждать вопрос о признании киберпространства суверенной территорией с независимым внутренним правовым регулированием... последствия противоправных действий наступает не только в «киберпространстве», но и физическом мире, затрагивая интересы, защищаемые национальным законодательством конкретного государства. Исходя из этого, право на осуществление уголовного преследования должно распространяться на сетевые события, которые являются территориально неопределенными, но имеющие последствия на территории конкретного государства [4, с. 21].

Второй подход можно обобщить в необходимость определения юрисдикции государства, исходя из места совершения юридически важного действия или наступления последствий общественно-опасного деяния [4, с. 21-22; 3, с. 56-57].

На наш взгляд, данный подход достаточно сложно реализовать на практике. Несмотря на то, что существуют технологии, которые позволяют достаточно точно определить, с какой территории произошел выход в сеть «Интернет», с целью совершения преступления [3, с. 56], есть общедоступные VPN-программы, позволяющие скрыть источник выхода или намеренно указать неверный территориальный адрес.

Определение юрисдикции по общественно-опасным последствиям, также может представлять значительные трудности. К примеру, к юрисдикции какой страны можно отнести расследование преступления связанное с использованием вируса «Wanna Cry», который заразил компьютеры в более чем 70 странах мира [5, с. 20]?

Третий подход заключается в том, что юрисдикцию государства в «киберпространстве» необходимо определять международными договорами и нормативно-правовыми актами. Данная модель реализуется практически и рассматривается в научной среде как основной вектор правового регулирования [4, с. 23; 3, с. 57].

Представляется, что данный подход выглядит самым рациональным. Однако в его реализации также существуют недостатки. Так, взаимодействие на основе международных договоров будет зависеть от политических отношений между странами, более того отношений между государствами и отдельными информационными корпорациями («Google», «Meta», «Alibaba Group» и т.д.). Исходя из общеизвестного опыта, ограничить доступ пользователей к информационным ресурсам даже через императивное решение государства в современных реалиях представляется затруднительным. Пользователи будут продолжать пользоваться сетью «Интернет», несмотря на политические отношения государства на международной арене.

Таким образом, в настоящий момент не существует совершенного подхода по регулированию действия права в «киберпространстве». Каждый из рассмотренных подходов содержит свои недостатки. Рассмотрев положительные и отрицательные стороны названных подходов, представляется, что в настоящий момент «киберпространство» необходимо рассматривать с точки зрения общих международных территорий.

Список источников и литературы:

1. ITU Toolkit For Cybercrime Legislation. ITU, 2009 Цит. по: Тропина Т.Л., Номоконов В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45-55.

2. Ансельмно Э.Л. Киберпространство в международном законодательстве: опровергает ли развитие интернета принцип территориальности в международном праве? // Экономические стратегии.- 2006. № 2. С 24-31.

3. Искевич И.С., Кочеткова М.Н., Попов А.М. Актуальные проблемы определения юрисдикции при расследовании преступлений в информационном пространстве: международно-правовой аспект // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 2. С. 54-58.

4. Осипенко А.Л. О правовом регулировании действий оперативно-розыскных органов при раскрытии трансграничных преступлений в сети Интернет // Оперативник (сыщик). 2011. № 2. С. 18-23.

5. Зуев С.В., Черкасов В.С. Действие уголовно-процессуального закона в «киберпространстве»: проблема трансграничных следственных действий // Вестник южно-уральского государственного университета. Серия: право. 2019. № 1. С. 17-23.

weaknesses and strengths of these approaches are considered.

Key words: *information technologies; electronic information; cyberspace; virtual; the operation of law in space*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

THE ACTION OF LAW IN THE «CYBERSPACE»: BASIC SCIENTIFIC APPROACHES

Cherkasov Victor Sergeevich teacher of administrative law department of Vladivostok filial Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract/ *The article discusses the main scientific approaches to regulating the operation of law in «cyberspace». Currently, it is possible to distinguish three approaches to regulating relations in «cyberspace»: 1) consider «cyberspace» from the point of view of the regime of common international territories; 2) determine the actions of legislation based on the place of commission of a legally important action; 3) the operation of law in cyberspace must determine the operation of international treaties and norms. The*

УДК 35.001.891

ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Червяк Юлия Петровна¹

© Макарова Елена Ивановна²

¹кандидат экономических наук, доцент,

²кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой

Луганский государственный университет
имени Владимира Даля, г. Луганск

В статье проанализированы современные тенденции развития государственного управления, определены основные направления изменений и трансформационных процессов системы государственного управления под влиянием кризисных изменений и глобализационных вызовов в Луганской Народной Республике. Выделены и проанализированы основные тенденции государственного управления, а также предложены дальнейшие пути совершенствования системы государственного управления в современных условиях.

Ключевые слова: государственное управление, тенденции государственного управления, развитие, государство, общество.

В настоящее время тенденции к изменению ценностных ориентаций в государственном управлении характеризуются изменением акцентов по рассмотрению государства и государственных органов власти, как преобладающих, на признание человека как основного субъекта государственного управления и обеспечения благосостояния гражданина как основной цели государственного управления. Кроме того, происходят значительные изменения отношений между руководителем и подчиненным в аспекте привлечения последнего к принятию управленческих решений, отношения к нему на основе принципов теории человеческого капитала. Значительным является то, что происходит налаживание отношений государственного управления с влиятельными группами общества, такими как общественные

организации, оппозиционные структуры, бизнес-среда, что требует затрат, а также значительных усилий для налаживания плодотворного сотрудничества и коммуникации для принятия и реализации государственно-управленческих решений. Кроме того, прослеживается переход от концентрации основных ресурсов направленных на принятие и реализацию управленческих решений в концентрации основных усилий на осуществление социального диалога, согласований, коммуникаций с гражданским обществом.

Современный этап развития общества требует от ученых пристального внимания к государственному управлению как новой научной отрасли. Динамические процессы интеграции и глобализации ставят перед современным обществом новейшую задачу – поиск основных теоретических составляющих современных моделей государственного управления, которые обеспечат гармоничное и стабильное развитие общества и государства в современных условиях.

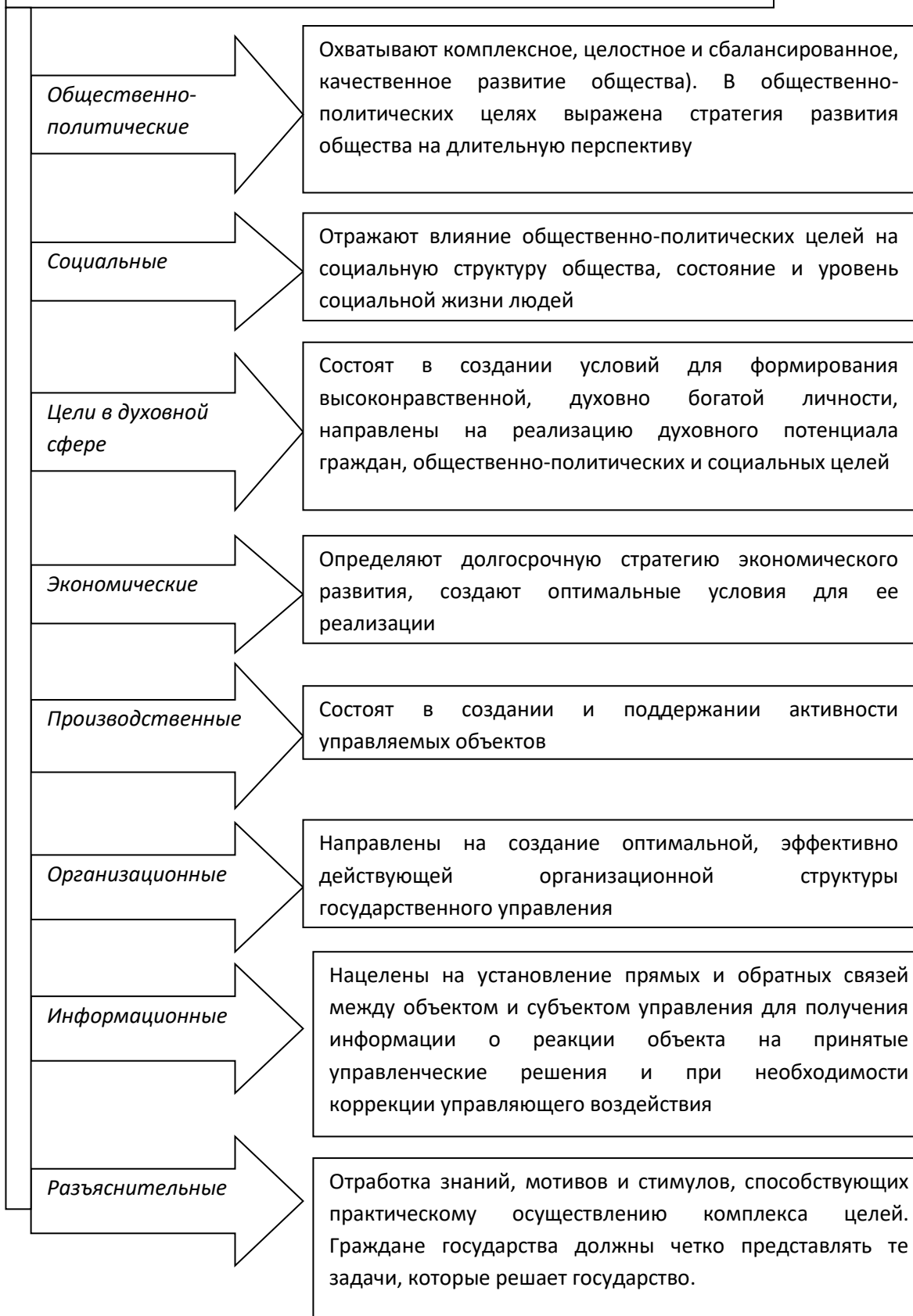
По принятому в науке определению государственное управление – это деятельность государства, направленная на создание условий для наиболее полной реализации функций государства, основных прав и свобод граждан, согласование различных групп интересов в обществе, а также между государством и обществом. Ключевыми понятиями для государственного управления являются государство и государственная власть, поскольку государственное управление является инструментом функционирования и реализации государственной власти с целью становления и развития государства.

Кризисные явления во многих странах мира в XXI в. свидетельствуют о том, что институт государства все больше превращается в систему, в которой не могут процветать ни социальное общество, ни экономика вследствие роста несогласованности между целями и результатами управления.

Цели государственного управления должны быть признанными, привлекательными, популярными, поддерживаемыми гражданами, но и реальными (рис. 1). Субъектом формирования целей государственного управления может быть народ, социальные группы, глава государства.

Основные цели государственного управления

Кроме того, в процессе технологического и информационного развития, а также политико-административных изменений происходит рассогласование между инструментами государственного управления и состоянием общества, непрерывно меняется, и актуальными общественными потребностями. Очевидно, что при таких условиях нужны совершенствования, которые бы сочетали усилия современных государственных лидеров и общества. Для этого нужны кратко- и долгосрочные подходы. Одним из приоритетов для Луганской Народной Республики в сфере развития государственного управления является определение основных теоретических составляющих современных моделей государственного управления. Анализ и использование опыта развитых стран предоставит возможность адаптации и внедрения отдельных теоретических составляющих современных моделей государственного управления в развитие системы государственного управления Луганской Народной Республики.

Определение основных теоретических составляющих современных моделей государственного управления является актуальной теоретической и практической задачей теории науки государственного управления. Исследование общих тенденций и особенностей основных теоретических составляющих современных моделей государственного управления предоставит возможность определить предполагаемую эффективность во время применения новых подходов к развитию современной системы государственного управления в Луганской Народной Республике.

В организационном аспекте государство должно научиться создавать временные целевые организации, которые объединили бы чиновников различных учреждений, предпринимателей, ученых, представителей общественных организаций. Только такие организации-сообщества могут решать наиболее сложные и глобальные проблемы государства. Назрела необходимость существенного восстановления государственного менеджмента, создания современных технологий государственного управления.

Рисунок 1 – Цели государственного управления

Становление гражданского общества требует особого внимания государства к сетевым организациям. По мнению М. Кастьяса, главной чертой существующего сейчас перехода к информационному обществу становятся сети, связывающие людей, институты и государства [1]. Если иерархия и централизация обычно задаются государством и корпорациями, то сети и децентрализация определяются гражданским обществом и общественными организациями. Дж. Нейсбит отмечает, что неспособность иерархий решать общественные проблемы заставила людей говорить друг с другом – и так начали появляться сети [2]. Отдельной проблемой является эффективность социальных институтов, особенно иерархических, в которых происходит делегирование власти вниз. Многие исследователи подчеркивают недостаточность институциональных возможностей общества, необходимость повышения роли сетей и децентрализации, развития институтов гражданского общества.

Можно отметить, что в условиях повышения эффективности управленческой деятельности работники выигрывают от более равномерного распределения рабочей нагрузки и четкой фиксации их успехов и достижений. Управленческий персонал достигает лучших результатов благодаря использованию более совершенных методов контроля за распределением работ и качеством их выполнения, новым возможностям достижения именно тех результатов деятельности организации, которых от нее ожидают. Выборные официальные лица выиграют от повышения экономичности и эффективности работы государственных служб, чего всегда ждут и могут по достоинству оценить избиратели. Клиенты государственных организаций имеют выгоду от роста результативности и оперативности предоставляемых им услуг и уменьшения беспорядков и путаницы в работе этих организаций. И, наконец, что самое важное, общество в целом получит выигрыш от более экономного и эффективного использования средств налогоплательщиков.

Государство должно способствовать развитию самоорганизации. Отсюда возникает потребность подготовки менеджеров из самих этих структур. Поскольку самоорганизационные сообщества, как подчеркивает Ф. Фукуяма [5], не способны создавать неформальные правила

использования общих ресурсов, которые одновременно справедливы и не ведут к преждевременному истощению ресурсов, то есть, по нашему мнению, государство должно помочь в этом гражданскому обществу.

Нельзя недооценивать влияние на управление информационных процессов. Управление как информационная деятельность под влиянием информационного прогресса становится все более информационным по сути, чем это было совсем недавно.

Информация становится основным ресурсом управленческой системы. Возникает необходимость в подготовке не только специалистов в области информатики, но и таких, которые могли бы осуществлять управление информационными процессами в обществе. Речь идет об информационных менеджерах экономики информационных систем, информационного права, социально-психологических аспектах информации.

Наиболее целесообразно совершенствование управления по следующим направлениям.

1. Формирование современной управленческой парадигмы. Современные исследователи в этом процессе видят необходимость в освоении адекватного, природного стиля мышления; концептуально-стратегического освоения действительности, проектирования перспективных организаций; совершенствовании управленческих навыков в режиме опережения; доминировании социальных и духовных приоритетов; укреплении в управлении духовно-творческих и нравственных начал. Важно и то, что современное управление должно ориентироваться на раскрытие жизненных сил человека через местные сообщества.

2. Рассматривая субъект-объектный аспект менеджмента, Г.В. Атаманчук справедливо подчеркивает, что в менеджменте доминировал стереотип священства и приоритета интересов субъекта управления [4]. В наше время необходима модель мышления и поведения субъектов управления, противоположная настоящей по направленности.

3. Новая управленческая парадигма должна быть реализована в новую теорию и методологию управления и соответствующие ей технологии, механизмы управления.

4. Суть основных усилий государства должна сводиться к качественному изменению усилий в области информационно-

аналитической, концептуальной и демократической деятельности. Стоит обратить внимание на то, что эти сферы являются исключительно важными в практике управления. От них зависит в конечном итоге успех общества, способность уверенно ответить на вызовы развития. Но именно в этих отраслях очень мало достижений.

5. Последовательная демократизация власти, движение к использованию партнерских подходов в принятии решений, развитие и диверсификация форм и методов взаимодействия с населением, содействие усилению открытости власти, участия в ней граждан.

6. Переход к программно-целевому управлению, что предусматривает разработку комплекса согласованных программ развития основных подсистем, построенных на основе антикризисного, устойчивого развития, конкретизации стратегической программы развития страны в отраслевые и проблемные программы, периодический анализ стратегической и других программ в отношении соответствия их задачам времени, возможности и степени выполнения, ресурсному обеспечению и согласованности.

7. Создание механизмов так называемого прорыва, то есть стремительного продвижения управленческой системы к собственному обновлению и обновлению зоны управления, широкое развитие инновационного менеджмента.

8. Формирование системы муниципального менеджмента для развития местного хозяйства как определенной целостности, консолидация интересов территориального сообщества для нормального удовлетворения потребностей людей в индивидуальных и общественных благах.

9. Внедрение в управление информационно-аналитических, компьютерных систем, регулируют на основании баз данных процессы в экономике, транспортной системе, коммунальному хозяйстве и сфере социальной защиты; обеспечения свободного доступа всех заинтересованных лиц к информационным ресурсам, развитие и использование в практике деятельности власти нетрадиционных форм коммуникаций с представителями социально-политических и финансово-экономических групп.

10. Реформирования системы административно-территориальной структуры

и управления на основе современных форм соотношения между централизацией и децентрализацией.

11. Преобразование государственного управления и местного самоуправления в систему предоставления жителям социальных услуг и повышение их качества.

12. Совершенствование стиля и культуры менеджмента. Необходимо вдохновение менеджмента, сочетание его с социальными добродетелями.

13. Повышение социально-экономического статуса государственных служащих и служащих местного самоуправления, совершенствование оплаты их труда.

14. Восстановление системы отбора и подготовки руководителей, формирование прогрессивной мотивации управленческих кадров, их заинтересованности в высокой эффективности и результативности деятельности, совершенствование системы кадрового резерва и продвижения кадров.

15. Технологизация менеджмента. Социальные технологии представляют собой своеобразный механизм сочетания знаний с условиями их реализации в управлении. Стоит подчеркнуть, что социальная технология-это не столько твердая регламентация организации и развития социальной системы, сколько средство ее стимулирования к развитию, самоорганизации и самосовершенствованию. Управленческая технология – это многоцелевая система усилий по обеспечению процесса проявления личностного потенциала руководителей, актуализации чувства профессионального достоинства, сохранения их здоровья, духовного подъема межличностных и деловых отношений. Профессионализм руководителя в конечном итоге сводится к умению конструировать, осваивать и распространять прогрессивные технологии менеджмента.

Таким образом, под моделью управления понимают теоретически выстроенную целостную совокупность представлений о том, как выглядит система управления, какова структура и функции, как она взаимодействует с различными субъектами, как адаптируется к изменениям. Модель государственного управления включает в себя основные принципы управления, стратегическое видение, цели и задачи, ценности, организационную структуру, порядок взаимодействия элементов и др.

Однако основные теоретические составляющие отдельной модели государственного управления на практике не применяются. Обычно отдельные теоретические составляющие одной модели государственного управления являются доминирующими, а элементы теоретических составляющих других моделей дополняют систему. Причинами этого являются: во-первых, теоретические наработки исследователей и ученых в области науки государственного управления относительно постоянного обновления, усовершенствования и поиска наиболее эффективных теоретических составляющих современных моделей эффективного государственного управления. Во-вторых, глобальные изменения, новейшие рыночные отношения и современные вызовы, стоящие перед государствами и обществом, требуют новых подходов к обеспечению эффективного государственного управления.

Следовательно, модернизация государственного управления является проблемой не только стран, которые проходят сложный этап общественных трансформаций или находятся в условиях системного кризиса. Это мировая проблема, с которой сталкиваются все государства. Повышение эффективности государственного управления волнует и ученых, политиков и государственных служащих ведущих стран мира, в которых формируются гуманистические модели демократического управления. За последние годы кардинально изменилось качество государственного управления. Здесь сложилась целостная система открытого, демократического, рационального и гуманистического публичного управления.

По нашему мнению, на сегодняшний день, прослеживаются положительные тенденции в процессах поэтапного совершенствования модели развития государственного управления; а также в формировании эффективной организации и деятельности органов исполнительной власти на центральном, региональном и местном уровнях.

В рамках трансформации системы государственного управления отмечается положительная тенденция относительно эффективных процессов децентрализации власти и образование нового формата баланса отношений между центральными органами управления государства и органами местного самоуправления. Так как, рассматривая децентрализацию государственной власти как

процесс перераспределения властных полномочий и объемов компетенции между центральным и местными уровнями организации государственной власти со смещением акцента исполнения на местах, можно отметить, что именно местное самоуправление, являясь уровнем государственной власти, наиболее приближенным к гражданину и лучше осведомленным с повседневными проблемами жизнедеятельности жителей, может обеспечить население широким спектром государственных услуг. Совершенствование нормативной правовой базы функционирования местного самоуправления и осуществления реформы децентрализации власти будет содействовать созданию и эффективному функционированию центров предоставления административных услуг населению для эффективного решения вопросов местного значения.

Децентрализация является одним из важных направлений в сфере развития государственного управления Луганской Народной Республики, ведь речь идет о передаче властных полномочий из центра органам местного самоуправления, определении механизма взаимодействия между ними.

Следовательно, актуальным вопросом является поиск путей усовершенствования системы государственного управления. Анализ научных исследований позволил сформулировать основные направления развития системы государственного управления, а именно [1; 3; 4; 5]:

- определение целей функционирования системы управления и критериев оценки степени их достижения, что обеспечивает выбор стратегии управления, которая отвечает интересам системы управления в целом;

- разработка механизма принятия комплексных решений, основой которого должны быть созданы массивы информации, упорядоченные связи в системе управления и согласованные действия всех структур государственного управления;

- обеспечение органов государственного управления достоверной, актуальной, достаточной, доступной и аутентичной информацией для принятия своевременного, обоснованного управленческого решения;

- применение комплексного анализа особенностей и опыта управленческой

деятельности, моделей управленческого процесса и деятельности на основе системной взаимосвязи теории и практики;

- совершенствование правового обеспечения государственных управленческих отношений как целостной системы;

- создание государственного института, который бы обеспечивал эффективное осуществление процесса модернизации общества и основных сфер его жизнедеятельности;

- разработка новой модели взаимоотношений общества и государства, что порождает в конечном итоге новую модель системы государственного управления;

- внедрение новой технологии стратегического управления персоналом в органах государственной власти, что будет способствовать расширению его самостоятельности в процессе реализации возложенных на него полномочий;

- оптимизация деятельности аппарата государственного управления в целом и его отдельных звеньев, отвечающих за формирование и выполнение поставленных перед организацией задач, в частности;

- совершенствование научно-методологического аппарата и механизмов информационно-мониторинговой системы для повышения эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности;

- внедрение модели информационного механизма процесса принятия управленческих решений по вопросам обеспечения государственной безопасности на основе определенного алгоритма ее обработки;

- формирование оптимальной модели исполнительной власти, способной адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы;

- разработка информационной системы в органах управления для поддержания соответствующих организационных и функциональных характеристик системы государственного управления.

С точки зрения развития и повышения эффективности системы государственного управления важное значение имеет решение комплекса проблем, относящихся к: механизмам, формам, приемам принятия решений на разных уровнях системы государственного управления; методам решения кризисных ситуаций в различных сферах общественной жизни; политическим технологиям взаимоотношений

государственной администрации и средств массовой информации; административно-государственному управлению социальными процессами, экологии, финансам и тому подобное.

Особое место в деятельности органов власти занимают управленческие процессы и их совершенствование. Это понятно, поскольку механизмы и процессы принятия решений в большей или меньшей степени являются суммарным итогом процессов функционирования всей системы государственного управления. В рассматриваемом контексте главной заботой органов государственного управления должны быть, прежде всего, выявление и анализ актуальных проблем, а также путей их эффективного и качественного решения.

В научной литературе представлено обсуждению методологии оценки качества оказания услуг, процедуры и результаты усилий отдельных органов власти по повышению эффективности и результативности системы управления. При этом все больше осознается роль неформальных институтов и практик, условий и факторов окружающей среды по предоставлению услуг населению наряду с формальной правовой сферой. Таким образом, научный и практический интерес к реформированию местного и государственного управления направлен на выявление организационных условий и факторов, которые связываются в сознании отечественного управленческого персонала и населения с предоставлением качественных услуг населению, то есть с результатами и последствиями управления.

Управленческие практики представляют собой комплексы действий, поведенческих актов и целостных блоков управленческой деятельности, методов, факторов и условий работы органов власти, образцы поведения их представителей, конкретные деятельностные кластеры поведенческих, операциональных и когнитивно-ценностных составляющих управленческой деятельности, включая чувственный субъективный опыт личности. Конкретные практики обеспечивают выполнение или невыполнение функциональных обязанностей, достижение или недостижение управленческих целей и реализацию миссии организации или ее игнорирование.

Современные концепции повышения эффективности и методы управления в государственном секторе в значительной мере определяются теориями и идеями, заимствованными из опыта управления в частном секторе.

Важным фактором повышения эффективности государственного управления Луганской Народной Республики является внедрение в повседневную практику органов государственной власти новейших организационных методов и технологий, способствующих совершенствованию деятельности организаций. Для многих успешно работающих организаций они становятся цементирующей основой комбинированной стратегии повышения эффективности. Понятно, что в условиях наращивания темпов развития информационных технологий особую актуальность и значимость приобретает их широкомасштабное внедрение в систему государственного управления. Они особенно эффективны для обеспечения операций по обработке цифровой информации и оперативного принятия решений.

Современные концепции эффективного управления, которые используются в системе государственного управления развитых стран мира, пока не находят должного места для внедрения в систему государственного управления Луганской Народной Республики. Это свидетельствует, как минимум, об отсутствии таких факторов повышения эффективности государственного управления в условиях ориентации на реализацию государственных интересов как главный критерий эффективности: реальной политической воли, мотивации управленческого персонала Луганской Народной Республики по совершенствованию управленческой деятельности, опыта выявления и последовательного решения актуальных социальных проблем со следующими институциональными выводами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимость изменений в действующей системе государственного управления, которые обусловлены вызовами времени и глобализационными изменениями современного информационного общества, должны основываться не только на фиксации новых управленческих веяний, но и на комплексном учете опыта функционирования

системы государственного управления и достижений развитых государств. Дальнейшие пути развития системы государственного управления в Луганской Народной Республике должны происходить на основе поэтапных процессов, а именно: внедрения электронного правительства в деятельность органов государственной власти, реформирования и развития системы государственного управления на основе комплексного учета опыта функционирования систем государственного управления в развитых странах, а также применения новейших концепций и управленческих направлений, в том числе с учетом тенденций развития современного общества.

Список источников и литературы:

1. Власть коммуникации / Мануэль Кастельс ; [пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»]. – 2-е изд., доп. – Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2017 – 590 с.
2. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. – М: АСТ: Траюиткнига, 2005. – 381 с.
3. Ковалева Н. Н. Тенденции развития государственного управления информатизации // Вестник СГЮА. – 2014. – № 4 (99). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-gosudarstvennogo-upravleniya-informatizatsii>
4. Теория государственного управления : учебник / Г.В. Атаманчук. – 4-е изд., стер. – Москва : Омега-Л, 2014. – 525 с.
5. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. – М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.
6. Чепунов О. И. Современные тенденции государственного управления в России // Философия права.– 2015. № 4 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii>.

Julia Chervyak, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Lyudmila Simonenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Lugansk Vladimir Dahl State University, Lugansk

Abstract. *The article analyzes the current trends in the development of public administration, identifies the main directions of changes and transformation processes of the public administration system under the influence of crisis changes and globalization challenges in the Luhansk People's Republic. The main trends of public administration are identified and analyzed, and further ways of improving the system of public administration in modern conditions are proposed.*

Keywords: *public administration, trends in public administration, development, state, society.*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

УДК 343

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЧС РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

© Ардзинба Инал Даурович¹

© Мочалова Мария Олеговна²

студент¹, ФГБВОУ ВО «Академия гражданской
защиты МЧС России» г. Химки

студент², ФГБВОУ ВО «Академия гражданской
защиты МЧС России» г. Химки

В данной статье рассматривается сущность понятия «экоцид», его отражение в уголовном праве Российской Федерации. Определяется место данного явления в международном праве, анализируются документы, содержащие информацию об «экоциде». Приводятся исторические данные об этом явлении. Особое внимание также уделено деятельности МЧС и на основании полученных данных был сделан вывод о том, каким образом МЧС предотвращает «экоцид».

Ключевые слова: уголовное право, экоцид, МЧС, превентивная деятельность.

В XXI веке современность диктует нам новые приоритеты, на которые государство должно обращать большую часть своих сил. На данном этапе мировое сообщество столкнулось со значительным количеством проблем, которые создали абсолютно новую реальность для нас всех, однако, неизменными остались некоторые глобальные проблемы, затрагивающие не только нашу страну, но и все человечество в целом. Одной из таких выступает проблема устойчивого нормального состояния экологии. Её важность и глобальность подчёркивается прямой зависимостью экологической ситуации, угрозы её ухудшения и истощения природных ресурсов страны от экономики, а также готовности каждого члена общества понять значение и влияние экологических проблем.

Что же понимается под словом «экология»? Впервые термин «экология» употребил в 1866 г. немецкий ученый-естествоиспытатель Эрнст Геккель, описывая это как «общую науку об отношении организма и окружающей среды, куда мы относим все

«условия существования» в широком смысле этого слова. Они частично являются органической частично неорганической природы». Говоря простыми словами, экология – это отношения всего живого в этом мире. Экологические системы, если все же углубиться в этот вопрос, предстают перед нами как совокупность неразрывных связей. Повреждение одного из компонента экологии может пагубно отразиться на всех остальных экологических связях, а полное уничтожение – к возможности появления необратимых последствий.

Рассматривая данный вопрос с юридической точки зрения, мы всегда руководствуемся правилом, что за противоправные деяния должна быть ответственность. Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за исчерпывающий перечень преступлений в сфере экологии, совершение которых влечёт за собой серьезные последствия для природы и здоровья человека. В нашем докладе рассмотрим конкретный вид преступления, описанный в ст.358 УК РФ, который именуется как «экоцид».

Как указано в Уголовном кодексе, экоцид представляет собой «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу» [1]. Наказывается данное деяние лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

В мире принято рассматривать экоцид наряду с геноцидом как международное преступление. Оно посягает на мир и безопасность человечества, повреждает или уничтожает некоторые компоненты окружающей среды, образующую среду обитания человека. Общеизвестный факт: во время военных действий во Вьетнаме американская армия активно применяла химические вещества. С начала 1962 по 1971 год США проводилась операция «Ranch Hand», в ходе которой многократно использовались высокотоксические соединения, нанешие невосполнимый ущерб природе и населению. У большинства жителей начали развиваться эндокринные болезни, болезни дыхательных путей и прочее. Мангровые леса, являющиеся древнейшими на нашей планете, исчезли почти полностью. Кроме того, как показали исследования, исчезло более 140 видов

животных и птиц. Именно поэтому американским биологом Артуром Галстоном в 1970 году был впервые введен термин «экоцид» (экологическая война).

В 1972 году группа высококлассных экологов из США и Канады провели во Вьетнаме исследование образцов почвы, воды и обитающих в ней организмов и обнаружили, что концентрация токсинов в почве почти в 13 раз превышала максимально допустимые, а в тканях человека – так и вовсе в 20 раз.

Следует отметить, что большинство стран считают, что явление экоцида относится лишь к последствиям военных действий, применения оружия или боевых веществ. Поэтому изначально и устанавливалась ответственность только за военный экоцид. Однако Дополнительным протоколом к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов, установлен запрет государствам мира применять методы и средства ведения военных действий, которые могут причинить долговременный и серьезный ущерб природной среде [3]. Данная норма установлена ч.3 ст.35 данного протокола.

Добавим, что в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 года в статье 1 устанавливается обязанность государств ни при каких обстоятельствах «...не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» [2]. Данная норма дает понять, что экоцид – преступление не только военное, но и признается мировым сообществом преступлением против безопасности человечества в целом.

Миру известно достаточное количество примеров экоцида. Среди них как последствия военного воздействия на окружающую среду, так и невоенного. Например, уничтожение бизонов в США, которые являлись одним из основных источников существования индейцев. В результате бесконтрольного истребления этих животных их популяция к началу XX века снизилась с нескольких десятков миллионов до

нескольких сотен. Лесные пожары в Амазонии могут также выступить наглядным примером экоцида.

По своей сути эти пожары – непосредственная вина местного населения, устроившего их с целью обустроить сельскохозяйственные угодья на месте освободившихся земель. Иными словами, люди умышленно подвергли уничтожению уникальную природу края, руководствуясь финансовой выгодой.

Используя нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность МЧС России, найти точного ответа на тему того, какие действия конкретно действия предпринимаются для предотвращения экологических преступлений против мира и безопасности человечества, не получится. Законодательство в этой области еще молодо и не так обширно, как хотелось бы.[4]

Однако, исходя из определения экоцида как «массового уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу», мы можем ухватиться за то самое словосочетание в конце определения – способность стать причиной экологической катастрофы. Для предупреждения опасных явлений проводятся превентивные мероприятия, которые разрабатываются и проводятся заблаговременно по прогнозам их возникновения. Данные меры смягчают последствия ЧС.

Без сомнения очень большую роль в обеспечении успешного противодействия бедствиям, вызовам и опасностям XXI века играет степень подготовки населения к действиям в условиях ЧС, готовность людей помочь окружающим в критических ситуациях.

Говоря о превентивных мерах органов МЧС России для предотвращения катастроф, а если таковые уже произошли, то для уменьшения масштаба последствий экологического характера, можно выделить следующие меры: разработка мероприятий по повышению устойчивости объектов к воздействию поражающих факторов при авариях, природных и техногенных катастрофах; строительство и использование защитных сооружений различного назначения; создание и использование систем своевременного оповещения населения о возникающей угрозе и своевременно принять

меры по защите населения и объектов жизнеобеспечения[5].

Реализация действий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, разрабатываемых на всех уровнях РСЧС. В эти планы включаются мероприятия технологического и инженерно-технического характера, организационные и экономические меры. Мероприятия, требующие значительных финансовых и материальных затрат, решаются в рамках федеральных целевых программ по предупреждению чрезвычайных ситуаций.

Помимо этого, можно также отметить, что превентивными мерами для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является создание МЧС России соответствующих правовых актов методического характера в целях обеспечения защиты населения, которыми определены номенклатура и объёмы запасов материально-технических, продовольственных и медицинских средств в районах возможного химического и биологического заражения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что специфической деятельности против экоцида у МЧС нет. Как мы уже выяснили, данное явление имеет высокую способность к созданию экологической катастрофы, поэтому именно против неё и направлена превентивная деятельность МЧС России.

Список источников и литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 года // текст документа официально опубликован не был // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007532

3. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов // текст документа официально опубликован не был // https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf

4. Реагирование медицинских учреждений МЧС России на радиологические

аварийные ситуации (методические рекомендации). – СПб: ВЦЭРМ им. А.М. Никифорова МЧС России, 2016. – 138 с.

5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» // - М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2021, – 264 с.

THE ACTIVITIES OF EMERCOM OF RUSSIA TO PREVENT ENVIRONMENTAL CRIMES AGAINST THE PEACE AND SAFETY OF HUMANITY

Abstract. This article examines the essence of the concept of "ecocide", its reflection in the criminal law of the Russian Federation. The article examines the place of this phenomenon in international law and analyzes some documents containing information about "ecocide". Historical data on this phenomenon are presented. Special attention was also paid to the activities of the Ministry of Emergency Situations, and on the basis of the data obtained, a conclusion was made about how the EMERCOM prevents "ecocide".

Keywords: criminal law, crimes against the peace and safety of humanity, ecocide, environmental disaster, EMERCOM, preventive activities.

Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022

УДК 342.8

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

© Горбунова Ольга Александровна¹© Ионова Яна Эдуардовна²

¹ магистрант Саранского кооперативного института (филиала) АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск

² магистрант Саранского кооперативного института (филиала) АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск

Выборы – опора народовластия, провозглашенного основным законом государства, Конституцией, и ныне проводятся часто и на всех уровнях государственного устройства – местном, региональном и федеральном, играя немалую роль в жизни каждого гражданина.

Ключевые слова: избирательное право, гражданское общество, выборы, избирательный процесс, избирательная реформа.

Выборы в Российской Федерации на сегодняшний день представляют собой единственный легитимный способ делегирования власти народа его представителям. Цель функционирования института выборов в Российской Федерации – обеспечение легитимности её публичной власти. Для достижения указанной цели демократическому государству при проведении выборов требуется создать надлежащие условия для точного, соответствующего действительности выражения воли народа. На протяжении всей истории человечество находилось в поиске оптимальной формы государственной власти. Множество людей искали решение проблемы создания идеального общества с наилучшей организацией власти, в котором господствуют социальная справедливость, мир, счастье, а люди являются свободными и равноправными.

Как правило, названные ценности воспринимаются и связываются с теорией демократии. В своем развитии российское общество претерпело немало преобразований

правовой системы. Однако в последние годы система приобрела стойкие очертания и цельность, а наше государство можно признать демократическим.

Степень выраженности народного волеизъявления неразрывно связана с уровнем демократии в целом. Текущее состояние демократических институтов в России не самое худшее с исторической точки зрения, но нельзя не отметить стремление государства подавить демократические институты, сделать их менее эффективными и ручными в управлении.

В основе модели демократии, закрепленной в Конституции РФ, лежит, как известно, принцип народовластия, в соответствии с которым носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Отсюда цель существования и функционирования субъективного избирательного права – надлежащим образом обеспечить возможность народа сформировать представительные органы власти в демократическом государстве.

Государственная власть (законодательная, исполнительная, судебная) – это власть, учреждаемая народом, действующая от имени народа, им уполномоченная, в связи с чем осуществление власти ее конкретными носителями оправдано постольку, поскольку они выражают воплощаемые в Конституции интересы народа в принимаемых ими актах законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Юридической формой определения легитимности государства могут быть только референдум и свободные выборы, а законная власть в этой связи – всегда временная власть, избираемая народом в ходе свободных выборов на определенный срок.

Рассматривая развитие такого явления, как выборность и в целом процесса выборов, можно отметить нелегкий путь в становлении этого краеугольного камня в «крепости» демократии. Задача нашего и последующих поколений, на наш взгляд – не допустить умаления реальной силы выборов, сохранение демократических принципов и начал их организации и проведения. Осуществление власти народом можно определить как

народное волеизъявление. По своему содержанию оно может касаться любых сторон жизни народа: политического, экономического, социального, культурного и т.д. Постараемся рассмотреть категорию «народное волеизъявление», различные подходы к данному понятию, а также разобрать формы выражения воли народа.

Выражение народного волеизъявления в нашей стране и на федеральном уровне и на уровне местного самоуправления, к сожалению, сталкивается с разного рода проблемами, в особенности основные формы – выборы и референдум. Как видим, проблем в сфере проведения выборов, их регулировании и подведении итогов немало, но и остальные формы находятся в схожем состоянии. Одновременно смущает и большой перечень вопросов, которые не могут выноситься на референдум. Это вопросы о продлении или прекращении полномочий выбираемых органов власти, об их персональном составе, о бюджете, территориальных границах и многие другие. По сути, данные вопросы и могли потенциально заинтересовать народ на активность, сплотить вокруг создания инициативной группы.

На местном уровне также существует ряд проблемных вопросов по институту референдума. Например, незаконный отказ в проведении референдума со стороны местных представительных органов, если им неудобен выносимый инициативной группой на обсуждение вопрос. Подобный ход рассчитан, как правило, на то, что активисты смирятся с отказом, однако, согласно ч. 2 ст. 22 ФЗ № 131-ФЗ при не назначении местного референдума представительным органом в тридцатидневный срок его может назначить суд [1].

Впрочем, не всегда местные власти злоупотребляют незаконными отказами в проведении референдума по своему субъективному решению – бюджеты большей части муниципальных образований и субъектов ограничены, регионы функционируют в режиме экономии, и вписать в бюджет проведение референдума не всегда получается.

Российское общество в настоящее время не осознало преимущества референдума в процессе изъявления своей воли государству, и пока такое общество не начнет развиваться, не нарастит правосознание в целом, референдум будет оставаться «за бортом» политико-правовых реалий жизни современного российского общества.

Некоторые ученые относят к формам народного волеизъявления опросы населения. В некотором смысле под народным волеизъявлением следует трактовать именно изъявление народом своей позиции на проведенных выборах, референдумах, сходах и митингах. И так как «народ» в целом – совокупность лиц совершенно разных идейных, политических и прочих убеждений, «народное волеизъявление» выражает мнение большинства, представляя собой «совокупность частных волей» [3; 4].

Во многом главная причина – усложнение процедуры утверждения референдума. К примеру, инициативные группы должны быть созданы минимум в половине субъектов РФ в ограниченный срок (ранее требовалась одна инициативная группа численностью в 100 человек). При этом запрещено привлекать к сбору подписей посторонних лиц, незарегистрированных в инициативной группе, притом, что сроки сбора подписей сокращены до минимума.

Однако само по себе избирательное право в целом, равно как и избирательный процесс или избирательная система, связаны и имеют самое непосредственное (подчиненное) положение по отношению к термину «выборы». Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представляют собой регулярное (на созыв) избрание определенных должностных лиц на вакантные должности в палате Парламента России.

Представляется, что в настоящее время отдельное внимание необходимо уделить основам электорального (избирательного) законодательства Российской Федерации. В настоящее время оно разрозненно представлено в нескольких законодательных актах и не кодифицировано. В сложившихся условиях возникает необходимость проведения дальнейшей систематизации и кодификации избирательного законодательства.

Избирательный кодекс Российской Федерации по своей структуре и концептуальному содержанию должен быть аналогичен иным кодифицированным актам Российской Федерации (пример: Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Семейный кодекс, Трудовой кодекс и т.д.).

Необходимо, чтобы Избирательный кодекс Российской Федерации не только заменил и синтезировал такие законодательные акты по избирательным процедурам как

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», частично – Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но и по части референдума, в том числе, – Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации»[2].

На наш взгляд, можно выделить несколько условий эффективности народного волеизъявления и демократии в целом. Безусловно, в приоритете экономические условия. От советского же времени остался и менталитет, в котором заложен принцип неучастия граждан в политике. Советскому человеку навязывали социальный, спортивный, культурный активизм, но от политики старались максимально отстранить, довольствуясь формальным голосованием, иногда даже за определенного кандидата. На данный момент большинство взрослого населения, обладающего активным избирательным правом – именно граждане, родившиеся в СССР, чье становление происходило в пусть уже и разрушающемся, но тоталитаризме.

Демократия в современном понимании зародилась еще в Древней Греции и Древнем Риме, продолжила развитие в традициях средневековых городов-государств и в образовании представительных органов власти в Европейских странах в период Нового времени. Отличало демократию от всех иных политических режимов, прежде всего, наличие основополагающей категории - народного суверенитета, подразумевающей народ как прямой источник политической власти. В то же время по понятным причинам осуществлять полный объем власти народ в целом как масштабное и разное в своих убеждениях, принципах, мнениях скопление людей не способен – посему демократия опирается на ряд рациональных институтов, основным из которых следует считать институт выборов. Таким образом, избирательное право граждан

избирать и быть избранным определяется в качестве субъективного публичного права.

Список источников и литературы:

1. Гражданское общество в российских регионах / М.К. Акимова, И.Г. Брызгалова, Т.А. Гужавина [и др.]. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2015. 140 с.

2. Ионова Я.Э., Арюков Р.Ф. Сущность избирательного права и избирательного законодательства Российской Федерации по выборам депутатов государственной Думы // VII Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 года. Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2021. С. 114-119.

3. Коррупция: основные тенденции противодействия / Л. А. Андреева, Ф. Г. Альжанова, Е. В. Епифанова [и др.]; Под редакцией Л.А. Андреевой. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 196 с.

4. Котляров С.Б., Кукушкин О.В. Проблемы развития института правового государства в современной России // V Юридические чтения: Материалы Национальной научно-практич. конф. / Отв. редактор Р.Р. Хайров. Саранск: «ПРИНТ-ИЗДАТ», 2019. С. 28-32.

GENERAL CHARACTERISTIC OF SUBJECTIVE SUFFRAGE

Gorbunova Olga Aleksandrovna

Master of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the ANO of the Central Union of the Russian Federation

Ionova Yana Eduardovna

Master of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the ANO of the Central Union of the Russian Federation

Abstract: Elections are a pillar of the people's power, proclaimed by the basic law of the state, the Constitution, and are now held often at all levels of the state system - local, regional and federal, playing a significant role in the life of every citizen.

Key words: electoral law, civil society, elections, electoral process, electoral reform.

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

СЕКЦИЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

УДК 32.019.51

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ
В ГИБРИДНОМ ИЗМЕРЕНИИ**

© *Кандауров Богдан Игоревич*¹

старший преподаватель кафедры политических наук и регионалистики, Луганский государственный педагогический университет

В статье рассмотрена роль информационных и гибридных войн в современном обществе. Как соотносятся данные явления, их основные виды и причины появления. Дается основная характеристика современных средств информационной войны. Проводится параллель между информационной войной и «мягкой» силой.

Ключевые слова: *информационная война, гибридная война, глобализация, «мягкая» сила, кибервойна, медиа война, манипуляция, социальные сети.*

С начала XXI века информационные технологии прочно укоренились не только на уровне обыденных социальных отношений, но и стали одним из методов ведения гибридных войн. Информация стала мощным фактором мировой политики, оказывая сильное влияние на выстраивание взаимоотношений между государствами.

Из всех составных частей гибридной войны информационный фактор выходит на первое место. Российские ученые отмечают, что войны такого вида сопровождаются использованием массовых манипулятивных технологий, применением направленного информационного воздействия на сознание людей с учетом их психологических, возрастных, гендерных и иных особенностей. Благодаря тому, что Интернет – сеть, не ограниченная определенным государством, «информационные войны» не проводятся в рамках определенных территорий, а распространяются на весь земной шар.

В целом, феномен гибридной войны начал широко распространяться со времен Холодной войны. В связи с последними

событиями в мире, термины «гибридная» и «информационная война» стали более популярны. О ведении гибридных войн говорят как зарубежные, так и отечественные ученые, эксперты и СМИ.

В современной науке существует большое количество подходов к трактовке информационных войн. Российский политолог И.Н. Панарин дает следующее определение: «Информационная война – комплексное воздействие на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на её военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры управления противника» [4, С. 284].

Сегодня термин «информационная война» используется в двух трактовках:

1. Для обозначения противоборства в информационной сфере и средствах массовой информации для достижения различных политических целей;

2. Как информационные военные действия, т.е. для обозначения военного противоборства в военной информационной сфере в целях достижения односторонних преимуществ при сборе, обработке и использовании информации на поле боя (в операции, сражении) [1].

Применительно к этому смысловому варианту информационной войны в США появилась концепция так называемой «дешёвой войны» (War on the Cheap), сторонники которой утверждают, что «один миллион долларов и двадцать человек, проводя компьютерные атаки, могут обеспечить успех, сопоставимый с действиями многотысячной группировки войск» [7, С. 4].

Особая роль в политике многих государств сегодня отдается проведению информационных операций. Все это напрямую связано с нежеланием сторон развязывать широкомасштабные, кровопролитные войны, а также с запретом на применение вооруженной агрессии для разрешения межгосударственных противоречий (ст. 2 Устава ООН).

Еще одной причиной несилового противоборства между государствами является глобализация информационного пространства. Появление новых технологий и ресурсов привело к удешевлению средств, которые

используются в рамках информационных войн. К примеру, разница между покупкой и использованием танка или истребителя, и закупкой компьютерной техники, создания сетей с целью информационного влияния, очевидна.

Как отмечал бывший служащий администрации президента США Б. Клинтона Д. Роткопф, «в эпоху информационных технологий главной задачей внешней политики Соединенных Штатов должна стать победа на рынке мировых информационных потоков. США должны добиться доминирования, подобного тому, которым когда-то обладала Великобритания на море». В такой политике Роткопф усматривал благо не только для самой Америки, но и всего остального мира. «То, что хорошо для Соединенных Штатов Америки, – утверждал он, – хорошо для всего человечества!» [9, р. 40].

Анализ действий наших геополитических противников показывает, что гибридная война против России ведется уже на протяжении длительного исторического периода, а информационная война представляет собой её важнейший компонент. [2, С.12] При этом ведущая роль отводится операциям психологической войны и непрямым средствам воздействия на экономику, поскольку прямая вооруженная агрессия против России, обладающей ядерным оружием, пока представляется маловероятной.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что в современных условиях «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [6].

В целом в рамках рассмотрения «информационных войн» и проанализировав теоретическую базу, можем выделить следующие ее типы: кибервойны, медиа войны и сетевые войны.

Медиа войны главной целью для себя ставят создание определенной «картины мира», необходимой для влияния на сознание людей. Субъектами в данном случае выступают различного уровня СМИ и новостные

корпорации. Актуальным примером столкновения информационных потоков является Украина. В 2014 году, США принял закон «Об американском оповещении на территории Украины и соседних регионов», главной целью которого являлось проведение своей новостной политики в международном масштабе. Для реализации данной цели использовались «Голос Америки», «Свободная Европа», CNN и другие. Как контрмера, со стороны России, в ноябре 2014 года было создано новостное агентство «Sputnik», и расширена деятельность медиа-холдинга «Russia Today».

Говоря о кибервойне, отметим, что главной целью является решение военных целей и задач. Субъектами в данном случае выступают негосударственные структуры, осуществляющие похищение тайной информации, с целью дальнейшего ее использования. Основными методами ведения войны выступают распространение дезинформации, манипулирование СМИ, общественным мнением, кибератаки, внедрение вирусов и прочее.

В 2009 году против Ирана была осуществлена кибератака со стороны США, в рамках которой была нарушена компьютерная сеть и в дальнейшем поставила под угрозу ядерную программу страны.

Сегодня хакеры из группы Anonymous заявили, что проводят кибератаки на Россию. Они взяли ответственность за DDoS-атаки на серверы государственных сайтов Российской Федерации, также СМИ и тд.

По оценке американского эксперта по информационной безопасности Джеймса Льюиса, в настоящее время двенадцать из пятнадцати ведущих военных держав мира ведут прикладные исследования по разработке программ кибервойны, включая тактику и стратегию [8]. В число таких стран входят США, Франция, Германия, Китай, Россия, Япония, Великобритания, Израиль и др.

Смешанным типом медиа- и кибервойн являются сетевые войны. Данный тип реализуется в рамках использования социальных сетей, так как является наиболее удобным средством передачи информации, влияния на общественное мнение и несанкционированного получения конфиденциальной информации. В апреле 2013 г. со взломанного аккаунта сотрудников агентства Associated Press в социальные сети попала ложная информация о ранении Барака

Обамы. Сетевое возбуждение достигло столь высокого градуса, что буквально через несколько часов эта информация привела к обрушению индекса Dow Jones [5].

Рассматривать «информационные войны» невозможно без изучения понятия «мягкой силы». В последнее время данное понятие приобрело наибольшую актуальность как за рубежом, так и в России. Появилось большое количество научных трудов, в которых проводятся параллели между «информационными», «гибридными войнами» и «мягкой силой».

Суть концепции заключается в применении методов «мягкой силы» и мирного воздействия в тех случаях, когда жесткие, военные методы неприемлемы или объективно невозможны. «Мягкая сила» призвана привлечь противника на свою сторону мирными, бескровными методами. Ориентирована она чаще всего на ценности, мифы, символы, идеи и тд.

Как считал автор данной концепции, американский ученый Дж. Най: «Кнуты и пряники обойдутся дешевле, если ты сможешь заставить других пожелать тоже, что хочешь сам. Соблазн всегда эффективнее принуждения, а ценности вроде демократии, свободы и прав человека, глубоко соблазнительны» [3, С. 33].

Подводя итоги следует отметить, что «информационные войны» сегодня являются наиболее распространенным методом конфронтации среди государств. С целью недопущения тотальных жертв, разрушений инфраструктуры и военных потерь, международное сообщество стало использовать информацию, как метод влияния и достижения своих целей. В рамках гибридных войн, спектр инструментов ведения информационных войн достаточно широк: медиа войны, кибератаки, распространение дезинформации, сетевые войны и тд. При этом такого рода инструменты так же несут деструктивный характер и коренным образом влияют на имидж государств и тех, на кого они направлены, являясь «новым» видом оружия XXI века.

Список источников и литературы:

1. Адаптивные стратегии информационной войны. – [Электронный ресурс]. URL: <https://nic-pnb.ru/analytics/adaptivnye-strategii-informatsionnoj-vojni/>
2. Марков С.А. «Гибридная война» против России. – М.: – Алгоритм, 2015 – С.12

3. Най Дж. 2004. «мягкая сила» и американско-европейские отношения. – Свободная мысль—XXI. – № 10. – С. 33-41.

4. Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – С. 284.

5. Попов Е. Виртуальное покушение на Обаму подорвало веру в Интернет. 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1078900>

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 № 683. – [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/51129>

7. Туляков О. Информационная война в планах Пентагона. Зарубежное военное обозрение. – № 11 (824). 11.2015. – С. 4.

8. Año de la ciberguerra? CNNMoney.com. 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cnnespanol.cnn.com/2013/01/08/2013-el-ano-de-una-ciberguerra-real/>

9. Rothkopf D. 1997. in Praise of Cultural imperialism. – Foreign Policy. summer. no. 107. – P. 38-53.

INFO WARS IN THE HYBRID DIMENSION

Bogdan Kandaurov,

Senior Lecturer, Department of Political Science and Regional Studies, Lugansk State Pedagogical University

Abstract. The article considers the role of information and hybrid wars in modern society. How do these phenomena correlate, their main types and causes of occurrence. The main characteristics of modern means of information warfare are given. A parallel drawn between the information war and «soft» power.

Keywords: information war, hybrid war, globalization, soft power, cyber war, media war, manipulation, social networks.

Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022

УДК 32:004

МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ

© Нгуен Туан Ань¹

¹ аспирант по политологии,
Российский университет дружбы народов
(РУДН), г. Москва

Исследование посвящено возможным последствиям воздействия интенсивно распространяющихся социальных медиа на политическую стабильность. Участие социальных медиа в крупных политических скандалах последнего десятилетия и многочисленные данные о вмешательстве в частную жизнь, продаже личной информации пользователей и использование социальных сетей в политических целях, в частности, для укрепления авторитарных режимов находятся в фокусе академических исследований. В данном исследовании исследуются модели и механизмы воздействия социальных сетей на политическую стабильность. В результате можно условно выделить общие и узкие принципы, лежащие в основе теоретических моделей влияния и механизма действия социальных сетей на политическую стабильность. Практическая значимость исследования заключается в областях прогнозного анализа, регуляторной политики в области государственного взаимодействия и управления информацией, а также вопросов политический безопасности.

Ключевые слова: социальные сети, механизмы, политическая стабильность

Социальные медиа становятся одним из важнейших факторов информационного менеджмента в планетарном масштабе. Они изменяют информационную политику правительств, влияют на природу демократии и стимулируют авторитарные режимы к изменениям и приспособлению к новой цифровой информационной реальности [1]. В 2021 г. урбанизация охватила до 56.4% всего населения Земли в 7.83 млрд. человек. 5.22 млрд. из них пользуются мобильными девайсами, что составляет 66.6% всей земной человеческой популяции и из 4.66 млрд. людей, пользующихся Интернетом не менее 4.2 млрд.

являются активными участниками социальных медиа (что составляет уже 53.6% от всего населения планеты)[2]. Причем, прирост численности пользователей социальных сетей является постоянно увеличивающимся – на 13.2% их число увеличилось только с 2020 г.

Социальные сети обеспечивали больший доступ к социально значимой информации, способствовали поддержке и развитию самоуправления и политических организаций и усиливали правовое общество. Сейчас все большее количество людей склоняются к уверенности в том, что социальные сети стали распространителями общественных болезней и имеют слишком большое влияние на важные социально-политические аспекты жизни общества[3][4].

Многие исследователи также настаивают на том, что социальные медиа, в отличие от традиционных, прямо заинтересованы в разжигании конфликтов, поддержке контroversийных и разъединяющих дискурсов, что повышает вовлеченность пользователей в социальные сети[5][6]. Фиксируется явление, которое исследователи назвали «инфраструктурным империализмом»: социальные сети представляют себя как наиболее естественный и готовый доступ к услугам и различными способами навязывают социуму определенные формы поведения, как пользовательского, так и потребительского[7][8].

Политическая стабильность исследователями влияния социальных сетей на общество оценивается не как неизменность состояния органов государственного управления и политической системы или правящего режима, а как наличие устойчивого тренда развития общества и обслуживающей его политической системы. Это устойчивость позволяет эволюционировать и адаптироваться, минимизируя риски, потрясения и потери для большинства членов общества и сохраняет их жизнь, здоровье, имущество и важнейшие жизненные ценности в целостности [5][9]. Нарушение политической стабильности тесно связано с насилием, как широкой категорией, предполагающей не только физическое насилие, но и насилие над волеизъявлением личности (например, принуждение к определенным действиям). Нарушение политической стабильности с этой точки зрения необходимо воспринимать как нарушение общественного договора и существующего или планируемого

консенсуса[10]. Социальные сети создают одноранговое соединение членов общества, позволяя убирать вертикальные барьеры передачи и создания общественно значимой информации, что должно способствовать увеличению «массы консенсуса» в обществе[11].

С развитием социальных сетей процесс обмена информацией ускорился и расширился. Однако принципы и технологии распространения и отбора информации существенно не изменились.

На основе теорий медиа и политологии можно выделить несколько принципов, на основе которых строится классификация моделей влияния социальных сетей.

Классические модели, такие как «волшебная пуля», «ограниченное воздействие», «минимальное воздействие», «сильное воздействие», показывают, что влияние СМИ может быть настолько велико, что зрители могут быть абсолютно уверены в любой информации, предоставленной ему безоговорочно. Модель «двухэтапной политической коммуникации» демонстрирует, что влияние информации в основном происходит через лидеров мнений. В модели «минимального воздействия» аудитория знает только интересную информацию и отвергает ненужные источники. Следуя принципам модели воздействия, современный мир СМИ характеризуется растущим влиянием информации через визуализацию и все более высокой скоростью выпуска новостей. В связи с этим меняется способ представления и восприятия информации.

В зависимости от этапов и целей общения современные модели классифицируются. Модели, влияющие на пожелания аудитории:

- жестко мотивирующая: информационная насыщенность влияет на рейтинги политиков, партий, принятых нормативных документов.

- слабо мотивирующая: информация не влияет на рейтинг политических лидеров и изменений.

- демотивирующая: информационная политика направлена на понижение рейтинга

Воздействие на процесс формирования новостных сообщений:

- зеркальная модель: стремление отразить реальность; сообщение о событиях

- профессиональная модель: креативная картина событий, интересная

подача информация, привлекательная для аудитории.

- организационная модель: внимание фиксируется на процессе создания информации, на деталях, профессиональных нормах, технических возможностях, ориентации на прибыль, законодательных ограничениях.

- политическая модель: информация представляет собой продукт деятельности журналистов определенных идеологических воззрений, или находящихся под давлением политического окружения.

В современном обществе информация обеспечивает взаимодействие объектов и субъектов политической деятельности. Освещение политической жизни зависит от способов ее передачи, обработки и интерпретации[12].

Современное общество характеризуется наличием моделей взаимодействия политических институтов и СМИ, включая социальные сети. В книге «Капитализм и средства массовой информации» Колин Спаркс предложил четыре модели коммуникации[13]:

- Авторитарная модель: информация проходит через фильтр доминирующей идеологии.

- Патриархальная модель близка к самодержавию. Основное отличие заключается в сохранении ответственности правящей группы перед обществом.

- Коммерческая модель ограничивается рыночными отношениями между СМИ и политической системой.

- Демократическая модель СМИ - это идеальная система принципов, которым необходимо следовать для реализации демократической информационной политики. для реализации демократичной информационной политики.

Рост влияния социальных медиа на политические процессы отмечается практически с момента их появления. Их участие в важнейших политических процессах, таких как президентские выборы в США, парламентские выборы в большинстве европейских стран, смена авторитарных режимов в ходе «Арабской весны» и «цветных революций» и других важнейших процессах привлекает внимание политических исследователей и социологов.

Исследования, посвященные роли социальных сетей в политической жизни

общества предлагают совершенно различные взгляды на характер этого влияния. В большинстве случаев исследователи высказывают подтверждаемые определенными эмпирическими данными опасения в том, что социальные сети служат средством активизации политической жизни, продвижения своего мнения, создания сетей взаимодействия и взаимной поддержки, что уже служило причиной для значительных социальных изменений в ходе так называемой «Арабской весны». «цветных революций» и многочисленных выступлений против правительственной политики в ряде развитых стран[11].

Описание механизмов информационной стабилизации и дестабилизации политической системы в практике обусловлено историческими и культурными практиками. Одновременно общепринято относить следующие меры как дестабилизирующие: информационно-психологическую пропаганду как средство ведения информационной войны; увеличение количества фальсифицированной, дезориентирующей, деморализующей, дезорганизующей, дезинтегрирующей и др. информации; ориентированность СМИ на освещение негативных событий; отсутствие систематического контроля информационных потоков и др. Механизмы политической стабилизации включают меры, противоположные мерам политической дестабилизации.

Определение места и роли социальных сетей в системе политической коммуникации в целом поможет в формулировании методов практического использования механизмов политической стабильности. Своевременный доступ к информации способствует обеспечению безопасности людей и повышению эффективности политического управления. В результате можно условно выделить общие и узкие принципы, лежащие в основе теоретических моделей влияния и механизма действия социальных сетей на политическую стабильность. Практическая значимость исследования заключается в областях прогнозного анализа, регуляторной политики в области государственного взаимодействия и управления информацией, а также вопросов политической безопасности.

Список источников и литературы:

- [1] A. Thompson, "Democracy and Social Stability in the Age of Post-Truth, Fake News, and Social Media," in *Security and Society in the Information Age*, vol. 2, 2020, pp. 112–123. doi: 10.6084/m9.figshare.11555511.
- [2] S. KEMP, "Digital 2022: April Global Statshot Report — DataReportal – Global Digital Insights." <https://datareportal.com/reports/digital-2022-april-global-statshot> (accessed Apr. 24, 2022).
- [3] T. Zeitzoff, "How Social Media Is Changing Conflict," *Journal of Conflict Resolution*, vol. 61, no. 9, pp. 1970–1991, Aug. 2017, doi: 10.1177/0022002717721392.
- [4] R. J. Diebert, "The Road to Digital Unfreedom: Three Painful Truths About Social Media," *Journal of Democracy*, vol. 30, no. 1, pp. 25–39, 2019, Accessed: Apr. 24, 2022. [Online]. Available: <https://www.journalofdemocracy.org/articles/the-road-to-digital-unfreedom-three-painful-truths-about-social-media/>
- [5] A. Velasquez and R. LaRose, "Youth collective activism through social media: The role of collective efficacy," *New Media and Society*, vol. 17, no. 6, pp. 899–918, Jan. 2015, doi: 10.1177/1461444813518391.
- [6] M. Ekström and A. Shehata, "Social media, porous boundaries, and the development of online political engagement among young citizens," *New Media and Society*, vol. 20, no. 2, pp. 740–759, Oct. 2018, doi: 10.1177/1461444816670325.
- [7] K. Olmstead and M. Atkinson, "Apps Permissions in the Google Play Store," *PewResearchCenter*, no. November, pp. 1–37, 2015, Accessed: Apr. 24, 2022. [Online]. Available: <https://apo.org.au/node/58954>
- [8] H. Gil De Zuniga, T. Diehl, B. Huber, and J. Liu, "Personality Traits and Social Media Use in 20 Countries: How Personality Relates to Frequency of Social Media Use, Social Media News Use, and Social Media Use for Social Interaction," <https://home.liebertpub.com/cyber>, vol. 20, no. 9, pp. 540–552, Sep. 2017, doi: 10.1089/CYBER.2017.0295.
- [9] C. Perakslis, "Digital Empowerment and Socio-Political Stability [Last Word]," *IEEE Technology and Society Magazine*, vol. 37, no. 2. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., p. 88, Jun. 01, 2018. doi: 10.1109/MTS.2018.2837539.
- [10] S. A. Asongu and J. C. Nwachukwu, "The role of lifelong learning on political stability and non

violence: evidence from Africa,” *Journal of Economic Studies*, vol. 43, no. 1, pp. 141–164, Jan. 2016, doi: 10.1108/JES-06-2014-0087.

- 11 Н. Margetts, Peter. John, Scott. Hale, and Taha. Yasseri, *Political Turbulence: How Social Media Shape Collective Action*. 2016.
- 12 Степанова Е.Е., “Целеобразующая сила образа события, представленного в СМИ, как фактор политического целеобразования аудитории,” in *Теория и практика Российской политической психологии: Материалы научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политической психологии СПбГУ*, 2009, p. 244.
- 13 C. Sparks and A. Reading, *Communism, capitalism, and the mass media*. 1998. Accessed: Apr. 24, 2022. [Online]. Available: <https://www.semanticscholar.org/paper/Communism%2C-Capitalism-and-the-Mass-Media-Sparks-Reading/6fdf842719cf7adcd2365d61107159b976f2c572>

MODELS AND MECHANISMS OF THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON POLITICAL STABILITY

ABSTRACT

Nguyen Tuan Anh – Postgraduate of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Abstract. *The study is devoted to the possible consequences of the impact of intensively spreading social media on political stability. The involvement of social media in the major political scandals of the last decade and the numerous reports of invasion of privacy, the sale of personal information of users and the use of social networks for political purposes, in particular to strengthen authoritarian regimes, are the focus of academic research. This study examines the models and mechanisms of the impact of social networks on political stability. As a result, it is possible to conditionally single out the general and narrow principles underlying the theoretical models of the influence and mechanism of the action of social networks on political stability. The practical significance of the study lies in the areas of predictive analysis, regulatory policy in the field of state interaction and information management, as well as political security issues.*

Keywords: *social networks, mechanisms, political stability*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

Проводится конкурс творческих работ «МЫ С ТОБОЙ, РОССИЯ! СКВОЗЬ ГОДЫ И ВЕКА»

Конкурс творческих работ «МЫ С ТОБОЙ, РОССИЯ! СКВОЗЬ ГОДЫ И ВЕКА!» проводится в период с 22 апреля по 9 августа 2022 г. Приглашаются граждане РФ (от 14 до 35 лет) из числа КМНС, проживающие на территории Красноярского края, в том числе студенты, обучающиеся в средних специальных и высших учебных заведениях России.

Требование к заявке:

- Заполненная Анкета участника (приложение № 1 к положению)
- Творческая работа в одном из шести предлагаемых форматов (эссе, реферат, научно-исследовательская статья, презентация, видеоролик, короткометражный документальный фильм)

Срок предоставления конкурсных работ – до 18.00 (по Красноярскому времени) 30 июня 2022 г. Заявки и творческие работы направляются на адрес: rakmnsk-konkurs@mail.ru

Подведение итогов Конкурса – 9 августа 2022 г. Организатором Конкурса являются Региональная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края, соорганизатором являются Институт Севера и Арктики Сибирского Федерального Университета.

**МЫ С ТОБОЙ,
РОССИЯ
#ЗАРОССИЮ
СКВОЗЬ ГОДЫ
И ВЕКА!**

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКАХ

© Степанчук Наталья Николаевна¹¹аспирант, младший научный сотрудник

Государственное учреждение «Институт проблем искусственного интеллекта», г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Аспекты влияния информационных технологий сложны и многогранны. В настоящей статье проясняются структура, значение и возможности информационной войны и её инструментов. Рассматриваются прямые и косвенные пути создания и поддержки убеждений реципиентов, выделяется значение эстетически оформленного воздействия на аудиторию. Особое внимание уделяется концепции анализа темы фэнтези. Предлагается функциональное представление авторской психодиагностической методики, являющееся основой для выявления неадаптивных особенностей поведения индивида. Предусматривается автоматическая обработка полученных данных методами системного анализа.

Ключевые слова: информационные технологии, эстетическое воздействие, проективная методика, текст, анализ темы фэнтези.

Введение. В сегодняшнем мире общепризнан факт непрерывного ведения всеобъемлющей глобальной информационной войны «всех против всех», всегда и везде, на всех уровнях, а также её резкой интенсификации в последнее время, превращения в основной и решающий вид единоборства сторон. Отсюда острая необходимость разработки и совершенствования концепции и методов как противодействия информационным ударам противника, так и нанесения собственных ударов.

Н. Макиавелли в XVI веке в «Государе» писал, что идеальный государь должен иметь обличье льва (воля, сила,

смелость, мужество, отвага) и обличье лисицы (хитрость, обман, коварство, интриги, манипуляция). Многие признают превосходство нашей страны в искусстве открытой войны, но указывают, что в искусстве войны информационной, искусстве лжи, обмана, хитрости она часто терпит поражения [3].

Объект и предмет работы

Прежде всего, необходимо упорядочить представление об объекте и предмете работы. Все источники информации можно разделить на разовые и непрерывные. К первым относят документы — произведения художественной литературы, кинофильмы, научные работы, официальные документы; ко вторым — условно непрерывные (а, реально, конечные) последовательности документов: последовательно публикуемые номера газеты или журнала, последовательность радио- и телевизионных передач, киносериял, непрерывно издаваемые документы предприятия, суда, полиции, коммуникация в социальных сетях и т.п.

Разделение это достаточно условно, так как отдельный номер газеты или отдельную телепередачу тоже можно рассматривать сами по себе. В то же время, любой разовый источник информации можно представить как звено в некоей цепи, например, из произведений одного автора или одного художественного направления.

Что касается вида анализируемых текстов, можно рассматривать текст в узком смысле этого термина («собственно, текст» или «сообщение»), то есть, последовательность слов и предложений на одном или нескольких языках, и текст в широком смысле этого термина («медиа́текст»).

Последнее значение подразумевает, что:

- текст может быть рукописным (тогда параметры сообщения могут быть дополнены графологическими характеристиками — цвет, размер, наклон и начертание букв, направление строк, размеры полей и т. п.) или печатным (тогда параметры сообщения могут быть дополнены параметрами шрифта и форматирования и т. п.);

- текст может быть дополнен графическими изображениями (сделанными от руки или печатными), тогда параметры текста могут быть дополнены параметрами изображений (доля относительно текста, размеры и расположение, цветовая гамма,

графические и композиционные характеристики и т. п.);

- текст может быть статическим (книга, газета, журнал, документ и т. п.) или динамическим (радио- или телепередача, кинофильм, видео драмы, оперы, балета);

- текст может быть простым текстом (как отдельно существующий объект) или гипертекстом, где текст с помощью системы ссылок оказывается связанным с иными текстами.

Структура информационной войны и информационных технологий

Информационную войну ведут с помощью информационных технологий, которые являются её оружием, инструментом, средством. Цели и задачи информационной войны определяет идеологическая концепция (ведические верования, православие, марксизм-ленинизм, национализм), её методы и средства – информационные технологии, индифферентные целям и задачам, как и любой другой инструмент.

В структуре системы обеспечения информационной войны, куда входят организации социального обеспечения, образования, культуры, СМИ и другие элементы, можно выделить подсистему психологической помощи. Безотносительно к содержанию идеологической концепции задачи психологической помощи могут быть в общем виде сформулированы следующим образом:

- долговременные: изменение картины мира и путей его познания (онтология и гносеология-эпистемология);

- среднесрочные: коррекция установок и убеждений, сдвиг ценностных ориентаций, развитие системы мотивов;

- краткосрочные: овладение технологиями и методиками совладания со стрессом, тревогой, депрессией, бессонницей; медитации, визуализации, телесные техники;

- неотложные: купирование острых состояний – панические атаки, суицидальные состояния, острый психоз близкого, шок при обстреле или авткатастрофе;

- инструментальные, обеспечивающие: получение удовольствия от общения, купирование чувства одиночества, поддержка, утешение.

Информационные технологии включают:

- диагностику (в том числе, самодиагностику и взаимодиагностику) ментального состояния противоборствующих сил (разведка);

- противодействие осуществлению диагностики противником (контрразведка);

- изменение ментального состояния противоборствующих сил в направлении, необходимом нам (наступление);

- противодействие изменениям ментального состояния противоборствующих сил в направлении, необходимом противнику (оборона).

Информационные технологии предусматривают два вида воздействий:

- воздействие на сферу сознания (аналог в психотерапии – рациональная психотерапия, работа с убеждениями);

- воздействие на сферу подсознания (аналог в психотерапии – психоанализ, работа с вытесненным содержанием психики).

Согласно этому, психодиагностика также должна предусматривать диагностику сфер сознания (опросники) и подсознания (проективные тесты).

Информационные технологии являются полимодальными. Их модальности (инструменты) включают:

- текст, произнесённый и написанный;

- визуальная информация – фотографии, произведения изобразительного искусства,

- аудиовизуальная информация – кинофильм, телепередача, театральная постановка;

- кинестетическая, тактильная, запаховая информация – в процессе пикетов, флешмонов, демонстраций.

Значение и широкие возможности информационной войны

«Если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе нечего бояться результата сотни сражений. Если ты знаешь себя, а не врага, за каждую одержанную победу ты будешь терпеть и поражение. Если ты не знаешь ни врага, ни себя, ты будешь проигрывать в каждом бою» [10, р. 13]. Эти строки из самого известного древнекитайского трактата «Искусство войны» (VI век до н. э.), посвящённого Сунь-Цзы военной стратегии и политике, часто цитируются и применяются не только военными экспертами, но и представителями корпоративного бизнеса.

Здесь подчеркнута решающая роль информации, разведки и контрразведки в ситуации конфликта, противостояния, соперничества любого масштаба. Отсюда и развитие технологии обмана и манипуляции, и превращение их в одно из самых мощных орудий противоборства.

Много позже, в XVIII веке, И. Кант рассуждал так: «Всякое объективное правило говорит, что должно произойти, хотя бы оно никогда не происходило. Субъективное же правило говорит, что действительно происходит; ибо и у порочных людей есть правила, по которым они действуют» [Цит. по: 1]. Эти правила беззастенчиво транслируются исследователями тёмных сторон личности, предлагая создать красивый и убедительный «фасад», смешав всего три ингредиента: обман, отрицание и уверенность [9].

Ввести в заблуждение, деморализовать, оказать влияние на мышление и поведение помогают языковые шаблоны – слова, которые используются в речи и общении, определяя привлечение внимания и повиновение. Простая перестановка слов с целью позитивного звучания может иметь огромное значение для того, с чем или кем вы будете ассоциироваться [9, p. 101].

Так, Й. Геббельс, министр «народного просвещения» и пропаганды в Германии с 1933 по 1945 год, понимая силу убеждения и контролируя прессу, искусство и кинематограф, представлял нацистскую партию исключительно в положительном свете и достиг определённого успеха в этом деле, ограничивая доступ к опасной информации о нацистском движении и продвигая идею «высшей расы». Большинство немцев не прониклись ненавистью к евреям, но одобрявших антисемитскую деятельность НСДАП оказалось немало, подавляющая же часть населения либо проявляла нерешительность, либо не смогла устоять под давлением угроз. По убеждению Д. Голдхагена, американского исследователя истории нацизма, геноцида и антисемитизма, без прямого или косвенного соучастия миллионов людей холокост был бы невозможен [2, с. 151].

Ещё раньше, в 1916 году, З. Фрейд взывал к слушателям Венского университета: «...отвлечитесь от индивидуального и перенесите свой взор на великую войну, которая всё ещё опустошает Европу, подумайте о безграничной жестокости, свирепости и лживости, которые сейчас широко

распространились в культурном мире. Вы действительно думаете, что кучке бессовестных карьеристов и соблазнительных удавалось бы сделать столько зла, если бы миллионы идущих за вожаками не были соучастниками преступления?» [6, с. 140-141].

Й. Геббельс, теоретик и практик пропаганды, говорил: «Пушки ещё молчат, а война уже идёт». Сегодня пушки уже не молчат, а значение пропаганды не уменьшилось, а, наоборот, выросло.

Таким образом, информационная война имеет широкие и непрерывно растущие возможности, а её роль, как составляющей современной войны, постоянно возрастает, как это видно на сравнении агрессии США в Югославии и в Ираке.

Технологии информационного воздействия

Процессы влияния и убеждения включают в себя тщательное планирование, максимально возможное устранение разногласий, введение отличительных подтверждающих доказательств и стремление создать тесный эмоциональный союз с аудиторией, для чего в полной мере используются красота, искусство и символика, подчёркивающие «эстетизацию реальности» (или, другими словами, «дереализацию»), вызывающие ощущения косвенного соприкосновения с чем-то приятным (рис. 1) [2, с. 140-142].

Рис. 1. Прямые и косвенные пути убеждения

В то же время, американский исследователь риторики и коммуникации Р. У. Грин, описывая «эстетический поворот», указывает на значимость риторики, которая фокусируется на порождении вымысла и способствует:

- глобализации предметной области исследований аргументации;
- признанию того, что риторические приёмы являются нормой демократии;
- изобретению и распространению аргументов, регулирующих разногласия;
- становлению политики осуждения как основной риторической точки зрения на аргументацию [8, p. 29].

Принятие на веру сомнительного рода информации, вынесение скоропалительных суждений ещё более вероятно, если оратор красноречив и привлекателен, излучает добрые намерения и приводит множество аргументов, исходящих из разных источников. При этом за достаточно длительное время даже незначительные воздействия на аудиторию приводят к осязаемому результату [2, с. 140-141].

Таким образом, для того, чтобы противостоять как открытому, так и замаскированному воздействию информационных потоков, направленных на разрушение морали и нравственности наших соотечественников, необходимо воспользоваться рациональным инструментарием выявления в их сознании искажённых важных аспектов мира для того, чтобы в дальнейшем предпринять ответные действия по восстановлению исходной картины мира заплутавших граждан.

Концепция фэнтези в информационных технологиях

Одной из эффективных современных концепций является анализ темы фэнтези Э. Бормана — качественный метод коммуникативного анализа и риторической критики, который может быть применён в небольшом масштабе к одному сообщению или в большом масштабе к репрезентативной выборке многих сообщений, связанных с устоявшимся «риторическим сообществом» [7].

Фэнтези — это некий миф, нарратив, история, усвоенная и принятая на веру большинством некоей общности людей. Эта общая история представляет собой некую специфическую интерпретацию определённого важного аспекта мира этой общности. В рамках

этой общности фэнтези считаются истинными и имеют существенные ссылки на признаваемые факты. Известны такие американские фэнтези, как «американская демократия», «американская исключительность», вера в способность человека, независимо от происхождения, добиться успеха в США.

Фэнтези как концепция анализа тесно связана с теорией символической конвергенции Э. Бормана, которая основана на двух предположениях:

- человеческое общение создает человеческие символические реальности, и в этом отношении риторика является эпистемической (или связанной со знанием);
- основная цель человеческого общения состоит в экстернизации, то есть, в переводе уникальных внутренних познаний и убеждений (не опыта!) людей во внешние общие системы символов «риторического сообщества».

Когда группа людей достигает высокого уровня символической конвергенции, общности, единства, они становятся «риторическим сообществом»; то есть, разделяют риторическое видение мира, состоящее из множества общих, совместимых фэнтези. Цепочка удачных фэнтези — это инструмент, с помощью которого постоянно создаются как общие системы символов (средство), так и «риторические сообщества» (результат) [7].

Разработанную концепцию Э. Борман использовал для изучения публичной коммуникации, коммуникации в СМИ и политической коммуникации, применяя её не только к вербальному дискурсу, но и к недискурсивным коммуникативным артефактам, например, к такому сложному визуальному образу как картина. Фэнтези-анализ применяют также к текстам, включающим слова и визуальные образы. Для использования фэнтези-анализа необходимы навыки внимательного чтения и систематическое кодирование ключевых элементов выбранного сообщения или сообщений.

Сообщение тщательно изучают с целью определения ссылок на обстановку или сцены, на персонажей (или важных действующих лиц) и действий, предпринятых этими лицами. Характер обстановки или сцен, в которых происходит история, создает условия, влияющие на то, какие действия могут быть предприняты персонажами. Личности

персонажей, вовлеченных в историю, имеют фундаментальное значение для характера истории. Действия, предпринятые персонажами, складываются в сценарий или сюжет истории. Фэнтези возникает из взаимоотношений между этими тремя типами отсылок [12, р. 548-552].

Предложенная методика

Целью данной работы является повышение эффективности диагностики простых печатных статических текстов, содержащих сообщение и графические объекты, на предмет наличия содержания, деструктивного для психики реципиента.

На основе многолетнего опыта арт-терапевтической работы была предложена авторская проективная методика «Девочки и мальчики», стимульный материал которой состоит из набора рисованных портретов (в полный рост) двух девочек и двух мальчиков младшего школьного возраста. Всего – четыре цветные карточки, две из которых являются иллюстрацией к словам «Девочка» и «Ученик» в «Картинном словаре» для 1-го класса (художник - Н. Я. Гембицкая, 1904 – 1976 г. г.), ещё две – учебно-творческие работы молодого художника – выпускника Донецкого художественного колледжа Михаила Баркалова (2000 г. р). Изначально методика предназначалась для детей младшего школьного возраста в качестве аналитического упражнения «Найди 10 отличий», усложнённого необходимостью пояснить выявленные отличия. Подобное упражнение знакомо детям с самого раннего детства и, развивая поисковую активность, вызывает положительные эмоции и усиливает когнитивную гибкость.

В процессе апробации выяснилось, что методика является, по сути, простым, удобным и универсальным диагностическим инструментом для индивидов любого возраста (6+). Она предоставляет возможность поговорить о чувствах и переживаниях в безопасной и непредвзятой обстановке, осознать и выразить свои потребности (мотивы), распознать и выявить как источники беспокойства, так и возможные ресурсы.

В результате работы, проведенной со стимульным материалом, получаем достаточно большой массив показателей, которые разделяются на:

- общие характеристики (общая продолжительность выполнения задания,

общее число характеристик, общее число слов и т. п.);

- специальные характеристики, которые, в свою очередь, делятся на оценочные (эстетическая оценка, этическая оценка, уровень активности, доминантности, контактности, агрессивности/смелости и др.) и классификационные (характеризующие изображение и персонаж) [4; 5].

В результате изучения текстового материала, полученного в результате апробации методики, и применения к нему методов качественного анализа, можно реконструировать следующие элементы фэнтези, присущие современной молодёжи, которые больше похожи на воспроизведение инструкций:

- «Никого не слушай, решай всё сам»;
- «Делай то, что считаешь нужным»;
- «Не плыви по течению»;
- «Будь безразличен к тому, как тебя воспринимают окружающие»;
- «Покажи себя как индивидуальность»;
- «Будь умнее всех, не признавай авторитетов»;
- «Ищи свой стиль, не пользуйся канонами»;
- «Будь стильным, ярким, заметным»;
- «Отгородись от внешнего мира, сосредоточься на себе»;
- «Живи в выдуманном мире»;
- «Бери пример с принцесс из сказок»;
- «Девушка — Мисс Идеальность».

Получены также высказывания, отражающие восприятие молодёжью особенностей жизни людей советского времени:

- «Обычная, ничем не примечательная, серая, неинтересная жизнь»;
- «Жизнь, полная тягот, испытаний, дефолтов, кризисов и перестройки»;
- «Люди – приземистые реалисты, соблюдающие правила, без желания выделиться»;
- «Всё по талонам»;
- «Жизнь без воображения и лишних иллюзий, креативность отсутствует»;
- «Женщина – хорошая рабочая лошадка, пашет наравне с мужиками».

В данных примерах, помимо явного накала в сложных межпоколенных отношениях, отчётливо видны тенденции формирования и развития черт так называемой Тёмной триады (Д. Л. Паулхус, К. М. Уильямс, 2002), в состав которой входят:

- нарциссизм – эгоцентричный стиль личности, характеризующийся преувеличенным чувством собственной грандиозности, тщеславием, чрезмерной озабоченностью своими правами и потребностями;

- психопатия, характеризующаяся как внешним очарованием, так и стойким антиобщественным поведением, импульсивностью, чёрствостью, необязательностью, высокомерием, склонностью к обману, эмоциональной бедностью;

- макиавеллизм – крайне эгоистичная ориентация, основанная на цинизме, аморальности, склонности использовать обман, манипуляцию, эксплуатацию для достижения своих целей [11].

Зарубежными исследователями было обнаружено, что черты Тёмной триады предсказывают определённый набор паттернов поведения, отношений и межличностных тенденций, включающих:

- агрессивное поведение особенно в ситуациях угрозы самооценке;

- ограниченные эмпатические способности, неспособность к тесным эмоциональным связям с другими людьми;

- стили межличностного общения, отражающие сочетание доминирования и враждебности, готовность использовать принуждение с целью получения желаемых ресурсов;

- акцент на саморазвитии с относительно небольшой заботой о других;

- склонность к обману, относительное отсутствие моральных соображений, недостаток раскаяния и вины за совершённый проступок;

- расчётливость и стратегическая осторожность, высокая чувствительность к наградам и наказаниям [11].

Оптимальным выходом из сложившейся ситуации является увеличение вклада технологий искусственного интеллекта для выявления потенциально неадаптивных особенностей поведения индивида и последующего осуществления их трансформации (преимущественно скрытой) в адаптивные, или хотя бы нейтральные проявления.

При этом вышеприведенный список элементов фэнтези может быть принят в качестве полезной отправной точки в процессе совершенствования моделей и алгоритмов

получения и обработки информации в компьютерных коммуникационных системах психологической помощи.

Заключение. Подводя итоги, можно утверждать, что информационная война имеет чёткую структуру, конкретные цели и задачи, эффективные методы и средства, при помощи которых возможно не только изменение социальных установок, убеждений и ценностных ориентиров отдельного индивида, но и создание правдоподобных символических реальностей – «фэнтезийных тем», представляющих важный аспект картины мира целого сообщества людей. Важнейшая роль в порождении убедительных фэнтезийных историй отводится косвенному влиянию сил красоты, искусства, художественных образов на сознание и подсознание граждан, часто способствуя формированию идеализированного самовосприятия, ощущению собственного всемогущества, совершенства, неприступности, независимости непогрешимости и безнаказанности. Выявление неадаптивных установок, определение внешних и/или внутренних стимулов, оказывающих влияние на психофизиологические и психоэмоциональные реакции индивида, обеспечивается использованием оригинальных психодиагностических проективных методик. В то же время, учитывая резкий всплеск и масштабы негативных проявлений тёмных сторон личности в условиях военного времени, необходимо признать необходимость использования современных разработок в области искусственного интеллекта и социальной робототехники, насущную потребность совершенствования методов системного анализа в задачах получения и обработки информации в процессе оказания психологической помощи и поддержки.

Список источников и литературы:

1. Грякалов А. А. Эстетическое и политическое в контексте постсовременности: топос НОМО AESTHETICUS // Вопросы философии, 2013. URL: http://vphil.ru/index.php?id=689&option=com_content&task=view (дата обращения: 24.04.2022).
2. Майерс Д. Социальная психология в модулях. – СПб.: Прайм-ЕВРО-ЗНАК, 2006. – 318 с.

3. Макиавелли Н. Государь. – М.: Мартин, 2022. – 128 с.
4. Степанчук, Н. Н. Проективная методика «девочки и мальчики»: обоснование применения в работе с персоналом / Н. Н. Степанчук // Методология современной психологии. – 2022. – № 15. – С. 316-323.
5. Степанчук, Н. Н. Проективная методика «Девочки и мальчики»: обоснование создания и применения / Н. Н. Степанчук // Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности : Сборник материалов пятой международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–29 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. – С. 72-79.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – Харьков, Белгород: Издательство «Клуб семейного досуга, 2013. Наука, 1989. – 478 с.
7. Bormann E. Fantasy and rhetorical vision: The rhetorical criticism of social reality / Quarterly Journal of Speech, 4 (58), 1972. – P. 396–407.
8. Greene R. W. The Aesthetic Turn and the Rhetorical Perspective on Argumentation // Argumentation and Advocacy, vol. 35 (Summer 1998). - P. 19-29. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00028533.1998.11951614> (date of visit: 24.04.2022).
9. Kingler C. The Art of Psychological Warfare. – URL: <https://ru.book4you.org/book/11744428/a7c257> (date of visit: 24.04.2022).
10. Sun Tzu's The Art of War. Pax Librorum Publishing House, 2009. – 55 p.
11. The Dark Side of Personality: science and practice in social, personality, and clinical psychology / Edited by V. Zeigler-Hill, D. K. Marcus. – Washington (DC): American Psychological Association, 2016/ - 389 p.
12. The SAGE Encyclopedia of Communication Research Methods / Edited by Mike Allen. Thousand Oaks (CA): SAGE, 2017.–2013 p.

METHODOLOGY FOR REVEALING PSYCHOLOGICALLY DANGEROUS AESTHETIC IMPACTS IN INFORMATION STREAMS

Stepanchuk Nataliya, Postgraduate Student, Junior Researcher

State Institution "Institute of Problems of Artificial Intelligence"

Abstract. Aspects of the influence of information technology are complex and multifaceted. This article clarifies the structure, meaning and possibilities of information warfare and its tools. Direct and indirect ways of creating and supporting the beliefs of recipients are considered, the importance of an aesthetically designed impact on the audience is highlighted. Particular attention is paid to the concept of fantasy theme analysis. A functional representation of the author's psychodiagnostic technique is proposed, which is the basis for identifying non-adaptive features of an individual's behavior. Automatic processing of the received data by methods of system analysis is provided.

Keywords: *information technology, aesthetic impact, projective technique, text, fantasy theme analysis.*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

УДК 81:172.15

АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Шалашина Татьяна Владимировна¹

¹студентка Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Россия

Статья посвящена способам анализа текста и их применению с целью защиты информационной среды. Рассмотрены вопросы методики анализа текста, сделан акцент на методах контент- и интен-анализа. Затронуты политические и теоретические аспекты современного контент-анализа текста, приведены примеры попыток деструктивного воздействия на граждан разных городов и стран через тексты газет.

Ключевые слова: политика, текст, контент-анализ, интен-анализ, информационные технологии, информационно-психологическая война.

38

Сегодня в большинстве стран мира многие СМИ постоянно и непрерывно реализуют попытки деструктивного воздействия на сознание граждан. Каждый раз, читая или слушая новости, человек подвергается воздействию потока информации, в том числе, дезинформации, навязывающей определённую точку зрения. Это является острой проблемой в области информационных технологий в условиях гибридных войн.

Под информационными технологиями понимают совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, расширяющую знания людей и развивающую их возможности по управлению техническими и социальными процессами [2]. Это определение по умолчанию предполагает, что информационные технологии используют для благой, хорошей, доброй цели, что, к сожалению, бывает не всегда.

Термин «информационная война» является относительно новым, хотя обозначаемое им явление существует на протяжении столетий. Его употребляют в социологии, политологии, военном деле, дипломатии и иных сферах. Под ним

подразумевают войну с противником, использующую не конвенциональное оружие и методы вооружённой борьбы, а информационное вооружение, информационные технологии, базирующиеся на создании и распространении информации с целью разгрома, уничтожения и/или порабощения противника.

А. В. Манойло определяет информационную войну как процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти и/или вооружённые силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации [18].

Основным инструментом информационной войны является текст. Выделяют два критерия, признака отражения в тексте феномена информационно-психологической войны:

-высокая степень идеологической ангажированности текста;

-стабильно негативный вектор оценочности по отношению к основным объектам и мишеням манипулятивного воздействия [1].

Для ведения информационно-психологических войн используют все доступные средства передачи информации. Кроме прессы, телевидения и кино, к подобным средствам массового воздействия относят также литературу, искусство, образование и т.п. Таким образом, используют все способы, с помощью которых может произойти изменение в массовом сознании посредством внедрения в него (через подсознание) необходимых автору установок [8].

Еще со времен З. Фрейда известно, что вовлечение сублиминальных, подкорковых слоев сознания оказывает сильное воздействие на поведение как индивидов, так и масс. Воздействие на массовое психическое сознание является результативным фактором управления массами. При этом подобное воздействие происходит на уровне подсознания, бессознательного в психике как отдельного индивида, так и массы [8].

Анализ научно-публицистического, публицистического, художественно-публицистического текста может быть

использован как инструмент информационных технологий в контексте информационно-психологической войны, с целью выявления способов, методов, частоты и динамики влияния на общество.

Определение и свойства текста

Текст - это внутренне организованная последовательность отрезков письменного произведения, записанной либо звучащей речи, относительно законченной по своему содержанию и строению [15].

В аспекте культурологического знания термин «текст» имеет более общее определение: связанная и структурированная совокупность концептов и идей, относящихся к некоторой сфере. Руководствуясь таким понятием, можно рассматривать текст в контексте культурного пространства, частью которого он является, обладает всеми его признаками и меняется по мере изменения этого пространства.

Разграничивают также понятия «текст» и «дискурс». Дискурс предлагают трактовать как «текст плюс ситуация» или «речь, погруженная в жизнь». Иногда понятия «текст» и «дискурс» разграничивают по оппозиции письменный текст и устный дискурс, сводя их к формам языковой действительности, использующей и не использующей письмо. Однако, некоторые письменные тексты по своим характеристикам приближаются к устному диалогу, а устные – следуют традициям письменных [6].

Дискурс, вербальная среда, наполняющая все сферы жизнедеятельности человека, определяет события и, в свою очередь, сама обуславливается ими, а также формирует мотивацию, побуждающую к действиям. «Идеологический дискурс, – заключает В.И. Чуешов, – может рассматриваться прежде всего как средство культурной и практической ориентации людей». Философы Т.Б. Любимова и А.В. Рубцов убедительно заявляют, что идеологические процессы универсальны, присутствуют «в скрытом или явном виде практически во всех видах социальной деятельности» и что идеология «исполняет функцию интеграции (или дезинтеграции) общества, являясь частью социальной системы» [1].

Как отмечали многие исследователи, текст, как явление языковой и

экстралингвистической действительности, представляет собой сложный феномен, выполняющий самые разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций. Все это обуславливает многообразие подходов, множественность описаний и многочисленность определений.

Т. М. Николаева определяет текст как «объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность» [14].

О. Д. Вишнякова пишет: «Текст представляет собой системно-структурное образование, обладающее упорядоченной (иерархической) организацией, которая обеспечивается связностью – глубинной и поверхностной, локальной и глобальной...» [6].

Остановимся на следующем определении: текст (от лат. «textus» – ткань, сплетение, соединение) – это объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются:

-связность и цельность;

-произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа и литературно обработанное в соответствии с типом этого документа;

- произведение, состоящее из заголовка и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [13].

Основные свойства текста заключаются в том, что он:

- принципиально ситуативен (зависим от коммуникативной ситуации);

- дискретен (как правило, имеет составные части);

- континуален (текст не равен простой сумме составляющих его предложений);

- вступает в синтагматические отношения (например, материалы в продолжающейся рубрике; ряд рекламных

текстов, продолжающих некую историю и т.п.);

- вступает в парадигматические отношения (разные тексты могут описывать один и тот же референт – предмет реального мира, т. е. внеязыковой действительности, – и являться условно эквивалентными).

Тексты, посредством которых осуществляется массовая коммуникация, выполняют в современном информационном пространстве особые функции, на что обращали внимание многие лингвисты.

В.З. Демьянков: «Текст журналиста отличается от текста художественной литературы и от научного текста нацеленностью на подачу событий в их актуальности. От СМИ мы ожидаем, в первую очередь, сообщений о новостях. Это типовое ожидание, отличающее СМИ от художественной литературы. Объективность или необъективность сообщения сама по себе – пустой звук: объективность сообщения определяется только в социальном взаимодействии людей: фактическая ценность сообщения зависит от того, каков спрос на соответствующие факты и как эти факты подаются. При этом необходимо учесть, что сообщения ... являются результатом интерпретации и сами интерпретируются. Интерпретация текста предполагает определенный уровень «культуры чтения», включая «менеджмент знаний». Благодаря особенностям такой системы восприятия язык СМИ и обладает «воздействующей функцией» [5].

Т.Г. Добросклонская: «Медиа́текст позволяет объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации. Появившись в 90-х годах XX века в англоязычной научной литературе, термин «медиа́текст» быстро распространился как в академических кругах, так и в обиходном медиадискурсе. Быстрое закрепление концепции медиа́текста в научном сознании было обусловлено всё возрастающим интересом исследователей к изучению проблем медиаречи, особенностей функционирования языка в сфере массовой коммуникации.

Медиа́тексты классифицируют по следующим параметрам:

- способ создания (авторский – коллегиальный);

- форма создания (устная – письменная);

- форма воспроизведения (устная – письменная);

- канал распространения (средство массовой информации – носитель: печать, радио, телевидение, Интернет);

- функционально-жанровый тип текста (новости, комментарий, публицистика (features), реклама);

- тематическая доминанта или принадлежность к тому или иному устойчивому медиатопику» [7].

Исследования текстов, изучение взаимосвязей их параметров в культурологии, литературоведении, социологии, психологии, лингвистике позволили создать широкий спектр методов анализа текста. Методы анализа текста применяют при поиске, систематизации, оценке, отборе информации, диагностике, анализе и прогнозировании событий или поведения индивида и массы.

Ключевым моментом методики анализа текста является представление о единице анализа. Под единицей лингвистического анализа текста понимают инварианты различных лингвистических моделей описания языка (морфема, фонема, предложение, словосочетание, высказывание и др.), соотносящиеся с языком или языковым стандартом.

Единицей же психологического анализа относительно текста выступают компоненты, обеспечивающие речевую деятельность - письмо или произношение. Это обеспечивается тем, что «в высказывании, тексте объективируется вся совокупность психологических условий деятельности и индивидуально-психологические особенности её субъекта» [13].

Метод контент-анализа текста

Контент-анализ (от англ. «*contents*» - содержание) - распространенный метод, имеющий множество вариантов и позволяющий провести качественно-количественный анализ содержания текстовых массивов с целью последующей интерпретации выявленных числовых закономерностей.

Метод заключается в оценке частотного распределения слов, словосочетаний, словоформ и других единиц анализа (число их вариаций теоретически безгранично) относительно текста. Результатом является частота, относительный и удельный

вес выделенных единиц, на основании значений которых делают вывод относительно выдвинутой гипотезы.

Контент-анализ предполагает точность и тщательность измерения, поэтому, чтобы выявить латентные аспекты содержания, используют кодирование. В отличие от опросных методов, контент-анализ позволяет исследователю делать заключения о социальных феноменах, не вмешиваясь в то, что тот изучает, исследовать большой текстовый массив, выделяя в нем аспекты, не лежащие на поверхности.

Контент-анализ используют в функции метода:

-основного (например, контент-анализ текста при исследовании политической направленности газеты);

-параллельного, в сочетании с другими методами (например, в исследовании эффективности функционирования средств массовой информации);

-вспомогательного;

-контрольного (например, при классификации ответов на открытые вопросы анкет).

При таком анализе текст рассматривают в качестве объективного (но опосредованного) отражения интересов сторон, участвующих в процессе общения друг с другом. Анализ текста позволяет с определенной долей уверенности судить о поведении, установках и других характеристиках участников общения [17].

Начиная с самых ранних попыток тематической классификации и количественного измерения параметров содержания газеты, текст рассматривают как часть системы социального функционирования прессы.

Дж. Гербер указал ключевые вопросы анализа:

-что есть в сообщении (что предлагается общественному мнению);

-что из этого важно для коммуникатора (в каком контексте подается и в каком порядке важности);

-что из этого представляется коммуникатору хорошим или плохим, правильным или неправильным;

-что соотносится с чем и как [17].

В разработке и практическом применении контент-анализа выделяют несколько стадий. После того, как сформулированы тема, задачи и

гипотезы исследования, определяют категории анализа — наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам. Система категорий играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте. В практике отечественного контент-анализа сложилась устойчивая система категорий - знак, цели, ценности, тема, герой, автор, жанр и т.д.

Все более широко распространяется контент-анализ сообщений средств массовой информации, основанный на парадигматическом подходе. В соответствии с ним изучаемые признаки текстов (содержание проблемы, причины ее возникновения, проблемообразующий субъект, степень напряженности проблемы, пути ее решения и др.) рассматривают как определенным образом организованную структуру.

После того, как категории сформулированы, необходимо выбрать соответствующую единицу анализа — лингвистическую единицу речи или элемент содержания, служащие в тексте индикатором релевантных явлений. Наиболее употребительными единицами анализа являются слово, предложение, суждение, тема, автор, герой, социальная ситуация, сообщение в целом и др.

Сложные виды контент-анализа обычно оперируют не одной, а несколькими единицами анализа. Единицы анализа, взятые изолированно, могут быть не всегда правильно истолкованы, поэтому их рассматривают на фоне более широких лингвистических или содержательных структур, указывающих на характер членения текста, в пределах которого идентифицируют присутствие или отсутствие единиц анализа - контекстуальных единиц.

Наконец, необходимо установить единицу счета - количественную меру взаимосвязи текстовых и внетекстовых явлений. Наиболее употребительны такие единицы счета, как время-пространство (число строк, площадь в квадратных сантиметрах, минуты, времявещания и т.п.), частота(интенсивность)появления маркированных признаков в тексте [6].

Метод интент-анализа текста

В социологических словарях интент-

анализ определяют как метод исследования передачи информации (высказываний, выступлений в средствах массовой информации), позволяющий реконструировать интенции (намерения) говорящего по его речи и раскрыть скрытый подтекст выступлений, недоступный при других формах анализа [16].

Ранее считали, что основная функция речи состоит в передаче информации. Однако, слово может передавать не только мысль, но и чувство, и некоторое психологическое состояние. Кроме того, слово может влиять на других людей. В речи, особенно спонтанной, специально не подготовленной находят отражение мысли, восприятия, знания, эмоции, оценки, отношение индивида к людям и событиям [16].

С помощью интент-анализа исследователи делают попытку оценить, как в речи индивида проявляются «внутренние» – личностные и когнитивные – состояния. В психологии интенция – субъективная направленность на некий объект, активность сознания субъекта, некоторое намерение (скрытое или явное, осознаваемое или не осознаваемое самим говорящим и его слушателями). В процессе общения слушатели воспринимают проговариваемое во многом именно благодаря интенциональным основаниям речи. С помощью интент-анализа определяют:

- существенные черты психологического состояния говорящего;

- способ выражения говорящим своих разнообразных меняющихся субъективных состояний (впечатлений, мыслей, эмоций);

- наиболее значимые способы речевого выражения психологического состояния индивида;

- условия и причины, ограничивающие способность говорящего адекватно полно вербализовать свои субъективные состояния;

- условия, ограничивающие способность слушающего адекватно и полно понимать говорящего.

Этот метод ориентирован на определение интенциональной направленности сознания человека и ее проявления в процессе речи. Интент-анализ состоит в субъективном экспертном оценивании характера интенций, их размытости и неясности понимания и состоит из этапов:

- разработка категориального аппарата исследования, его проверка, выделение круга обсуждаемых тем и вопросов;

- определение связей между объектами;
- кодификация дескрипторов;
- оценка групп объектов по нескольким интегральным измерениям;

- усреднение полученных значений, подсчет частот проявления интенциональных категорий;

- определение интегральных значений каждого параметра каждого исследуемого объекта.

При исследовании текстов СМИ интент-анализ позволяет решать проблемы социально-психологического и общесоциального плана, например, влияние средств массовой коммуникации на индивидуальное и групповое сознание [16].

В сопоставлении с другими подходами интент-анализ выступает как экспертный, контекстный и комплексный метод изучения речевого содержания. Обращаясь к первой характеристике, важно подчеркнуть, что методам, восстанавливающим связь между произнесенным словом и психологическими характеристиками говорящего субъекта, свойственна интерпретативность. Для достижения объективности исследования интент-анализ прибегает к экспертной оценке интенций.

Контекстность интент-анализа означает, что в оценке интенционального содержания речи учитываются условия ситуации, параметры социального и культурного контекста (роли коммуникантов, их статус, межличностные отношения, ответные реакции слушающего и т.д.). Комплексность метода определяется рассмотрением не только вербальной составляющей речи, но и ее невербальных компонентов (интонационные характеристики, паузы, хезитации и др.) [16].

Объект, цель, задачи и методы исследования

Объект исследования: методы анализа текста как инструмента технологий информационной войны.

Цель исследования: систематическое описание и практическое опробование методов анализа текста как инструмента технологий информационной войны.

Для достижения этой цели в работе поставлены и решены следующие задачи:

- описание и классификация основных методов анализа текста;

- выделение методов анализа текста,

которые могут быть использованы как инструмент технологий информационной войны;

- проведение пилотного исследования возможности использования анализа текста как инструмента технологий информационной войны.

Метод исследования: контент-анализ содержания нескольких газет различной политической направленности разных городов и стран.

Методика проведённого исследования

Важнейшим вопросом методики контент-анализа текста является формулирование цели исследования, исходя из неё – задач исследования, а, исходя из них – составление списка опорных объектов, составляющим некую систему. Выяснение отношения к набору опорных объектов автора (или авторов) текста или иных персон (лиц, персонажей, упомянутых в тексте), и должно решать одну или несколько задач исследования. Опорными объектами могут быть люди или иные персонажи литературного произведения, группы или организации людей, города или страны, отвлечённые понятия и т.п.

Предварительным анализом установлено, что политическая позиция издания определяется отношением к 4 базовым странам, являющимися опорными точками в поле политических отношений, аттитюдов:

- Россия;
- республики Донбасса;
- Украина;
- Германия.

Остальные страны или занимают нейтральную позицию и не влияют на политическое самоопределение, или не упоминаются в анализируемых текстах (США, Британия, Израиль, Индия, Китай и др.).

Кроме того, в исследованных текстах неоднократно упоминаются ранее существовавшие государства (СССР, УССР, УНР и др.), а также политические концепции (марксизм-ленинизм).

Что касается некоей страны, то предварительным анализом установлено, что высказывания об объектах, относящиеся к ней, можно объединить в 4 большие группы:

- высказывания о стране, государстве, народе в целом;
- высказывания об армии, вооружённых силах, вооружённых формированиях, военных

страны;

-высказывания о политическом руководстве страны, правительстве, парламенте, дипломатах страны;

- высказывания об органах местного самоуправления, общественных организациях.

Вторым важным вопросом методики контент-анализа является структурирование текста, то есть, его фрагментация на определённые единицы анализа. Фрагментом текста считали минимальное релевантное осмысленное выражение (предложение или его часть), то есть, содержащее один из маркеров в списке маркеров, релевантных теме исследования. Маркером считали упоминание одного из 4 объектов одной из 4 стран.

Третьим принципиальным вопросом методики контент-анализа является проблема весомости, относительной важности высказываний. При анализе текста литературного произведения, стихотворного или прозаического, как это было сделано в [21], можно считать, что все элементы исследуемого текста (все строки стиха, все абзацы прозы) равнозначны, то есть, имеют одинаковую значимость, весомость, важность.

Если же анализу подвергается текст из СМИ (газета, журнал, веб-сайт, социальные сети и т.п.), то здесь необходимо учитывать, что различные элементы такого текста по-разному оформлены отправителем сообщения и по-разному воздействуют на его получателя. Известно, что с увеличением размера графических средств (площадь рисунка, размер шрифта текста) воздействие усиливается, кроме того, рисунок привлекает большее внимание, чем текст.

Поэтому при анализе текста при вычислении результата вместо средних значений рассчитывали средневзвешенные.

Среднее значение:

$$M = (m_1 + m_2 + \dots + m_n) / n,$$

где M – среднее значение показателя m ;

m_i – значение показателя m для i -го фрагмента текста, причём $1 \leq i \leq n$;

i – номер фрагмента текста;

n – число фрагментов текста.

Средневзвешенное значение:

$$M_q = (q_1 m_1 + q_2 m_2 + \dots + q_n m_n) / (q_1 + q_2 + \dots + q_n),$$

где M_q – средневзвешенное значение показателя m с учётом весомости q ;

q_i – весомость показателя m для i -го фрагмента текста.

Весомости назначали в геометрической

прогрессии с показателем 2 следующим образом:

- текст статьи с обычным размером шрифта –1;

- заголовок статьи с увеличенным размером шрифта или иная часть текста статьи, выделенная тем или иным способом (шрифтом, расположением, рамкой и т.п.) – 2;

- рисунок небольшого размера в тексте статьи – 4;

- рисунок, занимающий обложку, страницу газеты или значительную её часть – 8.

Четвёртым вопросом методики контент-анализа является объём анализируемого текста и способ его отбора. Объём анализа текста определяли условием: общее число релевантных фрагментов равно 50, начиная с первой страницы газеты. При этом считали, что такой объём выборки достаточен для обеспечения её репрезентативности.

Сравнивали тексты двух свежих газет на русском языке из Берлина и Красноярска.

Результаты проведённого исследования

Газета «Редакция Германия/Редакция Берлин» - старейшая в Германии еженедельная газета на русском языке, ранее называлась «Русская Германия/Русский Берлин» (сейчас слово «русский», видимо, попало под запрет). Для анализа взяли свежий номер газеты № 16 (1348) от 25.04.22. Контент-анализ текста газеты позволил получить следующие количественные данные (табл.1).

Таблица 1 Количественные данные контент-анализа текста газеты

Страна	Объект	Число упоминаний		Оценка отношения к объекту		Оценка отношения к России	
		НП	РБ	НП	РБ	НП	РБ
Россия	Россия, РФ, государство Россия, страна Россия, народ России, патриотизм	7	0	+4,7	0	+4,7	0
	Армия РФ, вооружённые силы РФ	2	11	+2,0	-2,6	+2,0	-2,6
	Владимир Владимирович Путин, Президент РФ, Правительство РФ, Государственная Дума РФ, Кремль	0	4	0	-4,5	0	-4,5
	Органы местного самоуправления, общественные движения	5	0	+1,2	0	+1,2	0
Донбасс	Донбасс, ДНР, ЛНР, ОРДЛО	0	0	0	0	0	0
	Народная милиция ДНР, Народная милиция ЛНР	0	0	0	0	0	0
	Правительство ДНР, Правительство ЛНР, Пушилин, Пасечник	0	0	0	0	0	0
Украина	Украина	0	1	0	1,0	0	-1,0
	Армия Украины, вооружённые силы Украины, ВФУ	0	1	0	2,0	0	-2,0
	Владимир Зеленский, Правительство Украины, Верховная Рада Украины, дипломаты Украины	0	2	0	2,0	0	-2,0
Германия	Германия, ФРГ	0	0	0	0	0	0
	Бундесвер, армия ФРГ, вооружённые силы ФРГ	0	0	0	0	0	0

	Политики, которые вскрывают связи людей с Россией и организуют их травлю, обеспечивают поставки вооружения на Украину	0	19	0	2,8	0	-2,8
	Спецслужбы и полиция, которые раскрывают заговоры против правительства	0	4	0	4,5	0	-4,5
	Канцлер, другие политические деятели Германии, выступающие за взвешенную внешнюю и внутреннюю политику	0	8	0	-5,0	0	-5,0
Прошлое	Марксизм-ленинизм, теория и практика марксизма-ленинизма, национальный вопрос СССР, РСФСР, УССР	10	0	0	0	0	0
	Буржуазная Украина, Рада, Петлюра	17	0	+0,2	0	+0,2	0
		9	0	-1,7	0	+1,7	0

При рассмотрении данных таблицы прежде всего, обращает на себя внимание неравномерность распределения упоминаний различных объектов. Это уже даёт много ценной информации. Известно, что один из способов управления поведением и индивида, и массы является перенаправление внимания: увод внимания от объекта, невыгодного манипулятору, и направление и концентрация внимания на объекте, выгодном манипулятору.

Прежде всего, в тексте довольно большого объёма (3 газетных страницы) нет ни одного упоминания республик Донбасса, хотя в большей части публикаций обсуждается война, ведущаяся на их территории. Подавляющее большинство жителей Германии не очень хорошо представляют себе, где находится и что представляет собой Украина, а про ДНР и ЛНР вообще не слыхивали. Упоминания их в газете могут вызвать ненужные вопросы и вообще привести к осознанию того факта, что война идёт уже 8 лет.

Далее, говорить о Германии, стране, национальных интересах, нуждах страны в ФРГ строго табуировано. Поэтому при чтении газеты возникает отчётливое ощущение, что интересов страны не существует, есть только интересы политиков, спецслужб, торговцев оружием и т.п.

Зато о политиках Германии написано столько, что в этой группе выделили три подгруппы. Подавляющее большинство публикаций, посвящённых политикам и их взаимоотношениям, выявляет смысл существования газеты – лоббирование определённых интересов в политической системе страны.

Следующий столбец данных описывает средневзвешенное отношение, выраженное в тексте по отношению к тому или иному объекту. И здесь отчётливо выявляется

тоталитарный характер европейской прессы: допустима одна и только одна точка зрения. Все, кто хоть в малейшей степени высказывают личную, а не «нужную» точку зрения, подвергаются немедленной и согласованной травле. В номере – прочувствованное публичное покаяние президента ФРГ после обвинений в его адрес со стороны посла Украины. Однако, силы покаяния оказалось недостаточно и его визит на Украину сочли необходимым отменить.

Никаких отклонений в анализируемом номере газеты не существует. О России, её армии, её правительстве, её президенте газета высказывается только негативно, ни одного даже нейтрального высказывания найти не удалось. Не удалось также найти ни одного нейтрального или негативного высказывания об Украине – только позитивное.

В Германии воспеты политики, которые вскрывают связи людей с Россией и организуют их травлю, лоббируют и организуют поставки вооружения на Украину. Особой похвалы удостоены спецслужбы и полиция, которые, оказывается, раскрыли заговор против правительства ФРГ.

Наиболее отрицательное отношение среди всех заслужили канцлер О. Шольц и другие политические деятели Германии, выступающие за взвешенную внешнюю и внутреннюю политику (хуже Путина – а это, как известно, эталон зла!). Как правило, высказывания о них сопровождаются громкими заголовками, не стеснёнными рамками вежливости, фотографиями, представляющими оппонента в карикатурном виде и т.п.

Если попытаться извлечь из полученных данных интегральное отношение к России (см. крайний правый столбец табл. 1), то оно получается резко негативным. Даже слабо негативные высказывания крайне редки среди оскорбительных и унижающих.

В итоге, исследование показало, что русскоязычная пресса за рубежом представляет собой выражение самой крайней русофобии при рассмотрении самых различных феноменов социальной и политической жизни. Она призвана продемонстрировать успехи процесса европеизации русскоязычного населения.

Было проведено сравнение с красноярской газетой «Народность. Государственность. Патриотизм», это еженедельная газета края, издаваемая с февраля 1991 года. Для анализа был взят свежий номер газеты № 28 (2862) от 22.04.22.

Результаты контент-анализа текста газеты отражены в табл. 1.

При анализе сразу бросается в глаза отчетливый контраст содержания двух газет. Несмотря на то, что выпуск красноярской газеты был напечатан почти за три недели до великого праздника 9 Мая, весь номер, так или иначе, посвящен теме патриотизма. В нем размещены такие статьи, как: «25-летие «Красноярского землячества», «Чувство патриотизма, интерес и уважение к армии», «Правда жизни роствардейца», «Сталинград не сдавать! Стоять насмерть!», «Благодарная память деревни Черниговки» и другие. Наибольший интерес вызвала статья под названием «Ленин. Национальный вопрос. Украина». Статья посвящена истории мировой политики в период с начала 1918 года и до окончания Великой отечественной войны. Её сопровождают привлекающие внимание «кричащие» заголовки, портрет В.И. Ленина и исторические снимки вождя, выступающего перед народом. Текст статьи лишь изредка содержит личное мнение автора, в своем большинстве отражая исторические события, как свершившийся факт. Статьи практически не содержат в себе упоминаний об остром военно-политическом кризисе в мире.

В отличие от берлинской газеты, упоминаний президента РФ в красноярской газете обнаружено не было. Значительная роль отводится органам местного самоуправления, общественным движениям, действующей власти края. Это во многом можно объяснить особенностями политической жизни России. Каждый край, область, регион живёт отдельной жизнью, имеет свои географические, политические, экономические и культурные особенности, управляется органами местного самоуправления, деятельность которых регулируется правительством.

В обеих газетах не было обнаружено упоминаний о Донбассе, однако, причина их отсутствия в красноярской газете обусловлена, скорее, направленностью номера, а не «страхом» говорить о сегодняшнем дне. Тем не менее, определённая табуированность существует. Тема вооружённых сил (любой из стран) либо не упоминается, либо упоминается в историческом контексте. В связи с нынешней политической ситуацией и лавинообразным распространением негативной информации, правительству необходимо через СМИ призвать граждан к пониманию и «разбудить» или «укрепить» в них чувство веры в свою

страну.

Тексты двух проанализированных газет (и их авторы, но не читатели!) живут в разных мирах, что определяется:

- различным пространством;
- различным временем;
- различным уровнем рассмотрения проблем.

Содержание текстов обеих газет касается пространства от России на востоке до Германии на Западе, однако красноярская газета сосредоточена на России, а берлинская – на Германии, что, в общем, естественно. В физике сила притяжения частиц уменьшается пропорционально квадрату расстояния между ними. Видимо, нечто подобное происходит и в мире информационных технологий.

Что касается времени, берлинская газета сосредоточена исключительно на настоящем моменте, указания на прошлое фрагментарны, не связаны с основной линией повествования и не простираются далеко во времени. Будущее в ней не отражено совсем. В красноярской газете отражён гораздо больший отрезок исторического времени, события прошлого не просто упоминаются, но анализируются и активно сопоставляются с настоящим. Кроме того, её тексты содержат и прогнозы и пожелания на будущее.

Что касается уровня рассмотрения проблем, то берлинская газета полностью сосредоточена на сиюминутных текущих политических интригах: подробно приводятся результаты опросов, сравниваются с результатами прошлых опросов, приводится сегодняшнее число сторонников нескольких политических партий и т.д. Сколько-нибудь серьёзные обобщения, описание тенденций и закономерностей отсутствует.

В то же время красноярская газета содержит большое количество ссылок на общие тенденции и закономерности, однако, незначительное число конкретных политических предложений по совершенствованию структуры и функционирования политической системы общества.

Что касается выявленных количественных соотношений, то, прежде всего, различается фокус внимания, объекты, на которых авторы сосредотачивают внимание читателя. Такого объекта как Германия, в Германии не существует, его упоминание табуировано, что традиционно вызывает неподдельное удивление мигрантов. В России

же такому объекту как «Россия, РФ, государство Россия, страна Россия, народ России, патриотизм» уделено значительное внимание, его оценка (+4,7) намного выше, чем любого другого объекта. Видимо, именно здесь пролегает водораздел Европа-Россия: высшие ценности для первой – личностные, для второй – надличностные. Здесь можно отметить, что на протяжении многих тысячелетий и даже десятков тысячелетий все народы мира развивались по «русской модели», что и обеспечило их выживание.

Оценки вооружённых сил, армии России в берлинской газете только отрицательны (-2,6), в красноярской – только положительные (+2,0). Это лишь подтверждает вышесказанное. Руководство России в берлинской газете оценивается остро негативно (-4,5), на уровне площадной брани.

Весьма интересно, что любимые на Западе разговоры о демократии часто уснащаются ссылками на развитые общественные движения, символизирующие структуры гражданского общества. Однако, исследованные тексты свидетельствуют об обратном: берлинская газета даже вскользь не упомянула ни об одной из общественных организаций, на самом деле имеющих широкое распространение в Берлине, а в красноярской газете из 50 упоминаний 5 посвящены общественным движениям, причём последние описаны с большой теплотой, имеют положительные оценки (+1,2), их деятельность проецируется в будущее.

Не менее характерно обращение красноярской газеты к такой теоретической концепции, как марксизм-ленинизм (20% всех упоминаний). Ничего подобного не может быть отражено в берлинской газете, так как считается, что читатель газет не в состоянии понять и оценить концепции такого уровня сложности.

Интересно, что при оценке событий прошлого (берлинская газета их даже не упоминает) красноярская газета использует очень мягкие оценки (+0,2; -1,7), несравнимые с резкими оценками событий настоящего (+4,7; +2,0). Исторические события оцениваются как факт, опыт, пример цикличности. Видимо, удаление от события, как в пространстве, так и во времени обеспечивает схожие эффекты резкого ослабления силы воздействия.

В целом, если взять такой критерий, как отношение к России, то во всех высказываниях красноярской газеты оно

положительно, а во всех высказываниях берлинской газеты – отрицательно. Это яркая картинка к вопросу наличия у России «партнёров», «друзей», «союзников», «попутчиков» на Западе.

Заключение

Методы анализа текста весьма разнообразны, с их помощью можно решать широкий спектр задач в различных общественных науках.

Анализ текста, в частности, контент-анализ, может быть эффективно использован как инструмент технологий информационной войны для сравнения политических позиций различных источников информации, изменения этих позиций во времени, отражения в них различных текущих событий и теоретических концепций.

Список источников и литературы:

1. Бернацкая А.А. Экология языка и коммуникативная практика // О легитимности анализа художественного текста в аспекте информационно-психологической войны. – 2018. – № 3. – С. 67-79.
2. Брановский Ю.С., Шапошникова Т.Д. Информационные инновационные технологии в профессиональном образовании: Учебное пособие. – Краснодар.: Изд. КубГТУ, 2001. – 415 с.
3. Воронина Е.В. О совершенствовании подготовки будущего учителя к профессиональному педагогическому общению // Формирование социально активной личности учителя. – М.: МГПИ, 1984. – С. 99-106.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 2014. – 144 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=82364>
5. Демьянков В.З. Семиотика событийности в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. Часть 2. – М.: МГУ, 2004. – С. 68-83. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infolex.ru/SMI2.htm>
6. Денисенко В.Н., Чеботарева Е.Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2008. – 258 с.
7. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: 2008. – 203 с.
8. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. – СПб.: Скифия, 2008. – 404 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/zelinski-02.htm>
9. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
10. Малкова Г.Ю. Выявление психологических особенностей личности методом контент-анализа // Психологические исследования дискурса. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – С. 85-97.
11. Манекин Р.В. Контент-анализ как метод исторического исследования. – Донецк: Информ сервис, 1991.
12. Методы системного педагогического исследования / Под ред. Н.В. Кузьминой. – Л.: ЛГУ, 1980. – 172 с.
13. Митина О.В., Евдокименко А.С. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация // Вестник ЮУрГУ, серия «Психология», 2010, № 40. – С. 29-38.
14. Николаева Т.М. Единицы языка и теория текста // Исследования по структуре текста. – М.: 1997. – С. 27-57.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. – 1989. – 750 с.
16. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. – М.: Институт психологии РАН, 2017.
17. Семёнова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
18. Сулейманова Ш.С., Назарова Е.А. Информационные войны: история и современность: Учебное пособие. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. – С. 124.
19. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. – М.: Гуманитарный Центр, 2009. – 356 с.
20. Шалак В.И. Контент-анализ: приложения в области политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики и рекламы. – М.: 2004. – 272 с.

21. Шалашная Т. В. Методы анализа текста в науке и образовании // Современные исследования-2022. – Ниш: Društvo «ZaAkademskuAktivnost», 2022 (в печати).

22. Brown G., Yule G. Discourse analysis. - Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 288p.

23. Franzosi R. Quantitative Narrative Analysis (Quantitative Applications in the Social Sciences). - Beverly Hills, CA: Sage, 2009. – 200 p.

24. Hogenraad R., McKenzie D. P., Puladeau N. Force and influence in content analysis: The production of new social knowledge // Quality & Quantity. - 2003. -37(1). – Pp.221-238.

25. Holsti O. R. Content analysis for the social sciences and humanities. - Reading, Mass, 1969.

TEXT ANALYSIS AS A TOOL OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Shalashnaya Tatyana Vladimirovna

'Student of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafieva, Krasnoyarsk, Russia

48

Abstract. *The article is devoted to methods of text analysis and their application in order to protect the information environment. The issues of text analysis methodology are considered, the emphasis is placed on the methods of content and intent analysis. The political and theoretical aspects of modern text content analysis are touched upon, examples of attempts to destructively influence citizens of different cities and countries through newspaper texts are given.*

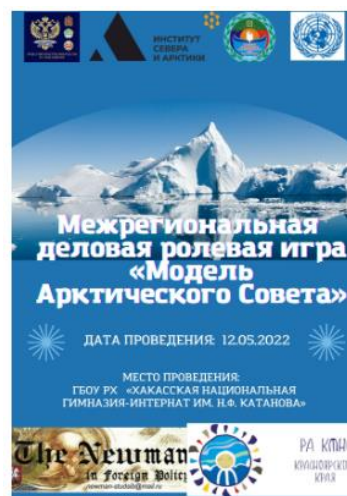
Key words: *politics, text, content analysis, intent analysis, information technology, information-psychological warfare.*

*Рукопись поступила: 3 апреля 2022 г.
Submitted: 3 April 2022*

12 мая 2022 года пройдет Межрегиональная деловая ролевая игра «Модель Арктического Совета», на базе ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф. Катанова» в очно-дистанционном формате.

В ходе игры участники будут имитировать деятельность заседания Арктического совета – основного форума для развития международного сотрудничества, защиты окружающей среды и устойчивого развития в Арктике. Тема заседания «Сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества». Участниками выступают обучающиеся 8-11 классов общеобразовательных организаций в качестве делегатов от Арктических государств и организаций коренных народов Арктики и студенты ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» в качестве наблюдателей Арктического Совета. Участникам предстоит представить позицию своего государства или организации по теме заседания Арктического Совета, обсудить и принять итоговый документ — резолюцию.

Организаторы игры: Институт Севера и Арктики ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Представительство МИД России в г. Красноярске, ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф. Катанова» и Российская Ассоциация содействия ООН. Партнеры игры — Журнал международных гуманитарных исследований «The Newman in Foreign Policy» и Региональная Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Красноярского края. Инициаторами проведения Модели Арктического Совета выступили: Институт Севера и Арктики ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и Региональный клуб «Юные дипломаты», действующий на базе ГБОУ РХ «Хакасская национальная гимназия-интернат им. Н.Ф. Катанова».

УДК 32.019.51

**ПОНЯТИЕ ОБРАЗА ВРАГА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

© *Юрченко Алексей Вячеславович*¹© *Малай Вера Владимировна*²

¹*аспирант, Белгородский государственный национально исследовательский университет НИУ БелГУ.*

²*профессор, доктор исторических наук
Белгородский государственный национально
исследовательский университет НИУ БелГУ.*

В данной статье рассматриваются причины создания образа врага на международной арене. Для более подробного изучения данной темы в статье рассмотрены психологические и социокультурные аспекты данной проблемы, а также изучается само понятие врага.

Ключевые слова: *Образ врага, мировая политика, государство, средства массовой информации, мировое сообщество.*

В современных международных отношениях, как и в политике в целом, существует несколько интерпретаций понятия образа врага и образа как такого в целом. Невозможно отрицать тот факт, что формирование образа и его роль в СМИ крайне высока. Большинство умозаключений строятся на основе полученных и общепринятых образов и суждений, которые были сделаны или поданы в СМИ на основе представлений о субъекте, задавая при этом определённую направленность.

Если говорить о понятии врага во внешней политике, то тут нельзя обойтись без самого понятия такого определения как «враг». В дословном понимании обывателя враг – это противник, оппонент, чьи взгляды находятся в другой плоскости и поэтому с ним не получается прийти к общему обоюдному соглашению, на почве чего и зарождается конфликт [7].

Враг – это не исключительно политический термин, это также распространённое понятие и в обыденной

жизни. Существование врага — это своего рода закономерность, обусловленная самой природой человека. Формирование образа врага с психологической точки зрения — это процесс выстраивания отношений между «мы» и «они». К. Юнг писал, что люди сами не понимают, насколько деструктивны, поэтому все свои внутренние страхи и переживания они перекладывают на врага, для защиты от возможной атаки которого они изобретают новые виды вооружений. В основе большинства негативных восприятий и формирований образов лежит внутренний страх, по мнению Юнга [7].

В современном обществе всё ещё происходит процесс формирования образа врага. Данный процесс принял иную форму, но он всё также активно используется. Чаще всего он употребляется, когда ведётся речь о надломе культуры и цивилизации, который и делит всё мировое сообщество на «своих» и «чужих». Данной проблеме посвящен труд С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [6].

Человеку свойственно мыслить образами и действовать, исходя из них, так заложено в его субъективной картине мира и так устроена его природа. Когнитивное восприятие реальности состоит из переработки получаемой информации и зачастую это не первичное восприятие, а получение переработанной кем-то информации. Исследователь С. Ризелло отмечал, что когнитивные устоявшиеся образы выполняют оценочную функцию, которая способствует изменению внешних стимулов в новый образ, который и определяет поведение индивида [5].

Мировая политика подразделяет понятие образа как минимум на два аспекта. Прежде всего, это внутренний образ, который активно создаётся самим государством с целью повышения своего авторитета на международной арене и повышения так называемого репутационного капитала. Подобный образ словно губка впитывает и накапливает в себе культурные, исторические, этнические и экономические ценности государства. Зачастую он носит исключительно позитивную характеристику и подходит только одному государству, подчёркивая его достоинства и особенности. При этом понятие «внутренний» носит условный характер и не всегда означает лишь то, что данный образ существует исключительно в восприятии местного населения.

«Внутренний образ» - это больше про механизм формирования самого образа, он вырисовывается внутри государства и является результатом историко-культурного существования нации, своего рода это национальный самообраз, собственное видение себя.

В противовес ко внутреннему образу выстраивается его противоположность – внешний образ. Данный образ формируется извне и отражает восприятие мирового сообщества. Подобный образ не всегда отражает объективную истину, зачастую, создавая его, придерживаются манипулятивных идей, чтобы в дальнейшем построить выгодную стратегию на этом образе. Одним из ярчайших его примеров в недавней истории является конфронтационный период во времена биполярной системы между США и СССР. В западных СМИ регулярно навязывался образ СССР как страны, которой чужды взгляды США, как страны врага капиталистического «правильного» мира.

В литературе также встречается понятие пассивного образа, которое говорит о том, что образ государству создаётся исключительно внешними акторами. Взгляд на страну, её самобытность, особенности, культуру создаётся в восприятии всего остального мира, который складывает свой взгляд о государстве на протяжении многих лет. Также немаловажным моментом является то, что перечисленные выше аспекты редко встречаются по отдельности. Зачастую и внешние, и внутренние образы перекликаются, взаимодействуют и дополняют друг друга, рождая пусть и необъективную истину, но стараются приблизиться к ней [3].

Исследователи выделяют три уровня взаимодействия образов государства. Первый и самый реалистичный - это сценарий, при котором совпадают образы, хотя бы и не полностью. То есть, тот образ, который государство само транслирует во внешнюю среду, совпадает в большинстве случаев с тем, как эта страна воспринимается мировым сообществом. Подобное встречается чаще всего в мировой практике и как пример тут может послужить международный образ современной России. Сама она себя позиционирует как сверхдержава с молодой демократией, развитой инфраструктурой, надёжной экономикой и перспективами для дальнейшего развития.

Однако, мировое сообщество согласно

с большинством из вышеперечисленного, но не относительно демократических устоев внутри нашей страны. В СМИ нередко встречаются образы России, как международного агрессора, который продвигает свои тоталитарные идеи не только по своей необъятной стране, но и далеко за её пределами. В последнее время такие обвинения можно встретить на страницах мировых печатных изданий, в частности, в британских массмедиа по поводу ситуации в Украине. Поэтому, здесь мы можем быть свидетелями лишь частичного совпадения внутреннего и внешнего образов.

Если говорить о идеализированной ситуации, то в таком случае два образа должны полностью совпадать. Примеров крайне мало в нашей истории, одним из них называют послевоенную ФРГ. Если говорить о репутации, как о капитале, то он вполне быстро вернулся обратно к ФРГ, которая выбрала новый путь следования, создавая для себя образ страны демократической, с мощной экономикой, культурным наследием. Другие капиталистические страны поддержали данное направление развития и помогли воплощать данный образ в жизнь. Приняв во внимание исторический урок и ошибки прошлого, ФРГ принимала попытки создания образа страны – миротворца, защитника, который больше никогда в истории не станет тем, по чьей вине начался международный конфликт.

Мировое сообщество безусловно приняло данную идею, капиталистические страны стали принимать ФРГ в том виде, в котором она себя и презентовала. После войны ФРГ не представляла опасности, страна смогла обзавестись покровителями, которые сопутствовали реализации образа миролюбивой страны. Также немалую роль сыграло то, что подобные образы складываются у государств, которые не представляют никакой потенциальной угрозы на международной арене. Ведь стоит стране обзавестись мощным оружием, амбициями или идеями, то тут же появится другой международный игрок, которого эта ситуация не будет устраивать и тогда, посредством информационных войн образы будут исковерканы и очернены [2].

Самый негативный сценарий – это тот, при котором два аспекта образов категорически расходятся. Примером тут может послужить холодная война, когда биполярный миропорядок диктовал условия игры и каждая сверхдержава воспринимала

другую как врага, с которым невозможно наладить общий язык, можно лишь победить его, в экономике, социальных условиях, в конце концов, в гонке вооружения. Поэтому тот образ, который страна транслировала изнутри, категорически не принимался оппонентом.

В современных международных отношениях существуют примеры подобного поведения. Внешний пассивный образ зачастую создаётся, не исходя из объективных фактов и истины, а просто потому, что так выгоднее более мощному государству, которое посредством СМИ может воссоздать любой удобный образ. Например, США и государство Иран. Иран пытается транслировать в мир свой образ, как образ страны с богатой и интересной культурой и историей, государства с мирными целями и взглядами. Но, благодаря политике США, Иран воспринимается во многом как государство – изгой, мировой агрессор. Американские рейтинги чаще всего присуждают Ирану последние места и самые негативные оценки, которые сильно портят международный имидж страны. Благодаря мощной системе средств массовой информации и аппарату пропаганды, США смогли создать образ Ирану, который в корне не совпадает с тем, который страна сама пытается создать для себя.

В мировой практике существует понятие, как «внутренний активный образ». Это тот самый образ, который создаётся самим государством и включает в себя национальный самообраз и имидж государства. Государство развивает идею и работает над проработкой имиджевой политики, которая в итоге дополняет необходимые аспекты к образу государства, выставляя в лучшем свете все достоинства, выделяя уникальные аспекты.

Образ врага на сегодняшний день содержит в себе два основополагающих культурно-ценностных вектора, которые нуждаются в защите. Прежде всего в нём отображается ценность демократических устоев, как эталонной модели существования государства. А во-вторых, это ценности гуманистического характера, к которым относится бесценность человеческой жизни, свободы и права.

Создание образа врага в средствах массовой информации практически невозможно без использования методов и технологий, которые основываются на манипулировании сознанием. Зачастую

используется метод дегуманизации «врага», ведь намного легче поверить в зверства и бесчинства оппонента, когда вместо него у обывателя рисуется в представлении нечто эфемерное, отталкивающее, определённо злое.

Важным уточнением является то, что понятия «образ» и «имидж» не являются синонимичными. Имидж скорее обозначает облик, изображение, престиж, репутацию. Имидж это скорее что-то временное, некий непостоянный набор, который помогает произвести определённое впечатление, а образ уже остаётся у страны на долгие годы. Работая с имиджем, как инструментом для получения выгоды, государства могут прибегать порой даже к «чёрному пиару», который поможет на какое-то время занять медиа пространство и привлечь внимание СМИ к нужной проблеме.

В международных отношениях роль образов крайне различна и является совсем неоднозначной. Образы могут служить ориентирами, облегчая процесс получения и осмысления информации. Это может помочь с процессом принятия решений, ведь имея уже устоявшиеся образы, лидерам стран намного легче работать с информацией, анализировать её, обрабатывать и приходиться к различным сценариям дальнейших политических действий.

Пожалуй, одним из самых необычных применений для образа служит оправдание политики государства. Речь идёт о следующих примерах: когда одно государство становится агрессором в глазах мирового сообщества, и это клеймо остаётся с ним на долгие годы, другие страны могут оправдать свои интервенции, санкции и другие вмешательства в дела страны, так как они это делают с агрессором, а, следовательно, это принесёт благо всем мировым державам.

Стоит отметить, что в политике, которая транслируется через СМИ, зачастую присутствует дуализм цели. Суть данного явления заключается в том, что цели и причины, которые преследуются государством, зачастую носят ложный характер и настоящая цель состоит совершенно в другом [1]. Далеко за примером идти не нужно – США и их концепция «Ось зла». Она под эгидой борьбы с мировым злом, во имя демократических прав и свобод населения (которое по большей части больше страдает от такой «помощи») США реализует самую настоящую неоимперскую политику с целью укрепления

геополитического влияния, экономической мощи, военного присутствия и закрепления своих лидирующих мест во всех возможных сферах.

Современные международные отношения больше не базируются на одном или двух мировых лидерах. Многополярные международные отношения побуждают государства соревноваться между собой за сферы влияния, а значит, страны соперничают и конкурируют, понятие врага используется не так часто [4].

Классический образ врага постепенно выходит из обихода, исключением остаются лишь сферы открытых конфликтов, где стороны не способны прийти к мирному урегулированию вопросов. Соперничество для современных международных отношений является более привлекательной формой взаимодействия, чем открытые конфронтации, где зачастую не бывает победителей. Главы стран приходят к обоюдным и взаимовыгодным соглашениям посредством невоенных методов.

Таким образом, при формировании образа врага невозможно обойтись без психологических факторов и методов, которые заложены в человеческую психологию с древнейших времён. Само создание и поддержание образа врага объективно имеет за собой логичные мотивы и цели.

Одной из базовых внутренних целей может быть сплочение населения, его объединение перед лицом «врага». Также это удачно подходит для отвлечения от внутригосударственных проблем. Если говорить о внешнеполитических причинах, то обличение «всемирного зла» и врага перед мировым сообществом может поднять авторитет страны, которая берёт на себя такую функцию мирового жандарма и блюстителя добродетели и закона. Ведь если убедить остальных в своей точке зрения, и все придут к мнению, что тот или иной актер - «враг», то можно будет вытеснить его с международной арены и беспрепятственно заниматься наращиванием собственной мощи и авторитета.

Список источников и литературы:

1. Бухарин С. Н., Цыганов В. В. Методы и технологии информационных войн / Бухарин С. Н., Цыганов В. В. – М: Академический проект - С. 30.
2. Вульф Л. Изобретая Восточную

Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003. –С. 32–49.

3. Джоуэтт, Г.С., О’Доннел В. Пропаганда и внушение / Джоуэтт, Г.С. О’Доннел. В.– М.: Ирбис, 1988. – С.56–72.

4. Ризелло С. Препятствия и инерция в планировании действий: социально-когнитивный подход // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://papers.econ.mpg.de/evo/Conference_papers/RIS/Seri.pdf (Дата обращения 10.04.2021)

5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S._Stolknovnie_Civilizaciyi.a6.pdf (Дата обращения 8.11.2020)

6. Шанталь М. «К агонистической модели демократии» // Философско – литературный научный журнал «Логос» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.studmed.ru/muff-shantal-k-agonisticheskoy-modeli-demokratii_adc777ecb1b.html (Дата обращения 10.03.2021)

7. Юнг К. Г. Человек и его символы. – М.: Говорящая книга, 2012. – С. 132.

THE CONCEPT OF THE ENEMY IMAGE IN INTERNATIONAL RELATIONS: SOCIO-CULTURAL, PSYCHOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS.

Yurchenko Alexey Vyacheslavovich

Malay Vera Vladimirovna

1 graduate student

2 professor, Doctor of Historical Sciences

Belgorod State National Research University of the National Research University of BelSU.

Abstract. *This article discusses the reasons for creating the image of the enemy in the international arena. For a more detailed study of this topic, the psychological and socio-cultural aspects of this problem are considered in the article, as well as the very concept of the enemy is studied.*

Keywords: *Image of the enemy, world politics, state, mass media, world community.*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

УДК 32.019.51

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ АГРЕССИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© *Вербенская Алена Валерьевна*¹

¹выпускник (бакалавриат), Уральский
государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Современное информационное общество все более становится подверженным воздействию информационной агрессии; обострена проблема незащищенности личности человека от влияния информационного шума и манипуляций со стороны различных источников информации. В статье рассмотрены отдельные аспекты данной проблемы, включая истоки влияния информации на человека, проанализированы способы противодействия информационной агрессии и их связь с образованием и интеллектуальным развитием человека и общества в целом.

Ключевые слова: информация, информационное общество, безопасность личности, информационная безопасность, информационная агрессия, средства массовой информации.

В результате развития и распространения информационных, коммуникационных технологий человек получил доступ ко многочисленным ресурсам информации. Ее стало так много, что человеку порой трудно справляться с потоком входящих данных; информационный шум многократно усилился. Это обусловлено наличием множества каналов и источников информации. Согласно последнему отчету креативного агентства We Are Social и платформы для SMM Hootsuite, к 2022 г. общая численность населения России составила 145,9 млн человек, из которых 129,8 млн являются интернет-пользователями. Владельцами смартфонов является 95,9% населения, ноутбуков и настольных компьютеров — 78,5%. При этом общее время ежедневного использования интернета составило 7 ч 50 мин. Таким образом, уровень проникновения интернета в России на начало года достиг 89% от общей

численности, что на 4,7% выше прошлого года [9]. По данным аналитики агентства Kerios [10], в период с 2021 по 2022 г. количество пользователей Интернета в России увеличилось на 5,8 млн человек (+4,7%). Увеличение показателей цифровой среды говорит о ее росте.

В результате цифровизации источников информации становится все больше. С одной стороны, она стала доступна, с другой, в доступе оказалось много лишнего, именуемого «информационным мусором» - псевдонаучные «факты», ненужные подборки фото, фильмов и т. д., спам, вирусная реклама, т. е. ненужная или непроверенная информация. Происходит сенсорная перегрузка человека – информация передается таким образом, чтобы абсолютно забить информационные каналы. Информационное пространство становится зашумлено, и человек не может ничего даже разобрать в этом свержшуме. Поглощение информации не всегда осуществляется сознательно, при этом все, что человек потребляет в информационном плане (по своей воле или не по своей – неважно), так или иначе становится частью его личности [7]. На это влияет все, что он читает, слушает, воспринимает извне, например, музыка, газеты, мнения других людей, т. е. человек все время находится в какой-либо информационной среде, что влияет на становление его личности в течение всей его жизни (рисунок 1).

Рисунок 1 – Человек в информационной среде [3]

Само слово «информация» происходит от лат. informatio – «представление (о чем-либо)», исходное слово forma – «вид, образ, форма» [5], приставка en- (in-) – «внутри», т. е. буквально означает «внутреннее состояние, содержание чего-либо».

Исходя из этого, важно подчеркнуть: все наши желания информационно обусловлены. Более того, информация не просто передается человеку, а становится средством манипуляции его сознанием, например, когда по каким-либо вопросам дают уже готовые мнения в СМИ и т. д. Подобным образом происходит воздействие на желания и потребности. Примером этому могут служить разного рода психологические «уловки», которые применяют магазины для увеличения продаж, тщательно продуманная реклама и т. д. – все это подобно приманке, на которую потенциальный покупатель должен «клюнуть», причем не все и не сразу это замечают.

Аналогичную позицию относительно формирования потребностей занимал и Эрих Фромм. Размышляя о власти человека в качестве потребителя, он пишет: «Существует масса видов сигарет, зубной пасты, мыла, дезодорантов, радиоприемников и телевизоров, фильмов и телепрограмм и т. д. и т. п. И все они добиваются его благосклонности. Все они – «к его услугам». Он волен предпочесть одно другому и забывает, что, в сущности, между ними нет разницы. Свобода отдать предпочтение своему любимому товару порождает ощущение могущества <...> Человек, бессильный в человеческом отношении, становится могущественным в качестве покупателя и потребителя» [6]. По его мнению, современное общество и бизнес как таковой больше служат удовлетворению многочисленных потребностей, нежели реальному качеству жизни: «Счастье в нынешнем значении обычно предполагает внешнее довольство от состояния пресыщения, а не то, что неизбежно сопровождает полноту человеческих переживаний» [6]. Иными словами, зачастую не все товары и услуги нужны человеку, они навязаны. В итоге он оказывается настолько «перенасыщен» потреблением, что на настоящую жизнь с настоящими чувствами и переживаниями у него времени не остается.

Следовательно, возникает потребность в фильтрации поступающей информации и соответствующих навыках. Татьяна Черниговская в одной из своих лекций [8] отмечает, что источники и каналы информации все более усложняются, становятся все более сложно организованными. Интернет-технологии требуют внимательного отбора, классификации и осознания. Данное умение не появляется автоматически, соответственно,

сегодня особенно проявляется актуальность в обучении навыкам пользования информацией, работой с источниками.

Более того, еще одной важной проблемой, связанной с потреблением (информации в том числе), является отсутствие рефлексии – подаваемая извне информация не предполагает размышления (например, размышления над собой, осознание себя в мире и т. д.). Это касается и образования – в учебниках излагается в основном теоретическая информация, они дают лишь направление изучения чего-либо. Калькуляторы, специальные программы для поиска и выдачи готового решения в этом плане могут играть роль «костылей», когда результат выдается мгновенно и думать над решением какой-то сложной задачи не приходится. В образовании это особенно важно, ведь его ключевая цель – формирование адекватной системы знаний для человека, чтобы он мог далее с этим взаимодействовать и, столкнувшись с новой информацией, новыми фактами, он умел их проверить, проанализировать, отличить настоящие факты от «фейков». Необходимо углубляться в научно-практические пособия, статьи, монографии и т. д., т. е. это уже совершенно другой уровень познания. Сюда относится не только сугубо научная информация, но и, например, любая сложная литература наподобие классики – там, где имеется сложный смысловой ряд, что побуждает к анализу и размышлению.

Однако сухого чтения недостаточно – мозг необходимо загружать и «заставлять» работать: «нейронные сети образуются в результате повторения определенного опыта. Если этот опыт долгое время не воспроизводится – нейронные сети разрушаются. Чтобы этого не произошло, необходимо сделать процесс обучения непрерывным» [2]. Так, концепция непрерывного обучения и развития («Never stop learning») актуальна для человека на протяжении всей или, по крайней мере, большей части его жизни. Несмотря на то, что после 25 лет рост нейронов останавливается [4], рост синапсов (нейронных связей, рисунок 2) возможно увеличить за счет погружения в предмет, решения каких-либо сложных логических задач.

Рисунок 2 – Нейронные связи мозга [1]

Таким образом, для создания и анализа причинно-следственных связей, необходимых для восприятия, качественного анализа и отбора информации, мозг следует постоянно интеллектуально загружать. Здесь мы подходим к важности системного подхода, когда мир необходимо воспринимать как систему. При таком подходе предполагается, что поступившая информация не будет сразу приниматься за истину либо анализироваться однобоко, а будет анализироваться комплексно (системно), используя системные (т. е. полученные из разных сфер, областей, источников) знания, полученные ранее, о чем упоминалось выше.

В процессе обучения закономерно возникает вопрос проверки информации на достоверность. Каким образом это можно осуществить и на что следует обратить внимание в данном случае:

- кто является автором? Кто это такой? Является ли он экспертом в данной области, его реальные достижения;
- какой метод (методы) использует в своей книге (работе);
- источники должны быть независимы;
- поиск так. наз. «отражений» - необходимо посмотреть, где эта информация еще упоминается; обзор ссылок на указанные источники и их проверка [7].

Резюмируя вышесказанное, отметим: в некоторых моментах человек может довольствоваться готовой информацией, главное – проверить источник. Однако в целом любую полученную информацию следует

оценивать многоаспектно, с точки зрения рефлексии, не спешить воспринимать ее сразу, на эмоциях. Также следует проявлять избирательность и своевременно ограничивать себя от наплыва нежелательного информационного шума, время от времени устраивать перерывы от него; развивать аналитические навыки, навыки критического мышления, понимание системного подхода.

Разумеется, человек в принципе не может досконально, стопроцентно познать мир (по крайней мере, на данный момент). Однако если он располагает методологией познания информации, знает основные принципы работы с ней, понимает причинно-следственные связи в событиях, фактах и т. п., то методом сопоставления и системного анализа он может распознать, где правда, а где ложь. Когда человек обладает такой методологией, он уже не будет способен подвергнуться манипуляциям с чьей-либо стороны.

Список источников и литературы:

1. *Молекулы радости: как наш мозг создает нейронные связи и формирует привычки и интеллект* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/14723-molekuly-radosti-kak-nash-mozg-sozdaet-neyronnye-svyazi-i-formiruet-privychki-i-intellekt>, свободный.
2. Пилипенко, С. Н. *Использование принципов работы мозга в процессе обучения* / С. Н. Пилипенко // *Актуальные аспекты лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 28 марта 2020 года.* – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. – С. 126-132. – EDN FJEWXR.
3. *Психологическая изнанка рекламы или что важно узнать каждому* // Яндекс.Дзен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/608fdc36ea9b9731a0f1982c/psihologichesk-aia-iznanka-reklamy-ili-chto-vajno-uznat-kajdomu->

- 60951f2ec235fb60b627d01c, свободный.
4. Пять этапов в жизни мозга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stm.ru/archive/1291/>, свободный.
  5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academic.ru/>, свободный.
  6. Фромм, Эрих. Революция надежды / Эрихх Фромм ; [перевод с английского Т. Панфиловой]. – Москва : Издательство АСТ, 2022.
  7. Холопов А. В. Человек в условиях современной информационной агрессии // Видео лекция [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=z5Tay5MZz4U&ab_channel=%D0%94%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2. – 2012.
  8. Черниговская Т. В. Как научить мозг учиться // Видео лекция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch>. – 2015.
  9. Digital in The Russian Federation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/digital-in-the-russian-federation?ref=vc.ru>, свободный.
  10. Kepios [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kepios.com/?utm_source=DataReportal&utm_medium=Country_Article_Hyperlink&utm_campaign=Digital_2022&utm_term=Russian_Federation&utm_content=Kepios_Home_Link, свободный.

Abstract. The modern information society is increasingly exposed to the impact of information aggression; the problem of the vulnerability of the human person to the influence of information noise and manipulation by various sources of information has been exacerbated. The article considers individual aspects of this problem, including the sources of influence of information on a person, analyses methods of counteracting information aggression and their relationship with the education and intellectual development of a person and society as a whole.

Keywords: information, information society, personal security, information security, information aggression, mass media.

Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022

**CONFRONTING INFORMATION
AGGRESSION IN THE INFORMATION
SOCIETY: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Verbenskaya Alena, graduate of the bachelor

*Ural State University of Economics, Ekaterinburg,
Russia*

СЕКЦИЯ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА

СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ

УДК 502.05

СПУТНИКОВЫЙ МОНИТОРИНГ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

©Алексанина Марина Георгиевна¹

¹кандидат технических наук, старший научный сотрудник лаборатории Спутникового мониторинга Института автоматизации и процессов управления Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток

Рассматриваются имеющиеся технологии спутникового информационного обеспечения безопасной проводки судов в ледовых условиях и экологического контроля морской поверхности, а также проблемы такого обеспечения и подходы к их решению.

Ключевые слова: информационное обеспечение, спутниковый мониторинг, Дальний Восток, проводка судов, Арктика

Выступая на пятом международном форуме «Арктика: настоящее и будущее», вице-премьер России Дмитрий Рогозин назвал среди основных задач обеспечение безопасности людей, живущих в экстремальных условиях Арктики, обеспечение информационной безопасности, создание информационно-телекоммуникационных систем в Арктическом регионе [https://tass.ru/politika/2318237]. Для безопасности в Арктике имея ввиду современные военные и невоенных угрозы и вызовы исходят из комплексного понимания безопасности, в рамках которого в условиях расширения экономической деятельности особое внимание уделяется невоенным вызовам, связанным с необходимостью обеспечения безопасности судоходства и эколого-техногенной безопасности Северного морского пути [5]. Северный морской путь (СМП) - кратчайший морской путь между европейской частью России и Дальним Востоком. Протяженность его от Карских Ворот до бухты Провидения - 5600 километров.

СМП - выгодная с экономической точки зрения альтернатива осуществляемым ныне перевозкам между портами Европы, Дальнего Востока и Северной Америки. Развитие Северного морского пути открывает доступ к ресурсам и новым транспортным возможностям, а также приобретает потенциал для развития международных связей и науки. (Рогозин РТР).

Для отечественной науки основная решаемая задача в Арктике вдоль Северного морского пути — это изучение природных рисков, которые существуют в Арктике. Наибольшие риски связаны с ледовыми условиями. Риски также связаны с климатическими изменениями, загрязнением моря и суши, сейсмической опасностью, оттаиванием вечной мерзлоты. Изучение этих процессов позволяет создавать методы и средства, чтобы прогнозировать возможные природные риски и попытаться управлять ими.

Организационно Северный морской путь делится на Западный сектор Арктики — от Мурманска до Дудинки и Восточный сектор Арктики — от Дудинки до Чукотки. В западной части российской Арктики в целях разработки арктического шельфа и увеличения судоходства по Северному морскому пути реализуется масштабный проект, который называется «Создание новых методов и средств мониторинга гидрометеорологической и геофизической обстановки на архипелаге Шпицберген и в западной арктической зоне Российской Федерации» [https://ru.arctic.ru/analytic/20151105/217126.html]. А что же происходит в восточном секторе Арктики на Дальнем Востоке?

Прием и обработка спутниковых данных на Дальнем Востоке

Самая массовая одномоментная информация об огромных территориях — информация с бесплатных метеорологических спутников Земли в видимом и инфракрасном диапазонах спектра. Основным недостатком спутниковых данных в видимом и инфракрасном диапазонах — наличие облачности. Для видимого диапазона еще и полярная ночь. Всепогодную детальную карту льда дает локатор с синтезированной апертурой.

Прием и обработку данных дистанционного зондирования Земли с метеорологических спутников на Дальнем

Востоке ведут несколько учреждений: Дальневосточный Центр Федерального Государственного Бюджетного Учреждения "Научно-исследовательский центр космической гидрометеорологии "Планета" (ДЦ ФГБУ "НИЦ "ПЛАНЕТА") в Хабаровске, группа компаний СканЭкс в Магадане, Институт Морской геофизики и Геологи ДВО РАН в Южно-Сахалинске, Института вулканологии и сейсмологии (ИВиС) ДВО РАН в Петропавловске-Камчатском, владивостокский филиал НЦУКС МЧС и Центр коллективного пользования Регионального спутникового мониторинга ДВО РАН в Институте автоматизации и процессов управления (ИАПУ) ДВО РАН во Владивостоке.

Центр коллективного пользования Регионального спутникового мониторинга ДВО РАН в Институте автоматизации и процессов управления ДВО РАН (Спутниковый центр ИАПУ ДВО РАН) почти 30 лет занимается разработкой новых технологий первичной и тематической обработки данных дистанционного зондирования Земли со спутников. Спутниковый Центр ИАПУ ДВО РАН прошел международную регистрацию как SML/IACP/RAS (Satellite Monitoring Laboratory, Institute of Automation and Control Processes, Russian Academy of Sciences). Его техническую базу составляет четырех-антенный комплекс приёма цифровой информации с метеорологических спутников Земли, передающих на частотах около 1.7ГГц и 8ГГц. Круглосуточно работают службы приема и поставки спутниковой информации.

На сегодняшний день созданы средства и методы автоматического приема, накопления, распределенной обработки и поставки данных через сеть ИНТЕРНЕТ базовых видов информации, принимаемой со спутников NOAA\(\AVHRR), Himawari-8, AQUA-TERRA\(\MODIS). Реализованы автоматические цепочки обработки данных спутников серии NOAA (температурные и структурные карты поверхности моря, профили температуры и влажности атмосферы), AQUA-TERRA (около 200 параметров морской воды и атмосферы), Himawari-8 (температура воды, облачности, мониторинг морского льда) на основе пакетов AAPP, SeaDAS, RTTOV, MetOffice-1Dvar и собственных программных разработок [6].

Опыт оперативного мониторинга ледовой обстановки на примере Охотского моря

Охотского море является частью Северного морского пути. Зимняя навигация в Охотском море начинается в конце декабря - начале января. Именно в это время бухты покрываются прочной ледовой коркой. Суда из Приморья, Сахалина и Хабаровского края самостоятельно доходят только до так называемой кромки льда, откуда начинается плотное белое полотно морского льда. В ожидании ледокола в одном месте иногда собираются целые караваны. Для проводки судов во льдах необходима следующая информация, поступающая в режиме реального времени:

1. детальные изображения структуры льда с оценкой его толщины и указания полей торосов;
2. оценка скорости движения ледовых полей и зон сжатия льда;
3. прогноз детального изображения льда на заданное время.

Спутниковым центром ИАПУ ДВО РАН для обеспечения информационной поддержки ледовой проводки судов к порту Магадан с 2010 года ежегодно для администрации морского порта Магадан с 1 января по 31 мая оперативно через FTP-сервер поставляются продукты обработки с радиометра MODIS (AQUA-TERRA). Данные выкладываются на ftp для скачивания в течение часа после их приема.

Опыт Поиска судов в Охотском море 2010-2011.

Почти ежегодно в сложных ледовых условиях происходят непредвиденные ситуации с судами в Охотском море. В самом конце декабря 2010 в Сахалинском заливе в ледяной плен попало сразу 10 судов, на борту которых в общей сложности находилось более 600 человек. Зимой 2011 года в Охотском море достаточно часто терялись суда. В районе Удской губы Сахалинского залива 6 декабря 2010 года унесло баржу, 7 января в Татарском проливе у Сахалина потерялась рыболовецкая шхуна «Партнер» с экипажем из 14 человек, 11 января 2011 года унесло буксир «Прогресс-2» в районе юго-восточной части Сахалина, а 16 февраля 2011 года западнее Камчатки потерялся траулер «Аметист» вместе с экипажем из 24 человек. Успешный поиск и возвращение на базу этих судов был обеспечен благодаря наведению высокоточной спутниковой съемки на основе расчета

возможного дрейфа судов по скорости ветра и скорости течений [7].

Опыт взаимодействия Спутникового центра ИАПУ ДВО РАН с Инженерно-технологическим центром СКАНЭКС, Тихоокеанским океанологическим институтом (ТОИ) ДВО РАН, Тихоокеанским филиалом федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (ТИНРО) показал, что для успешного поиска и проводки судов в сложных погодных условиях одних только спутниковых данных, даже очень высокого пространственного разрешения, недостаточно. Необходимо делать прогноз возможного местоположения судна за прошедшее время, чтобы навести достаточно дорогую высокоточную спутниковую съемку. Для этого требуется знать скорости поверхностных течений, силу и направление ветра, а также парусность судна. Поэтому необходимо использовать весь комплекс информации – и многолетние наблюдения за течениями и ветрами, и показания дрейфтеров, и непосредственные вычисления по временной последовательности спутниковых изображений.

59

Автоматический расчет основных параметров замерзающих морей

Расчет скоростей течений в море - одна из наиболее актуальных научных и практических задач. В настоящее время наиболее информативным и дающим общую картину является расчёт скоростей с помощью спутникового дистанционного зондирования. Регулярно передаваемые японским метеорологическим агентством для дальневосточного региона декадные карты скоростей поверхностных течений с выделением структурных элементов (вихри, фронты) строятся вручную по данным *in situ*. Строящиеся в режиме реального времени карты течений по альтиметрическим измерениям часто не соответствуют действительности из-за нерешенности проблемы построения средней многолетней динамической топографии океана. Достоверные карты не получаются также из-за редкости измерений по времени и пространству (периодичность раз в 10 суток с шагом по сетке 1.25 градуса для спутников Jason, например).

В Спутниковом центре ИАПУ ДВО РАН для автоматического расчета скоростей перемещений объектов на море в качестве базового метода используется расчет априорной точности аналога метода максимума кросс-корреляции [1, 2]

Высокая точность и надежность алгоритма расчета скоростей дрейфа позволили его применять для расчета характеристик сжатия льда [3].

В Спутниковом центре ДВО РАН благодаря адаптации и внедрению пакета программ IMAPP для обработки данных радиометров MODIS, AMSR-E, AIRS и AMSU создан рабочий вариант алгоритма расчета концентрации льда [4].

Мониторинг биопараметров водной среды входит в перечень приоритетных задач многих международных проектов. Например, в европейскую программу «Глобальный мониторинг для целей охраны окружающей среды и безопасности» (GMES), в проекты Группы наблюдения Земли (GEO) - разделы WA-07-P2 (Global Water Quality Monitoring) и WA-07-P3 (Satellite Water Measurements), в проект международной программы ООН - UNEP\NOWPAP\CEARAC (программа ООН по охране окружающей среды в Северо-Западной части Тихого океана), а также международный проект NEAR-GOOS (North-East Asia Regional - Global Ocean Observing System) – региональную подсистему глобальной системы наблюдения за океаном (Global Ocean Observation System (GOOS)).

ЦКП Регионального спутникового мониторинга окружающей среды ДВО РАН участвует в последних двух программах. Используемая технология спутникового мониторинга за биопараметрами воды базируется на обработке данных, получаемых радиометром MODIS с полярно-орбитальных спутников TERRA и AQUA. За основу для построения требуемой системы был взят пакет программ SeaDAS. Пакет SeaDAS, разработанный в NASA (Goddard Space Flight Center), является многофункциональным пакетом для обработки, отображения, анализа моря [6].

Стратегия развития

Ключевым показателем качества любого мониторинга является его достоверность. Необходимо, чтобы алгоритмы расчета тематических карт, строящиеся по

спутниковым данным, были верифицированы. Для верификации результатов спутникового мониторинга с целью создания региональных методик оценки параметров моря и суши по спутниковой информации необходимы экспедиционные измерения ключевых параметров среды.

В прикладной области основной целью является информационное и инструментальное обеспечение хозяйственных и исследовательских потребностей. Области применения – океанология, экология, чрезвычайные ситуации, метеорология, кадастр, рациональное природопользование и управление территориями.

С научной точки зрения предполагается следующее. Создание технологий построения в режиме реального времени трехмерных полей температуры и влажности атмосферы для усвоения информации в моделях прогноза погоды. Развитие методик расчета скоростей течений, дрейфа льда, приводного ветра, ежедневных не зависящих от облачности композиционных карт температуры поверхности океана, карт синоптических объектов моря и прогноза их положения. Создание технологий мониторинга загрязнения окружающей среды и чрезвычайных ситуаций – пожаров, наводнений, извержений вулканов, переноса пепла и пыли, загрязнений морских акваторий нефтепродуктами, вредоносного цветения водорослей. Для решения этих задач необходимы данные со спутников высокого пространственного разрешения.

Заключение

Сегодня основные усилия в области спутникового информационного обеспечения идут в направлении развития технологий обработки и поставки спутниковой информации с требуемыми параметрами (пространственное, временное, спектральное разрешение) съемки. Для эффективного применения возможностей спутникового мониторинга на Дальнем Востоке и в восточном секторе Арктики, необходимо обеспечить три составляющие:

Наличие спутниковых данных с требуемым пространственным и временным разрешением.

Наличие специалистов и технологий извлечения из данных ДЗЗ полезной информации.

Наличие развитых информационно – коммуникационных ресурсов.

Это позволит решать научные и практические задачи, как на море, так и на суше:

1. ледокольное обеспечение судоходства;
2. проведение работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на трассах;
3. проводка судов по Северному морскому пути;
4. взаимодействие с аварийно-спасательными службами федеральных органов исполнительной власти и иностранных государств при проведении работ (операций) по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на трассах.

Решение этих задач укрепит национальные интересы России в арктическом регионе, обеспечит разведку залежей природных ресурсов на шельфе, сопровождение морских маршрутов, а также экологический мониторинг.

Список источников и литературы:

1. Алексанин А.И., Алексанина М.Г., Карнацкий А.Ю. Автоматический расчет скоростей перемещений ледовых полей // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2011. Т. 8. № 2. С. 9–17.
2. Алексанин А.И., Алексанина М.Г., Карнацкий А.Ю. Автоматический расчет скоростей поверхностных течений океана по последовательности спутниковых изображений // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2013. Т.10, № 2. С. 131—142.
3. Алексанин А.И., Алексанина М.Г., Карнацкий А.Ю. Расчет сжатия ледяного покрова моря по спутниковым изображениям//Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса. 2017. Т.14. №7. С.210-224.
4. Алексанин А.И., Стопкин М.В., Качур В.А. Автоматический расчет дрейфа льда по данным радиометров AMSR // Исследование Земли из космоса. 2017. №1. С.13-23.

5. Загорский А.В. Безопасность в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2019. 114 с.
6. Левин В.А., Алексанин А.И., Алексанина М.Г., Дьяков С.Е., Недолужко И.В., Фомин Е.В. Разработка технологий спутникового мониторинга окружающей среды по данным метеорологических спутников // Открытое образование. 2010. № 5. С.41-49.
7. Левин В.А., Алексанин А.И., Алексанина М.Г., Бабяк П.В., Громов А.В., Наумкин Ю.В., Фомин Е.В., Стопкин М. В. Спутниковый мониторинг ледовой обстановки в Охотском море // Земля из космоса – наиболее эффективные решения. 2011. Вып. 10. С. 44-49.

SATELLITE MONITORING IN THE FAR EAST AS A COMPONENT OF INFORMATION SECURITY IN THE ARCTIC

Aleksanina Marina Georgievna

61

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher

Institute of Automation and Control Processes of Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok

Abstract. The available technologies for satellite information support for the safe navigation of ships in ice conditions and environmental control of the sea surface, as well as the problems of such support and approaches to their solution are considered.

Key words: information support, satellite monitoring, Far East, navigation of ships, Arctic/

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

С 25 по 30 апреля 2022 года на базе Сибирского федерального университета прошла XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспектив Свободный – 2022», посвященная Международному году фундаментальных наук в интересах устойчивого развития, в рамках которой **Институт Севера и Арктики открывает свою секцию «Актуальные вопросы развития Севера и Арктики».**

Цель конференции – вовлечение студентов, аспирантов и молодых ученых в научно-исследовательскую и инновационную деятельность, повышение публикационной грамотности и активности, привлечение научной молодежи к решению актуальных задач современной науки, а также установление контактов между будущими коллегами.

К участию были приглашены обучающиеся (специалисты, бакалавры или магистранты), аспиранты, молодые ученые, а так же сотрудники российских и зарубежных научных учреждений в возрасте до 35 лет.

Для иногородних участников были возможны очная и заочная формы участия в конференции. Рабочие языки конференции: русский и английский.

Работа конференции была организована по трем направлениям: гуманитарное, естественнонаучное и техническое (более 70 профильных секций, в том числе междисциплинарных). Секция Института Севера и Арктики СФУ собрала 25 участников.

УДК 658

СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ И ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

© Долганёв Дмитрий Дмитриевич¹

¹Региональный модельный центр дополнительного образования детей Красноярского края - подразделение КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж №2»

В статье приведен анализ системы дополнительного образования детей муниципальных образований Красноярского края, находящиеся на территории Крайнего Севера, практики реализации дополнительных общеобразовательных программ, направленных на укрепление традиционных для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока видов творчества, промысла, а также практики реализации в рамках реализации дополнительных общеобразовательных программ проектов силами детско-взрослыми командами, позволяющие решать уникальные для данной территории задачи.

Ключевые слова: дополнительное образование, Арктика, система, детские центры, управление

Ключевая социокультурная роль образования детей состоит в том, что мотивация внутренней активности саморазвития детской и подростковой субкультуры становится задачей всего общества, а не отдельных организационно-управленческих институтов: детского сада, школы, техникума или вуза. Именно в XXI веке приоритетом образования должно стать превращение жизненного пространства в мотивирующее пространство, определяющее самоактуализацию и самореализацию личности, начиная с формирования мотивации к познанию, творчеству, труду, спорту, приобщению к ценностям и традициям многонациональной культуры российского народа [1].

Оформление сто лет назад дополнительного образования детей

(внешкольного воспитания) как части государственной системы образования в Российской Федерации можно рассматривать как один из наиболее интересных и (к счастью) успешных социальных экспериментов советской власти. И в последние годы мы наблюдаем, как в российской государственной образовательной политике развитие дополнительного образования вновь становится зоной особого внимания и масштабных экспериментов. [2]

Отправной точкой стал Указ Президента от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки к 2020 году», в котором была поставлена задача увеличения охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительными общеобразовательными программами до 70–75% к 2020 году [3]. В 2014 году принята Концепция развития дополнительного образования детей, в которой зафиксирован ценностный статус дополнительного образования детей, его миссия, цели, задачи и принципы развития [4] (в 2022 году Концепция была уточнена).

В 2016 году дополнительное образование включено в сферу реализации приоритетных проектов Правительства Российской Федерации: утверждены Паспорт и сводный план приоритетного проекта «Доступное дополнительное образование для детей» [5]. В 2018 году комплекс мер, направленных на развитие дополнительного образования, предусмотрен в Национальном проекте в сфере образования (федеральный проект «Успех для каждого»). [6]

С 2020 года в крае развернута деятельность по внедрению целевой модели развития региональной системы дополнительного образования, ключевых мероприятий, механизмов и инструментов, направленных на:

обновление содержания и технологий дополнительного образования детей, разработку дополнительных общеобразовательных программ, нацеленных на формирование актуальных и востребованных современными школьниками и их родителями образовательных результатов;

создание современной инфраструктуры дополнительного образования детей, в том числе центров с координационными и операторскими функциями: регионального модельного центра дополнительного

образования детей, муниципальных опорных центров дополнительного образования, региональных и муниципальных межведомственных рабочих групп или советов по вопросам внедрения целевой модели;

формирование базы регионального навигатора дополнительного образования детей, внедрение модели персонализированного финансирования дополнительного образования детей, обеспечивающих доступность, информационную открытость дополнительного образования в крае.

Проект «Успех каждого ребенка» - один из немногих проектов, требующий реальных изменений в управлении дополнительным образованием на всех уровнях, организации совместной деятельности всех заинтересованных сторон, масштабной информационно-просветительской работы. А реалии нашей сегодняшней жизни в условиях пандемии еще более усложняют решение поставленных задач.

В настоящее время систему дополнительного образования можно рассматривать как инструмент развития и позиционирования северных и арктических территорий в следующих аспектах:

- обязательный элемент социальной инфраструктуры территорий (также обеспечение дополнительное образование является критерием оценки деятельности высших лиц органов местного самоуправления на территории Красноярского края) [7];

- формат сохранения традиционных видов искусств, образа жизни коренных малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока;

- формирование заказ, кейсов для формирования совместной детско-взрослой деятельности с решением кейсов уникальных территорий в рамках реализации дополнительных общеобразовательных программ.

При общерегиональном показателе охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием в 71,47 процент (в совокупности по ведомствам образования, культуры и спорта), по данным АИС «Навигатор дополнительного образования Красноярского края» составляет 53 процентов. Охват дополнительным образованием детей, проживающие на территории Крайнего Севера

и приравненные к ним, представлены на рисунке.

Рисунок 1. Охват дополнительным образованием детей в возрасте 5-18 лет по состоянию на 24.01.2022 года в муниципальных образованиях Красноярского края (территории Крайнего Севера, приравненных к Крайнему Северу) на основе данных АИС «Навигатор дополнительного образования Красноярского края»

Рассматривая дополнительное образование как инструмент поддержки традиционного образа коренных малочисленных народов, следует отметить следующие программы, реализуемые на территории Крайнего Севера:

- физкультурно-спортивной направленности: Северное многоборье является самым многочисленным направлением и реализуется всеми спортивными школами на территории Таймыра, Эвенкии, Туруханского района, в общеобразовательных учреждениях Дудинки, Караула, Носка, Хатанги (Таймыр), Ванавары (Эвенкия). На базе Байкитской СШ реализуется программа по каюру.

- художественной направленности: программы по созданию изделий, декоративно-прикладного искусства (в Таймырской (Долгано-Ненецком) муниципальном районе реализуются программы: мастерская «Камус» Хатангского ЦДТ- создание изделий из камуса северного оленя и меха, студия «Пэдавако» Носковской СШ-интернат, студия «Рукоделия Таймыра» Краульской СШ-интернат, творческая мастерства «Малси Ялм», мастерская «Север» (Свереный сувенир) ДЮЦТТ «Юниор» города Дудинки, в Эвенкийском муниципальном районе: студия ДПИ «Краски севера» Ванаварского детского дома), программы, связанные фольклором коренных малочисленных народов (фольклорный клуб «Долганы» Хатангского

ЦДТ, ансамбль танца «Сойза» детской школы искусств п. Караул).

социально-гуманитарной направленности: дополнительная общеобразовательная программа «Рыбак» Караульской СШ-интернат, направленная на освоение рыбного промысла с учетом традиционного образа жизни коренных народов Таймыра.

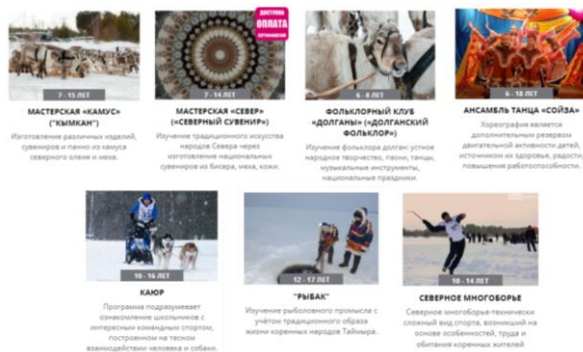

Рисунок 2. Дополнительные общеобразовательные программы традиционного образа жизни малочисленных народов, опубликованные в АИС «Навигатор дополнительного образования Красноярского края»

Особо ценной практикой можно считать реализацию совместных детско-взрослых проектов в рамках реализации дополнительных общеобразовательных программ. Ниже будет приведен пример проекта по созданию VR-приложения «Ненецкий словарь кочевника», реализованный наставником по VR/AR и медиахудожница Анна Толкачева с медиахудожником Андреем Носовым и совместно с обучающимися центра цифрового творчества IT-Куб.Норильск (Центр цифрового творчества IT-Куб.Норильск создан в 2020 году в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» Национального проекта «Образование»).

«Ненецкий словарь кочевника» — это digital-энциклопедия ненецкого быта и языка в форме интерактивного обучающего VR-приложения. Надев VR-очки, зритель сможет узнать основы редкого языка, взаимодействуя с предметами ненецкого быта и элементами природного ландшафта. Надевая VR-шлем, можно наблюдать красоту тундры, заходить в национальное жилище, есть возможность взаимодействовать с предметами быта: двигать их, трогать, рассматривать. Все на ненецком языке с дополнением субтитров. В рамках

проекта больше года снимались медиаматериалы в тухардской тундре, были записаны разные диалекты ненецкого языка (с участием семьи кочевых ненцев-оленьеводов). Видеозаписи для проекта сделаны в технологии видео 360 с выполнением цифровых 3D-копии предметов обихода и элементов природы.

Проект реализован командой АНО «Живое» при поддержке Благотворительной программы «Мир новых возможностей» ПАО «ГМК «Норильский никель» и Президентского фонда культурных инициатив, МВК «Музей Норильска», Таймырского дома народного творчества, IT-Куб.Норильск, АО «Норильскгазпром».

Сделать это теперь сможет любой желающий житель или гость Норильска: оборудование с приложением ребята передали Музею. На самом деле, это история про то, что современные технологии могут применяться, где угодно - от медицины до сохранения культурного наследия человечества. И под данные цели создаются новые центры дополнительного образования (Кванториум, IT-Куб, Точки роста).

THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN AS ONE OF THE INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT AND POSITIONING OF THE NORTHERN AND ARCTIC TERRITORIES (BY THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK REGION)

© Dmitry Dolganev¹

1Regional model center of additional education for children of the Krasnoyarsk Territory - subdivision KGBPOU "Krasnoyarsk Pedagogical College No. 2"

Abstract. The article provides an analysis of the system of additional education for children of municipalities of the Krasnoyarsk Territory located in the Far North, the practice of implementing additional general educational programs aimed at strengthening traditional for the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East types of creativity, craft, as well as implementation practices within the framework of implementation of additional general educational programs of projects by children-adult teams, allowing to solve problems unique for this territory.

Keywords: additional education, Arctic, system, children's centers, management.

*Рукопись поступила: 13 апреля 2022 г.
Submitted: 13 April 2022*

УДК 316.334-049.5(985)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ

© Уметбаев Тимур Шамилович¹

¹доцент кафедры истории, мировых и региональных цивилизаций СФУ, к.и.н.

В статье рассмотрены вопросы обеспечения комплексной безопасности России в северных и арктических территориях, комплекс проблем, требующих своего решения. Помимо этого, рассмотрены варианты действия органов государственной власти, направленных на их разрешение.

Ключевые слова: Сибирь, Арктика, безопасность.

Исторически сложилось, что Российская Федерация – самая большая страна мира. Её территория в совокупности составляет свыше 17 млн кв. км. Протяжённость морских границ составляет почти 40 тысяч квадратных километров. И при этом ряд субъектов Федерации имеют территорию, зачастую превосходящую целые страны, а европейские – многократно. Более того, даже отдельные районы нередко превышают площадь достаточно крупных европейских государств. Например, Эвенкийский муниципальный район превышает Францию. Таймырский муниципальный район больше Турции. А Туруханский район больше Австрии и Венгрии, вместе взятых. Казалось бы, незначительный факт, если бы население этих стран не превышало бы многократно населения этих районов.

Итак, Сибирь и Дальний Восток – огромный регион с большими возможностями. Но этот регион чрезвычайно уязвим в вопросах обеспечения безопасности практически на всех стратегических направлениях (государственная, экологическая, правоохранительная, здравоохранительная и т.д.).

Это требует от власти реализации целого комплекса мер по развитию этого региона. И мы наблюдаем, что эти усилия действительно предпринимаются по линии ведомств и субъектов Федерации. Вопрос только в том, насколько достаточны эти

усилия. Конечно, всем хотелось бы сделать значительно больше, но возможности нашей страны в реализации всех необходимых мер всё-таки ограничены.

Особое внимание руководство страны и северных субъектов уделяет северным и арктическим территориям. Именно они в большей степени изолированы от большой земли, а, значит, и в большей степени уязвимы.

Эта изолированность является **первым комплексом проблем, требующих своего решения**. С подавляющим большинством населённых пунктов северной и арктической зон имеется только воздушное либо водное (летом) сообщение. Изолированность районов приводит к тому, что значительную часть территории России непросто контролировать.

Во-вторых, **последствия хозяйственной деятельности** человека, как свидетельствует статистика, **создают опасные риски для сохранения экологического баланса**. Нарушение природопользования, потепление климата, зачастую бесконтрольная добыча полезных ископаемых, вырубка лесов снижают возможности использования этого региона грядущими поколениями. При этом по данным министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2020 г. на большинстве отечественных сетевых станций зафиксированы отклонения от нормы общего содержания озона, наибольшие – на островах Северного ледовитого океана, севере Красноярского края и Якутии. Общее количество выбросов CO₂ в период с 2015 по 2019 гг. продолжало увеличиваться, составив в последнем 1 584 млн. тонн. В результате учащается риск чрезвычайных ситуаций природного характера. Так, по оценке этого же министерства в 2020 г. зафиксирован значительный по сравнению с предыдущим годом рост чрезвычайных ситуаций природного характера – более чем вдвое (2019 – 49, 2020 – 104), а количество пожаров – более чем в 4 раза (с 6 до 25) [Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году». М.: Министерство природных ресурсов и экологии, 2021. С. 16, 51].

Всё это в комплексе сокращает главное национальное богатство России – лес; ведёт к гибели ценных пород деревьев, растений, губит животный мир.

В-третьих, **северные и арктические территории уязвимы в плане обеспечения правоохранительных функций**. Штатная

численность сотрудников правоохранительных органов зачастую не учитывает особые условия их работы в районах крайнего севера. Не секрет, что штаты рассчитываются, исходя из количества населения, состояния преступности, числа подучётного контингента. Они далеко не всегда учитывают значительную территорию обслуживания. А, значит, временные затраты и возможности обслуживания, например, участкового уполномоченного полиции, инспектора по делам несовершеннолетних, инспектора уголовно-исполнительной инспекции, оперуполномоченного, следователя могут значительно превышать временные затраты их коллег в городах и маленьких районах. Соответственно, возможностей для контроля меньше, когда, скажем, в половодье, изолированы целые населённые пункты, а зимой для того, чтобы из Туруханска выехать в Бор, нужно ждать вертолёт. Эта огромная слабо контролируемая территория требует и обеспечения государственной безопасности.

В-четвёртых, условия низкого уровня жизни, изолированности, отсутствия возможности трудоустройства, обучения, специализации и т.д. во многих районах создаёт **проблему миграции населения** из этих районов в более благоприятные. Так, по данным Росстата, в Сибирском федеральном округе только в двух субъектах (Республиках Алтай и Тыва) наблюдается рост численности населения, в остальных – убыль. В Дальневосточном федеральном округе прирост отмечен только в Якутии, а в Уральском – только в газонефтяных субъектах, т.е. Ямал, Ханты-Мансийский округ, Тюмень. Думаю, очевидно, за счёт чего обеспечивается прирост.

В-пятых, **коренным народам севера грозит полное исчезновение** без широкой государственной поддержки. В направлении поддержки этих народов активно работает Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Ассимиляция этих народов – угроза культурной безопасности России, потеря особого исторического потенциала.

В-шестых, **сложная ситуация с обеспечением здоровья населения**. Нехватка высококвалифицированных специалистов на севере не повышает привлекательность региона. Так, по данным интерактивного портала агентства труда и занятости населения Красноярского края достаточно велико количество вакансий врачей в Туруханском

районе, Таймырском муниципальном и Эвенкийском муниципальном районах.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что имеющиеся проблемы очень серьёзные и требуют особого внимания и комплексного подхода в рамках имеющихся и новых проектов.

На что они должны быть направлены?

1. Требуется качественное улучшение сети транспортного обеспечения районов севера и Арктики.

2. Изучение вероятности изменений экологической обстановки ввиду антропогенного воздействия и (или) климатических изменений в Арктической зоне, способных создать глобальные риски для хозяйственной системы, окружающей среды и безопасности Российской Федерации и мира в целом.

3. На путях промышленных коммуникаций и в локальных отдалённых труднодоступных объектах для обеспечения государственного контроля, мониторинга и проведения оперативных мероприятий по предупреждению чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, экологического, противоправного, эпидемиологического характера создать Комплексные центры управления и безопасности. Включить в эти центры специалистов министерства по чрезвычайным ситуациям, министерства природных ресурсов и экологии, органов внутренних дел, органов здравоохранения, государственной лесной охраны, учёных и социальных работников.

4. Анализ спроса на высокотехнологичную и наукоёмкую продукцию и формирование предложений в органы исполнительной власти по развитию её производства.

5. Всестороннее изучение возможностей дальнейшего развития Северного морского пути, создания инфраструктурной зоны, в т.ч. на территории Приенисейской Сибири.

6. Научный мониторинг причин миграционного оттока населения из северных и арктических территорий, и подготовка предложений в органы законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, а также её субъектов (включая Красноярский край) по практическому решению этой проблемы в сферах жилищной, социальной, национальной, культурной политики.

7. Обеспечить научное изучение климатических и производственных факторов, воздействующих на жизнь и здоровье человека в условиях Севера и Арктики, для подготовки предложений по качественному улучшению системы здравоохранения в этих зонах.

8. Проанализировать вопросы транспортной доступности регионов Севера и Арктики, для подготовки предложений по её качественному обеспечению, созданию новых транспортных узлов.

9. Во взаимодействии с органами государственной власти и производственными комплексами обеспечить постоянный мониторинг рынка труда в районах Севера и Арктики, устанавливать реальные потребности в специалистах различного уровня и профиля для организации их подготовки на базе Института Севера и Арктики, других институтов Сибирского федерального университета, других высших и специальных учебных заведений.

10. Изучение конфликтного потенциала в зонах Арктики с предложениями о совершенствовании системы государственной безопасности Российской Федерации в этих регионах.

67

CURRENT SECURITY ISSUES IN THE NORTHERN AND ARCTIC TERRITORIES OF RUSSIA

Umetbaev Timur Shamilevich, Associate Professor of the Department of History of Russia, World and Regional Civilisations, Candidate of Historical Sciences.

Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Siberian Federal University», Humanitarian Institute.

Abstract: *The article deals with the issues of ensuring the comprehensive security of Russia in the northern and Arctic territories, a set of problems that need to be solved. In addition, options for the actions of state authorities aimed at their resolution are considered.*

Key words: *Siberia, the Arctic, security.*

*Рукопись поступила: 10 апреля 2022 г.
Submitted: 10 April 2022*

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)**

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
Регистрационный № 68425
от 08 апреля 2022

ПРИКАЗ
№ 48
Москва

25 апреля 2022г.

Об учреждении именных стипендий для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, достигших существенных успехов в изучении языков и культур этих народов

В соответствии с частью 13 статьи 36 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 7598) и подпунктом 5.7 пункта 5 Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2018 г. № 682 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 26, ст. 3851), **п р и к а з ы в а ю :**

1. Учредить начиная с 1 сентября 2022 г. 10 именных стипендий, назначаемых ежегодно, в размере 10 000 рублей в месяц каждая для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, достигших существенных успехов в изучении языков и культур этих народов.
2. Утвердить прилагаемые Условия выплаты именных стипендий для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающихся в образовательных

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель Министра науки
и высшего образования
Российской Федерации
Д.В. Афанасьев
20 апреля 2022 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о проведении всероссийского открытого конкурса для назначения именных стипендий для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, достигших существенных успехов в изучении языков и культур этих народов, на 2022/23 учебный год

1. Предметом проведения всероссийского открытого конкурса для назначения именных стипендий для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, достигших существенных успехов в изучении языков и культур этих народов, на 2022/23 учебный год (далее – конкурс) является определение списка лиц для получения стипендий за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета (далее соответственно – стипендии, малочисленные народы, образовательные организации).
2. Участниками конкурса являются студенты образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России, удовлетворяющие критериям, указанным в Условиях выплаты именных стипендий для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, достигших существенных успехов в изучении языков и культур этих народов, утвержденных приказом Минобрнауки России от 25 января 2022 г. № 48 (далее – участники, претенденты).

СЕКЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ, ИСТОРИЯ

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ «СЕВЕР-ЮГ» НА
ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В
ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ© Бровко Владислав Игоревич¹*студент, Сибирский федеральный
университет, Красноярск, Россия*© Никуленков Василий Валентинович²*кандидат исторических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия*

В статье анализируется влияние современной международной экономической системы и несправедливости в отношениях между развитыми и развивающимися странами на процесс решения экологических проблем на примере Латинской Америки. Описываются основные характеристики последствий взаимопереплетения политических и экологических проблем и возможные рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: *экологический кризис, Латинская Америка, проблема «Север-Юг», экологическая политика, Южная Америка.*

Сложно отрицать актуальность проблем, связанных с экологическим кризисом, что объясняется масштабом угрозы, которую несет экологический кризис. Соответственно, и огромное количество усилий и внимания международного сообщества направляется на разрешение этой проблемы. Но комплекс экологических проблем очевидным образом существует, взаимодействуя или соприкасаясь с другими сферами, такими как политическая, экономическая, социальная и другие. И этот комплексный, взаимосвязанный характер

порождает дополнительную сложность решения витальной по сути проблемы защиты окружающей среды.

При признании всей значимости экологических проблем зачастую именно факторы, выходящие за пределы собственно экологической политики, могут стать препятствием на пути деятельности, направленной на сохранение окружающей среды. Примером тому является политическая и экономическая проблема «Север-Юг», состоящая в дисбалансе в отношениях между развитыми странами Северной Америки, Европы и некоторыми странами Азии с одной стороны и развивающимися странами с другой стороны, проявляющаяся в неравенстве в торговых и финансовых отношениях, что подкрепляет невозможность вести политический диалог на паритетных началах. Эта проблема порождает, во-первых, сильное расхождение интересов политических субъектов, что влечет за собой конфликтность и проблематичность выработки совместной программы действий по защите окружающей среды; во-вторых, политические и этические дебаты о том, вкладе, который участники вносят в проведение общей экологической политики и их вине в существующем кризисе.

В частности, решению экологических проблем может препятствовать существующая международная экономическая система, в пределах которой существует неравенство в распределении экономических благ и глобальное неравенство в уровне жизни жителей развитых и развивающихся стран. Особенно эти проблемы заметны на примере Латинской Америки.

Окружающая среда — это необходимое условие существования общества, прямую угрозу человечеству несут такие проблемы как разрушение озонового слоя, загрязнение атмосферы, парниковый эффект, сокращение биоразнообразия, которые в свою очередь взаимосвязаны. Ввиду этого необходимо признать, что неконтролируемое, потребительское, стихийное воздействие человека на природу, особенно в эпоху антропоцены, представляет прямую угрозу безопасности всему мировому сообществу. А значит необходимо предпринимать действия

для предотвращения этой угрозы. Проблемы Латинской Америки являются примером того, как экономическая и историческая несправедливость создали ряд почти непреодолимых противоречий во взаимодействии как внутри региона, так и за его пределами. А как констатировалось выше, региональные экологические проблемы с легкостью становятся проблемами глобальными, именно для этого необходимо принимать во внимание политический, социальный и экономический аспекты международного взаимодействия по противодействию экологическому кризису [1].

Дисбаланс в отношениях глобального Севера и глобального Юга в случае Латинской Америки сформировал несколько основных проблем, которые не позволяют сделать хозяйственную деятельность человека менее губительной для природы региона. Первое, это желание населения стран региона добиться такого же уровня потребления, как и у населения стран «золотого миллиарда», что справедливо, но при этом, подобный тип потребления признается избыточным, а достижение его для экономик этих стран возможно только экстенсивным путем, посредством неконтролируемого вовлечения природных ресурсов в экономику. Второе, значительная часть развивающихся стран воспринимает тот факт, что благополучия в развитых странах удалось достичь отчасти благодаря игнорированию экологических проблем как несправедливый, и в соответствии с этим распространены идеи о том, что на развивающихся странах лежит меньшая ответственность за экологический кризис, а значит и принимаемые ими усилия должны быть меньшими. Третье, перенос ТНК своих производств в страны Латинской Америки в связи с тем, что часть этих производств не отвечают экологическим стандартам развитых стран [2].

При повторном взгляде на эти проблемные области в международных отношениях, ясно и отчетливо виден тот факт, что резко актуализируется вопрос о несправедливости того положения, в котором оказываются страны Латинской Америки при современной глобальной экономической

системе и споры по этому поводу приводят к затруднениям в проведении «зеленой политики».

Также комплекс проблем, связывающих экологию и политику в Латинской Америке, включает ряд других проблем. Эти проблемы скорее являются отражением, сопутствующим фактором, эпифеноменом того глобального противоречия, стоящего на пути разрешения политических противоречий реализации «зеленой экономики», но при этом неразрешенность этих элементов комплекса экологических проблем напрямую наносит удар по возможности «озеленения» экономики. Эти проблемы включают в себя следующее: пробелы в законодательстве ряда Латиноамериканских стран, экспортозависимый и аграрно-индустриальный характер экономик региона и низкую технологическую емкость производств [3]. Этот список можно продолжить, но, останавливаясь на анализе проявления именно неравенства в отношениях глобального Севера и глобального Юга, можно сказать, что эти проблемы наглядно иллюстрируют то, как эта глобальная проблема, переплетаясь с кризисом в экологии, мешает проведению множества других мер по устранению сопутствующих экологических трудностей.

Зависимость от экспорта заставляет страны региона пытаться повысить экономический уровень или добиться экономической стабильности с помощью расширения экспорта природных ресурсов, особенно в случае недополучения средств в результате падения цен. Так зависимость от экспорта вместе с акцентом экономик на продаже необработанных ресурсов приводит к тому, что под влиянием экономической конъюнктуры, за которой стоит глобальная экономическая система, крайне страдает природа и ограниченные ресурсы континента. Это видно на примере Чили, где на протяжении прошлого века и начала XXI века активная добыча меди и селитры привела к тому, что в погоне за модернизацией экономики страна стала одной из наиболее загрязненных в Организации экономического сотрудничества и развития, это является примером того, как положение аграрно-индустриальных,

специализирующихся на экспорте сырья стран влияет на экологию [3], [4].

Законодательство стран Латинской Америки отстает в разработке норм экологического права от стран Западной Европы, что отчасти объясняется тем, что страны Латинской Америки стали развивать эту сферу несколько позже. Но, что здесь важнее, это также связано с необходимостью преодолеть разрыв в экономическом развитии, зачастую путем экстенсификации горнодобывающей или аграрной промышленности, что приводило к тому, что для целей индустриализации проблемы экологизации права игнорировались [5]. Более того, для модернизации в условиях дефицита капиталов правительства ряда стран, вооружившись доктриной неолиберализма активно привлекали иностранные компании в сектор добычи полезных ископаемых, для чего законодательство в области экологии опять же было смягчено. Примером, опять же может быть Чили, где в горнодобывающий сектор в прошлом веке активно внедрялись иностранные компании [2].

Также и сравнительно меньшая развитость технологий, способных минимизировать вред окружающей среде в странах Латинской Америки, объясняется тем зависимым положением в структуре мировой экономики, которое они сейчас занимают, причем, как известно, технологии развиваются экспоненциально, а значит, при текущем положении дел ситуация вряд ли будет меняться в лучшую сторону в возможности изменить процессы загрязнения среды в регионе.

Обозначенные противоречия, мешающие проведению «зеленой политики», вызваны желанием стран преодолеть экономический разрыв, даже если придется уделять меньшее внимание заботе об окружающей среде. То есть добиться модернизации экономики даже если будет нанесен вред экологии, что иногда рассматривается как справедливое для этих стран, ведь в период создания промышленного капитала государства Европы и другие страны первого мира не уделяли практически никакого внимания экологической проблематике [2].

Во второй половине XX века некоторые страны, в первую очередь, государства Южной Америки, достигли значительного роста ВВП, что было связано с вырубкой лесов Амазонки или постепенным истощением руд Андских месторождений. Но помимо того, что экономический рост был сопряжен с ухудшением экологии, социально-экономические показатели стран региона не выросли так, как этого желало бы само население Latinoамериканских стран. До сих пор ВВП на душу населения большинства стран не превышает 15 тыс. долларов, а по отсчету экономической комиссии ООН 30% населения региона все еще проживают за чертой бедности [7]. Выходит, что проблема, связанная с положением Латинской Америки в мировой системе, привела в итоге к тому, что уровень жизни населения вырос незначительно, и к этому также добавились экологические проблемы [6].

В итоге мы приходим к тому, что ряд проблем политического и экономического характера, предопределенных существовавшей системой международных отношений, мешают более эффективному международному взаимодействию по вопросам экологии в регионе. Политическое и экономическое неравенство стран приводит к тому, что экологические инициативы не реализуются из-за долгих споров о справедливости в многосторонних отношениях. А некоторые события только подкрепляют диспропорцию относительно того, какие меры должны быть предприняты для сохранения окружающей среды, например, не ратификация США Киотского протокола резко увеличила финансовые затраты развивающихся стран для достижения целей договора [3].

Но, как отмечалось, экологические проблемы носят витальный характер, с их решением связана возможность сохранения стабильного общества. Их деполитизация и попытка выстроить экологическую политику на паритетных началах – это необходимые условия для реализации устойчивого развития. На сегодняшний день можно заметить некоторые подвижки в этом направлении, известен общемировой интерес к защите окружающей среды и всеобщее признание

необходимости ее защиты. Новая конституция Чили, вероятно, будет предполагать ужесточение контроля за сферой горной промышленности, особо интересен пример Эквадора в контексте взаимодействия развитых и развивающихся стран по имплементации экологической политики. В 1987 году кредиторы Эквадора разрешили списать часть долга в обмен на внедрение экологических программ. С тех пор такие меры предпринимались в отношении Филиппин, Коста-Рики и других стран. Интересно, что эти программы впервые применялись в Латинской Америке [4]. Проблема государственного долга крайне актуальна для многих развивающихся стран и, возможно, такая инициатива является тем компромиссом, который так необходим для преодоления последствий проблемы «Север-Юг».

В заключении хотелось бы отметить, что неравенство в том положении, при котором страны мирового Севера и Юга столкнулись с экологическим кризисом, еще не значит, что какие-то страны должны откладывать действия в области экологической политики, связанные с издержками, до тех пор, пока все остальные страны не примут те же меры, или что необходимо радикально перераспределить финансовые капиталы различных стран. Эти задачи представляются недостижимыми или слишком радикальными. Но невозможно не учесть тот факт, что экономическое и технологическое неравенство привело к неравенству в потреблении, что значит, что необходимо предпринимать меры, направленные на более справедливую совместную организацию экологической политики. Для чего можно порекомендовать, например доведение стандартов экологического законодательства развивающихся стран до стандартов развитых стран на основе международных договоров, технологические обмены в области разработки зеленых технологий, дотации и налоговые послабления экологически чистым производствам.

Список источников и литературы:

1. Николаева, Л. Б. На пути к "зеленой экономике" / Л. Б. Николаева // *Латинская Америка*. – 2017. – № 11. – С. 12-26.
2. Вебер А. Б. Глобальное изменение климата: кто виноват? и что делать? // *Век глобализации*. 2008. №1.
3. Шинкаренко А. А. Латинская Америка через призму экологической геополитики. Немного об истории вопроса // *Латиноамериканский исторический альманах*. – 2020. – №. 28. – С. 207-236.
4. Копылов М. Н. Внешний долг и экология: опыт развивающихся стран // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2000. №1.
5. Абрамова, М. Г. Политико-правовая аксиология нового конституционного строительства в Латинской Америке / М. Г. Абрамова // *Юридическая мысль*. – 2014. – № 4(84). – С. 87-93.
6. Бофф, Л. Социальная экология: бедность и нищета / Л. Бофф // *Политические изменения в Латинской Америке*. – 2008. – № 3-4. – С. 86-98.
7. Тарко А. М., Монтеро Д. К., Зволинский В. Уровень жизни и демографическая ситуация в Коста-Рике и странах Латинской Америки // *Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности*. 2012. №4.

IMPACT OF THE NORTH-SOUTH PROBLEM ON ENVIRONMENTAL POLICY IN THE LATIN AMERICAN REGION

Brovko Vladislav Igorevich,
student, Siberian Federal university
Nikulenkov Vasily Valentinovich,
Candidate of Science (History), Assistant Professor, Siberian Federal university

Abstract: *The article analyses the influence of modern economic international system and unfairness in relations between developed and developing countries over the process of solving ecological problems on the example of Latin America. The main features of the consequences of intertwining of political and ecological problems and possible recommendations to solve them are discussed.*

Keywords: *ecological crisis, Latin America, North-South problem, ecological policy, South America.*

*Рукопись поступила: 12 апреля 2022 г.
Submitted: 12 April 2022*

УДК 327

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MILITARY AND INDUSTRIAL COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF CHINA AND THE EU)

© *Abramovich Maria Mikhailovna*¹

¹student, Siberian Federal university, Krasnoyarsk, Russia

Scientific advisor: Dzis Yulia Ivanovna

Candidate of Science (Political Science), Assistant Professor, Siberian Federal university, Krasnoyarsk, Russia

***Abstract:** The article is aimed at comparing the Asian and European approach represented by the EU and China to the development and formation of a regulatory framework in the field of artificial intelligence. At the beginning of the article the achievements in the field of general and military AI are presented. The analysis of the AI development concepts is carried out and the moral and ethical foundations that guide the participants in international relations are determined. In conclusion, the analysis of the prospects for the development of relations in this area is given.*

***Keywords:** artificial intelligence (AI), legal regulation of AI, European Union (EU), China.*

Developments in the field of artificial intelligence (AI) are considered almost the key direction of scientific and technological progress in the 21st century. But which countries and companies are leading on our planet in creating "thinking" and self-learning machines and computer programs? It is widely believed that North America is still ahead, but Asia is about to overtake it, while Europe is increasingly lagging behind.

Such a picture simplifies the situation too much, the balance of forces in this very dynamically developing sphere is much more complex. This is evidenced by two studies

published on January 31. One was presented by the Institute of German Economics (IW) in Cologne, the other by the World Intellectual Property Organization (WIPO) in Geneva, which is one of the specialized agencies of the United Nations.

The leading state in the field of artificial intelligence is China. This state is quickly ahead of all competitors in terms of innovative technologies and legal regulation. According to the US Department of Defense, China has decided to develop methods for introducing AI into future weapons systems. The Academy of Military Sciences of China was assigned to implement this program by combining the efforts of the military and industrial complex and private companies [1].

According to the level of development of artificial intelligence (AI) technologies, China is now in second place after the United States, and in ten years it intends to become the undisputed world leader in this field. The People's Republic of China has adopted a strategic state program for the development of AI until 2030. Its implementation is ensured by large-scale government funding, as well as funds from private technology companies closely associated with the Chinese state [2].

China's "New Generation Artificial Intelligence Development Program" sets three strategic goals for the country. First— by 2020, China's AI should be on par with similar industries in major developed countries. At the same time, the costs for the AI industry itself should amount to \$ 22.5 billion, and for the development of related industries - more than \$ 150 billion. The second goal is to achieve leading positions in some individual areas of AI by 2025, the fundamental industry will accumulate \$ 60 billion, and related ones - \$ 745 billion. Finally, by 2030, China will become the world's main center of innovation in the field of AI, by which time investments in the fundamental industry will amount to \$ 150 billion, in the adjacent - \$ 1.5 trillion.

In addition to the declared economic goals, the achievement of which should allow China to take a leading position in the global economic order of the future and compete with the United States and other developed countries from a position of strength, the government's "Artificial Intelligence Development Program" is designed to ensure the internal and external security of the country.

First of all, we are talking about creating a new system in China based on AI technologies to maintain socio-political stability in the country ("social trust system" or "social credit"). The plan for its formation is set out in the "Program for creating a social credit system for 2014-2020" adopted by the State Council in 2014. According to this program, a universal system of evaluation of citizens, companies and NGOs should be formed throughout the PRC. Each individual and legal entity will be assigned a "social trust" rating based on data on their social behavior. With the help of AI and in accordance with algorithms approved by the state, all available data about a person or company, including their online behavior, will be analyzed. Holders of a high rating will receive social and economic benefits; holders of a low rating will be subject to restrictions. Thus, the party expects to receive a tool that allows not only to exercise social control, but also to regulate social behavior [3].

But for the Chinese leadership, AI serves not only as a means of strengthening internal stability. It is also an important technology that will allow the People's Liberation Army of China (PLA) to conduct combat operations in the context of global informatization of military affairs. In January 2017, Chinese President Xi Jinping announced the creation of the Central Commission for Integrated Civil and Military Development. The task of the new body, led by the same Xi Jinping— is to integrate civilian technological solutions into the creation of new types of weapons for the PLA. And artificial intelligence is especially important here for the development of many systems. However, it is precisely progress in the civilian field of application that, according to Beijing, is of crucial importance for the development of the entire industry.

In the section "security measures" of the "New Generation Artificial Intelligence Development Programs", it is noted that along with the improvement of technologies, relevant laws and regulations should be developed, ethical standards for AI management should be established. The document recognizes that AI technologies will inevitably entail socio-ethical and legal problems. Among the specific products requiring legislative regulation, self-driving cars and autonomous robots are named.

In November 2017, the Chinese Academy of Information and Telecommunications, together with Tencent, released the book "Artificial Intelligence: a National Strategic Initiative". Two chapters are devoted to ethical issues and legal regulation of AI. The authors consider the problems of deviation of the actions of the machine from the behavioral patterns and goals pre-programmed in it by the developers. The problem of artificial superintelligence is being raised - when a machine acquires thinking similar to human thinking and can find goal-setting itself. At the same time, the authors note that it is not easy to solve these problems at the national level and international cooperation is necessary to develop measures regulating the basic moral and ethical principles of AI.

At the beginning of 2018, China published a White Paper on the Standardization of Artificial Intelligence. 30 organizations took part in its compilation: research institutes, analytical centers, private technology companies, including the Institute for Standardization of Electronic Technologies of the People's Republic of China, the Academy of Social Sciences of the People's Republic of China, as well as Baidu, Alibaba, Tencent and Huawei. The document describes the existing standards governing AI both in China and in other countries. The White Paper proposes a new comprehensive system of standards development that would regulate both the fundamental concepts of AI, and end products, and areas of technology application. A new structure is proposed for the development of AI standards in six categories [4,5]:

- 1) fundamentals (basic concepts, reference architecture);
  - 2) platforms and support (smart sensors, chips, cloud computing, big data);
  - 3) key technologies (face recognition, voice recognition, computer vision, augmented reality, etc.);
  - 4) products and services (smart robots, autonomous drones, self-driving cars);
  - 5) applications (smart manufacturing, smart logistics, smart cities, etc.).
- The sixth category of standards - safety and ethics - is end-to-end for all categories. It means that in parallel with the development of standards in the above five categories, standards should be developed

separately to ensure the safety and ethical use of these technologies. In the field of ethics, the document offers four basic principles:

- human interests,
- responsibility,
- transparency,
- consistency of rights and obligations.

The latter principle is aimed, on the one hand, at coordinating the commercial interests of companies and, on the other, at preserving the transparency of AI systems.

At the company level, China is also seeking to participate in the development of international standards in the field of AI. Thus, Baidu became the first Chinese company to join the "Partnership on AI" (PAI). This non-profit organization, which Amazon, Google, Facebook, IBM and Microsoft founded in 2016, develops ethical guidelines for AI research. The Artificial Intelligence Partnership unites academic, research, and public organizations; companies that develop and use AI technologies. The organization's task is to identify and study the best methods of using AI technologies, preventing possible violations of international conventions or human rights.

In turn, the EU aims to become a superpower in matters of ethics, morality and cybersecurity in connection with the development and use of AI. To achieve this goal, they have formed a strategy that includes:

1. Strengthening international cooperation in research and innovation, regulation of new markets, especially technological ones.
2. Development of a common, internationally recognized ethical and legal framework for the design, production, use and management of AI, namely robots and "autonomous" systems.
3. Development of new tools to solve the problem of foreign direct investment aimed at absorbing technology leaders with subsequent localization of acquired technologies.
4. Creating levers of political pressure for cooperation with China in the field of "smart" production, subject to significant progress in cybersecurity agreements.

5. Study of Chinese AI development goals, compatibility of government subsidies to companies working in this field with China's WTO obligations.
6. Development of measures to improve the efficiency of European companies in relation to intellectual production.
7. Collection of information on China's industrial policy by the European industry associations present in China and raising awareness of the EU governments on this issue to prevent China from developing independent national standards, which ultimately serve as barriers to trade and access to Chinese markets, and to promote international industry standards in China.
8. Find a balance between the benefits of ultra-high demand in China and the protection of basic ("core") knowledge and technologies.

At the same time, they face a number of problems that limit the development of the European Union in this area. For the first, AI technologies, big data and the Internet of Things pose serious problems for the concept of privacy in general and information privacy in particular; The European Union loses to the United States in the development of hardware and software, to China in ensuring effective control of access to data necessary for AI, and to the United Kingdom, according to its representatives, in developing ethics for the use of AI. The data of Europeans today actually belong to American IT giants; The Chinese industrial master plan "Made in China 2025", aimed at transforming the country into a manufacturing center of high-tech products, poses a threat to countries and companies from the EU; Cyberattacks of state or non-state origin carry increasing risks of a military nature, as well as manipulation of democratic public opinion and elections, economic espionage and technology theft; The information of the authorities is stored in different standards, which does not allow computer systems to use it fully.

The document presented in February 2020 by the European Commission is not the first to set out the strategy and vision for the development of AI in Europe. In 2018, the EU presented an AI development strategy and later a coordinated

action plan based on it, designed for a period up to 2027 [6].

The policies presented in February 2020 complement previous initiatives. The main emphasis is placed on the development of the AI ecosystem in the EU, the unification of the efforts of the EU member states and the development of the necessary legislative changes.

Feedback, suggestions were collected and public consultations were held on the new document, after which the European Commission invited the EU member states to revise the previously developed coordinated plan and adopt its new version by the end of 2020. Taking into account the proposals, ultimately the goal is to develop a European approach to AI [7].

The document focuses on two areas:

- Development of a set of policies and regulatory documents that would align efforts in the field of AI development at the European, national and local levels. They should allow businesses, together with the state, to mobilize their resources to create an "ecosystem of excellence", including a full production chain - from the start of research and development to the implementation of AI-based solutions, including in the segment of medium and small businesses (SMB).
- Development of key elements of the regulatory framework that would create a unique "ecosystem of trust". The regulatory framework in this case will be aimed at ensuring compliance with fundamental rights and consumer rights when using AI systems. First of all, we are talking about systems that carry high risks. The European Commission supports an approach focused primarily on people, the document emphasizes.

That is why the highest executive authority of the European Union in April 2021 proposed to limit the use of artificial intelligence (AI) in areas where technology can cause serious harm to society. Among the "high-risk" ways of using AI, the European Commission attributed, in particular, credit scoring, automated assessment of tests in the field of education, software for hiring employees, robotic surgery, as well as the use of algorithms in the fields of law and law

enforcement. To enter the market, such technological solutions will have to meet strict criteria of accuracy, security, data quality and openness to users and regulators. According to the proposed resolution, law enforcement agencies will not be able to use facial recognition technology in public spaces except in special cases (search for missing children, prosecution of criminals, prevention of terrorist attacks). The European Commission also proposed to completely ban the use of AI in "social rating" systems (as was mentioned earlier about the Chinese social credit system), as well as algorithms that "manipulate human behavior to circumvent his freedom of choice." EU experts suggest that AI solutions that pose a "minimal risk" to society should not be regulated in any way. According to them, "the vast majority of artificial intelligence systems" belong to this category.

The development of artificial intelligence generates competition and a battle between states for leadership in this area. However, whether these efforts are justified in real benefits for society or ignite new social conflicts. We clearly do not know what this cyber war will lead to and what difficulties humanity will face again, nevertheless, we clearly understand that the current problems facing each state collectively require a common solution.

References:

1. Brown D. Why China could win the new global arms race [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-59600475> (дата обращения: 25.01.2022).
2. Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход - Гонка технологий: перспективы искусственного интеллекта в России и Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (дата обращения: 19.01.2022).
3. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要 (2014—2020年) 的通知_政府信息公开专栏

- [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (дата обращения: 25.01.2022).
4. Sheehan M. China's New AI Governance Initiatives Shouldn't Be Ignored [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2022/01/04/china-s-new-ai-governance-initiatives-shouldn-t-be-ignored-pub-86127> (дата обращения: 25.01.2022).
5. Translation: Excerpts from China's 'White Paper on Artificial Intelligence Standardization' [Электронный ресурс]. URL: <http://newamerica.org/cybersecurity-initiative/digichina/blog/translation-excerpts-chinas-white-paper-artificial-intelligence-standardization/> (дата обращения: 25.01.2022).
6. A European approach to artificial intelligence | Shaping Europe's digital future [Электронный ресурс]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence> (дата обращения: 25.01.2022).
7. Mauritz K. EU Artificial Intelligence Act: The European Approach to AI [Электронный ресурс]. URL: <https://law.stanford.edu/publications/eu-artificial-intelligence-act-the-european-approach-to-ai/> (дата обращения: 25.01.2022).

В статье рассмотрен азиатский (Китай) и европейский (ЕС) подходы к развитию и формированию нормативно-правовой базы в сфере искусственного интеллекта. В начале статьи представлены достижения в области искусственного интеллекта в целом и военизированного ИИ в частности. Проведен анализ концепций развития ИИ и определены морально-этические основы, которыми руководствуются участники международных отношений. В заключении дан анализ перспектив развития отношений в этой сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), нормативно-правовое регулирование ИИ, Европейский Союз (ЕС), Китай.

*Рукопись поступила: 14 апреля 2022 г.
Submitted: 14 April 2022*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ И ЕС)

Абрамович Мария Михайловна

*студент, Сибирский федеральный
университет, Красноярск, Россия*

Научный руководитель: *Дзись Юлия Ивановна*

*канд. полит. наук, доцент, Сибирский
федеральный университет, Красноярск, Россия*

УДК 327.8

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В НАПРАВЛЕНИИ ПОДДЕРЖКИ
ГРАЖДАН РФ И
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ И ЕЕ
ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

© Торчик Тимофей Владимирович¹

¹ студент, Санкт-Петербургский
государственный Университет, факультет
международных отношений.

Поддержка соотечественников за рубежом уже на протяжении 20 лет является одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации. В сложившейся ситуации гибридной войны против России нападки на российских граждан и представителей сообщества соотечественников становятся все более угрожающими. Примером тому стало неутешительное положение соотечественников в Латвийской Республике, ухудшающаяся на фоне обострения в отношения Латвии и РФ.

Ключевые слова: Россия, Латвия, соотечественники, МИД, внешняя политика, права человека, НКО, русский язык, культура.

Поддержание связей с соотечественниками за рубежом - важное и нужное направление внешней политики практически любого государства, однако для Российской Федерации оно носит особо важный характер. Следствием развала СССР стал масштабный демографический кризис на территории всего постсоветского пространства, который сильнее всего ударил по правопреемнице Советского Союза - России. Единообразно за пределами России остались более 25 миллионов русских граждан бывшего СССР. Небывалый всплеск национализма практически во всех бывших союзных республиках привел к резкому росту русофобии и объективного ущемления прав русского населения новообразованных государств. История русских в Латвии является, пожалуй, одной из самых ярких и печальных историй соотечественников за рубежом на сегодняшний день. Планомерное

уничтожение советского наследия, фактический запрет на русский язык в культуре и образовании, попытка насаждения латышского языка как единственного языка государства, а также уникальный в своем роде институт негражданства, означающий невозможность внушительной части жителей Латвии (более 200 000) участвовать в политической жизни страны и закрывает двери во многие сферы занятости - все это реальность русских Латвии и в современной повестке дня она становится лишь жестче.

Политика РФ по поддержке соотечественников на протяжении 8 лет со дня развала СССР не имела под собой какой-либо серьезной законодательной базы ресурсов на данную программу не хватало, по этому закон ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹ был принят только в 1999 году, а доктринальный характер данное направление внешнеполитической деятельности РФ приняла лишь в 2008 году со вступлением в силу Концепции внешней политики Российской Федерации². Таким образом, базой для исследования деятельности российской внешней политики по отношению к соотечественникам за рубежом можно считать именно данные документы. Современную внешнюю политику РФ невозможно представить без защиты интересов соотечественников и интересов РФ, так или иначе связанных с защитой соотечественников за рубежом. Российская внешняя политика в данном направлении формирует образ России за рубежом, создает основу для формирования доверия со стороны бывших граждан Советского Союза, желающих связать свою жизнь именно с Российской Федерацией. Поддержка соотечественников осуществляется в различных сферах: образовании, правозащитной деятельности, поддержании и сохранении самобытности соотечественников за рубежом. Понятие самобытности играет одну из ключевых ролей в политике защиты соотечественников и граждан РФ за рубежом.

¹ Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. — Текст : электронный // <http://www.kremlin.ru/> : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 20.04.2022).

² Концепция внешней политики Российской Федерации. — Текст : электронный // <http://www.kremlin.ru/> : [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.04.2022).

В уже упомянутом ФЗ понятие самобытности трактуется как родной язык, традиции и обычаи соотечественников, особенности их культурного наследия и религии. Для соотечественников и граждан РФ именно это понятие носит особый характер, ведь русский язык, культура и история в Латвийской Республике находятся в опасности и терпят нападки уже более 30 лет, а в наше время подобные тенденции обостряются все больше.

Организация деятельности в рамках поддержки соотечественников и граждан РФ в Латвии.

Традиционно работой с соотечественниками за рубежом занимается не только МИД, но и Россотрудничество, однако Россотрудничество не имеет реальной возможности осуществлять свою деятельность на территории Латвии за неимением международных договоров по созданию культурных центров (Русских домов) в Латвии. Таким образом ответственность за защиту соотечественников в данном государстве ложится напрямую на посольство России и правозащитные организации.

Такую деятельность в Латвии ведет, например, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, некоммерческая организация созданная указом Президента РФ в 2012 году. Фонд занимается оказанием правовой и юридической помощи соотечественникам за рубежом путем выделения субсидий и грантов. Председателем попечительского совета организации является глава МИД РФ Сергей Викторович Лавров. Это говорит о важности и приоритетности деятельности организации для российского руководства. На сайте фонда также ведется публикация отчетов о нарушениях прав соотечественников за рубежом в различных странах мира, в том числе и в Латвии.

Все контакты с данной организацией в Латвии идут либо через посольство, либо через Центр правовой защиты при Латвийском комитете по правам человека.

Важность защиты соотечественников в Латвии многократно подчеркивалась в речах различных российских представителей. Так, новый посол РФ в Латвии Михаил Ванин в ноябре 2021 года заявил, что приоритетом внешней политики России в отношении Латвии и деятельности посольства станет защита прав граждан РФ на территории страны, соотечественников и ветеранов Великой Отечественной Войны, все еще проживающих

на территории ЛР¹. В текущем положении дел это заявление имеет особую важность. В связи с наложением санкций со стороны ЕС на Россию положение русских в Латвии заметно ухудшилось.

По статистике² сейчас на территории Латвии проживает более 50 тысяч граждан РФ, из них 20 тысяч получают российскую пенсию. Отключение многих российских банков от системы SWIFT существенно затруднило передачу средств социального обеспечения за рубеж. Приблизительно 10 000 пенсионеров, проживающих на территории Латвии, получали пенсию напрямую из Пенсионного Фонда РФ, это означает прямую транзакцию из российского банка на счет в латвийском банке. Подобные транзакции в условиях санкций стали невозможным. В данном случае требуется отдельная помощь со стороны посольства и консульств по всей стране. Однако, это не самое сложное препятствие в сложившейся ситуации. Сложнее лишь то, что деятельность российской дипломатической миссии в Латвии крайне затруднена в связи со сложившейся ситуацией. 5 апреля 2022 года МИД Латвии было принято решение³ о закрытии генеральных консульств РФ в Лиепае и Даугавпилсе, высланы еще 13 российских дипломатов. Единственные, по кому ударит это решение - это граждане РФ, проживающие на территории этих городов. В Даугавпилсе количество граждан и соотечественников имеет критические количество, ведь более 80% населения города - русскоговорящие. Это также усложняет диалог между государствами, что не играет на пользу Латвии.

Немаловажным является поддержка соотечественников в политической сфере, особенно в наше время. При наличии

¹ Новый посол РФ о приоритетах: поддержка соотечественников и ветеранов, живущих в Латвии. — Текст : электронный // <https://lv.sputniknews.ru/> : [сайт]. — URL: <https://lv.sputniknews.ru/20211123/novyy-posol-rf-oprioritetakh-podderzhka-sootchestvennikov-i-veteranov-zhivuschikh-v-latvii-19328883.html> (дата обращения: 25.04.2022).

² Получение российских пенсий в Латвии: что делать тем, кто столкнулся с проблемами. — Текст : электронный // <https://lv.sputniknews.ru/> : [сайт]. — URL: <https://lv.sputniknews.ru/20220425/poluchenie-rossiyskikh-pensiy-v-latvii-chto-delat-tem-kto-stolknuhsya-s-problemami-21558435.html> (дата обращения: 25.04.2022).

³ Латвия закрывает генконсульства России и выдворит их сотрудников. — Текст : электронный // <https://www.interfax.ru/> : [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/world/833294> (дата обращения: 25.04.2022).

современной националистической и русофобской риторики официальной Риги все проблемы, связанные с конфликтами на этнической и культурно-идеологической почве будут обостряться с новой силой. Власти Латвии не идут на компромисс с населением, а, наоборот, подливают масла в огонь. Так, в апреле 2022 года в Латвии впервые были приняты поправки к законодательству, предусматривающие лишение гражданства за «поддержку и участие в военных преступлениях, геноциде и действиях, угрожающих другим демократическим государствам»¹. Такая формулировка специально, очевидно, специально подогнана под современную ситуацию на Украине, и диктует запрет на поддержку действий РФ, исходя из современной политико-идеологической повестки в Латвии. Безусловно, подобные действия не единичны и несут лишь разобщение и разлад не только в отношении Латвии и России, но и в латвийское общество в целом. На их фоне в Латвии стремительно возрос уровень нетерпимости к гражданам РФ и русскоговорящему населению страны, которое и до этого находилось в ущемленном положении.

Неоднократные случаи ущемления прав соотечественников за рубежом и преследования русскоговорящих журналистов на территории Латвии, к сожалению, остается де-факто безнаказанным, хотя реакция со стороны МИД РФ все же есть. Как пример можно взять резонансное дело латвийского блогера Кирилла Федорова, арестованного в Латвии в марте 2022 года за «неподобающие» высказывания по поводу спецоперации РФ на Донбассе. Ему предъявлены обвинения в шпионаже и работе на российскую разведку. Уже на следующий день как стало известно о его аресте, 22 марта, официальный представитель МИД РФ Мария Захарова высказалась с критикой политики официальной Риги², обвинив латвийскую власть в нарушении

прав человека и несоблюдении международных обязательств в сфере защиты прав человека. Захарова также отметила, что неоднократные обращения в европейские правозащитные структуры не дали никакого результата.

Ответом на все конфликтные ситуации, связанные с ущемлением прав соотечественников и граждан РФ в Латвии, а также высылку российских дипломатов стало решение МИД РФ о закрытии латвийских консульств в Пскове и Санкт-Петербурге. Подобные симметричные меры в долгосрочной перспективе имеют возможность нанести удар по латвийской экономике и дипломатическим связям, однако проблемы соотечественников они не решат. Сейчас, на фоне спецоперации, направленной на поддержку соотечественников на Донбассе и на Украине особенную актуально набирает и вопрос соотечественников в Латвии. Вопрос русского языка, института негражданства и многих других вопросов, включающих в себя притеснение граждан РФ и соотечественников на территории Латвии будут лишь обостряться в условиях гибридной войны против России.

Подводя итог, можно сказать, что решение проблем латвийских соотечественников и вообще сообщества соотечественников за рубежом могут и должны стать частью имиджа страны на внешней арене. Способность постоять за соотечественников и их права - показатель силы государства и влияния государства в регионе. Современный мир находится в процессе смены системы международных отношений и передела зон влияния, в котором институт поддержки соотечественников за рубежом и налаживание их связей с Российским Государством могут стать опорой для внешней политики РФ на многие годы вперед. Актуальность конкретно латвийского направления в сложившейся ситуации и при существующих тенденциях будет только возрастать, что означает возрастание конфликтной среды в государстве и дестабилизация ситуации в приграничном для России регионе. Особенно обостряет ситуацию факт нахождения Латвии в НАТО и недружественную политику страны в отношении РФ, что уменьшает возможность оказания поддержки соотечественником в данном государстве.

¹ Юлия, Котова Сейм Латвии одобрил закон о лишении гражданства за поддержку военных преступлений / Котова Юлия. — Текст : электронный // www.forbes.ru/ : [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/society/463293-sejm-latvii-odobril-zakon-o-lisenii-grazdanstva-za-podderzku-voennyh-prestuplenij> (дата обращения: 25.04.2022).

² МИД РФ потребовал от Латвии освобождения блогера Федорова. — Текст : электронный // <https://iz.ru/> : [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1308976/2022-03-22/mid-rf-potreboval-ot-latvii-osvobozhdeniia-blogera-fedorova> (дата обращения: 25.04.2022).

Список источников и литературы:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. — Текст : электронный // <http://www.kremlin.ru/> : [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Латвия закрывает генконсульства России и выдворит их сотрудников. — Текст : электронный // <https://www.interfax.ru/> : [сайт]. — URL: <https://www.interfax.ru/world/833294> (дата обращения: 25.04.2022).
3. МИД РФ потребовал от Латвии освобождения блогера Федорова. — Текст : электронный // <https://iz.ru/> : [сайт]. — URL: <https://iz.ru/1308976/2022-03-22/mid-rf-potreboval-ot-latvii-osvobozhdeniia-blogera-fedorova> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Новый посол РФ о приоритетах: поддержка соотечественников и ветеранов, живущих в Латвии. — Текст : электронный // <https://lv.sputniknews.ru/> : [сайт]. — URL: <https://lv.sputniknews.ru/20211123/novu-posol-rf-o-prioritetakh-podderzhka-sootchestvennikov-i-veteranov-zhivuschikh-v-latvii-19328883.html> (дата обращения: 25.04.2022).
5. Получение российских пенсий в Латвии: что делать тем, кто столкнулся с проблемами. — Текст : электронный // <https://lv.sputniknews.ru/> : [сайт]. — URL: <https://lv.sputniknews.ru/20220425/poluchenie-rossiyskikh-pensiy-v-latvii-cto-delat-tem-kto-stolknulsya-s-problemami-21558435.html> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Федеральный закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. — Текст : электронный // <http://www.kremlin.ru/> : [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13875> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Юлия Котова Сейм Латвии одобрил закон о лишении гражданства за поддержку военных преступлений / Котова Юлия. — Текст : электронный // www.forbes.ru/ : [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/society/463293-sejm-latvii-odobril-zakon-o-lisenii-grazdanstva-za-podderzku-voennyh-prestuplenij> (дата обращения: 25.04.2022).

THE POLICY OF RUSSIAN FEDERATION IN THE DIRECTION OF SUPPORTING RUSSIAN CITIZENS AND COMPATRIOTS LIVING ABROAD AND ITS PROBLEMS IN

THE MODERN WORLD ON THE EXAMPLE OF LATVIAN REPUBLIC.

Torchik Tomothey, student

St. Petersburg State University, Faculty of International Relations, St. Petersburg, Russia.

Abstract. Support for compatriots abroad for 20 years has been one of the priority areas of the foreign policy of the Russian Federation. In the current situation of the hybrid war against Russia, attacks on Russian citizens and representatives of the compatriot community are becoming more and more threatening. An example of this was the disappointing situation of compatriots in the Republic of Latvia, deteriorating against the background of aggravation in relations between Latvia and the Russian Federation.

Keywords. *Russia, Latvia, compatriots, Ministry of Foreign Affairs, foreign policy, human rights, non-commercial organizations, russian language, culture.*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

СЕКЦИЯ

ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ

ИСТОРИИ

УДК 351.745

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (В РАЙОНАХ ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1941-1945 гг.).

© Суверов Евгений Васильевич¹

© Суверов Сергей Евгеньевич²

¹ Профессор кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор;

² Адъюнкт кафедры уголовного права Омской академии МВД России.

Защита производственных объектов, от действия боевой авиации, являлась актуальным во время Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что восточные районы Советского Союза - восточнее озера Байкал, были недостижимы для немецких ВВС, но близость их от оккупированной японскими войсками Маньчжурии, вызывало обеспокоенность советского руководства. В местах лишения свободы расположенных в Забайкалье и Дальнем Востоке, создавались подразделения ПВО НКВД, для защиты промышленных предприятий, личного состава правоохранительных органов, самих заключенных, от возможных последствий воздушных атак, а также распространение пожаров, предотвращению беспорядков и побегов.

Ключевые слова: ПВО, НКВД, заключенные, Забайкалье, Дальний Восток.

Во время II мировой войны, применение бомбардировочной авиации значительно возросло. Бомбардировщики наносили разрушительные налеты на инфраструктуру противника, уничтожая промышленный потенциал, транспортные узлы, склады с продовольствием, обмундированием, вооружением. В противовес этому, подразделения ПВО (противовоздушной

обороны), осуществляли меры по защите от вражеских воздушных налетов.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз, отвлекли значительные силы, на борьбу с агрессором. Однако на Дальнем Востоке, на территории оккупированного Северо-Восточного Китая, были сосредоточены значительные силы японской армии - союзника немецко-фашистских войск.

Элита милитаристической Японии вынашивала агрессивные планы по захвату богатейших районов Дальнего Востока и Сибири. Однако поражения в приграничных конфликтах на озере Хасан (1938 г.) и Халхин-Голе (1939 г.) несколько остудили пыл самураев.

Угроза начала полномасштабных военных действий, вынудило руководство советского государства организовать подразделения Противовоздушной обороны (ПВО) в системе НКВД СССР. На основании Постановления СНК СССР от 7 октября 1940 г. местная противовоздушная оборона (МПВО) была передана НКВД СССР. Противовоздушная оборона подразделялась на службу воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС); авиационной и местной обороны (маскировка, внутреннее наблюдение и разведка, инженерные сооружения, противохимическая и медико-санитарная защита, охрана порядка).

Проводился комплекс мер, по защите производственных объектов и жилых комплексов, расположенных в местах лишения свободы, пресечению побегов и организации беспорядков, сохранность людского контингента.

В Читинской области в марте 1942 г. все начальники колоний ОИТК УНКВД СССР составили конкретный план мероприятий обеспечивающих сохранность заключенных во время возможных воздушных налетов. Были организованы на каждом лагерном участке (постоянном месте жительства заключенных) щели для укрытия, согласно прилагаемым планам и инструкций.

Подготовка объектов осуществлялась силами спецконтингента в выходные дни, дабы не срывать производственных заданий. В местах лишения свободы были сформированы команды из числа вольнонаемного состава по ликвидации последствий предполагаемых воздушных налетов (по линии охраны порядка и наблюдения, пожарной и медико-санитарной безопасности). Укомплектование этих команд (в случае нехватки вольнонаемного состава)

осуществлялся с помощью проверенных заключенных, в основном из числа «самоохраны» в качестве рядовых исполнителей.

Были организованы отряды из семей сотрудников исправительно-трудовых колоний (ИТК), с целью организации охраны жилых помещений, функционировали кружки по изучению средств противовоздушной и противохимической обороны (ПВХО).

Начальник Черновской ИТК Читинской области товарищ Антипин разработал оперативный план мероприятий, в связи с возможным крупным налетом вражеской авиации и выступления контрреволюционного и уголовно-бандитского элемента [1, л. 62].

Создавались штабы МПВО УНКВД в различных регионах Забайкалья и Дальнего Востока, которые проводили проверку состояния противоздушной службы в исправительно-трудовых учреждениях.

Положительные примеры организации ПВО были выявлены в 1942 г. в УНКВД Еврейской автономной области, Буреинском исправительно-трудовом лагере, тюрьме №3 в города Свободный. Там были полностью укомплектованы спецформирования МПВО, регулярно проводилась боевая подготовка, закончены противопожарные мероприятия, на должном уровне поддерживалась светомаскировка, в хорошем состоянии находились укрытия полевого типа для личного состава пенитенциарных учреждений. Однако, были выставлены и неудовлетворительные оценки различным подразделениям ПВО УНКВД Амурской области, Свободненском исправительно-трудовом лагере, Райчихинском исправительно-трудовой лагере и УИТЛ НКВД по Хабаровскому краю [2, л. 23]. После чего принимались меры, по устранению выявленных недостатков.

Постепенно происходило укомплектование структурных единиц ПВО НКВД СССР. Так, штат отдела, курсов и штабов местной противовоздушной обороны УНКВД Хабаровского края состоял из: [2, л. 83].

Отдела МПВО УНКВД Хабаровского края	Количество единиц
Начальника отдела	1
Старшего помощника начальника отдела (он же заместитель начальника)	1

отдела)	
Помощника начальника отдела	4
Старшего инженера	1
Инженера-строителя	1
Инженера-химика	1
Заведующего делопроизводством	1
Машинистки	1
Курсов МПВО НКВД по подготовке начсостава МПВО г. Хабаровск	Количество единиц
Начальника курсов	1
Комиссара курсов	1
Начальника учебной части	1
Старшего преподавателя по организации и тактике МПВО	1
Штаба МПВО г. Хабаровск	Количество единиц
Начальника штаба	1
Комиссара штаба	1
Начальника оперативно-организационного отдела	1
Начальника отдела боевой подготовки	1

Подразделения ПВО НКВД СССР в восточных районах, организовывали пассивную противовоздушную оборону, в пенитенциарной системе создавались специальные команды, наблюдавшие за воздушном пространстве, выделялись пожарные, медики, а так же охранники, как правило, из вольнонаемного состава. Сотрудники ПВО осуществляли противопожарные мероприятия, контролировали грамотное применение светомаскировки. Из-за скудности выделяемых средств, в условиях войны, подготовленные укрытия были достаточно примитивны. Истребительная авиация, зенитные установок и других средств, способные выявлять и уничтожать воздушные цели в ПВО НКВД Забайкалья и Дальнего Востока не выделялась.

Список источников и литературы:

1. Архив ИЦ УМВД России по Забайкальскому краю. Ф.27. Оп. 1. Д. 3.
2. Архив ИЦ УМВД России по Хабаровскому краю. Ф. 40. Оп. 1. Д. 77.

AIR DEFENSE IN PLACES OF DEPARTMENT OF FREEDOM (IN THE REGIONS OF TRANSBAIKAL AND THE FAR EAST IN 1941-1945).

*Suverov Evgeny Vasilyevich
Professor of the Department of Theory and History of Law and State
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Doctor of Historical Sciences, Professor*

*Suvorov Sergey Evgenievich
Associate Professor of the Department of Criminal Law Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Abstract. *Protection of production facilities from the action of combat aircraft was relevant during the Great Patriotic War. Despite the fact that the eastern regions of the Soviet Union - east of Lake Baikal, were inaccessible to the German Air Force, but their proximity to Manchuria occupied by Japanese troops, caused concern to the Soviet leadership. In places of detention located in Transbaikalia and the Far East, NKVD air defense units were created to protect industrial enterprises, law enforcement personnel, prisoners themselves from the possible consequences of air attacks, as well as the spread of fires, the prevention of riots and escapes.*

Keywords: *Air defense, NKVD, prisoners, Transbaikalia, Far East.*

*Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022*

В КРАСНОЯРСКЕ ПРОШЁЛ ТЕЛЕМОСТ С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МИД РОССИИ МАРИЕЙ ЗАХАРОВОЙ

Общественно-научная конференция «Нацизм: уроки прошлого и настоящего» прошла 21 апреля 2022 года. В мероприятии приняли участие представители Министерства иностранных дел России, министерства образования и управления общественных связей губернатора Красноярского края. Почётным гостем конференции стала руководитель одного из краевых отделений Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма Антонина Гурина.

С приветственным словом к участникам обратилась директор департамента информации и печати МИД России Марии Захаровой: «Мы видим, как в мире происходит постепенное распространение тех идей, с которыми ещё полвека назад все боролись. Есть государства, где нацистская идеология становится частью внутренней и внешней политики. Постепенно, под воздействием таких идей у населения искажается восприятие действительности. И наша цель — не допустить повторения трагедии прошлого, так как мы на примере собственной истории знаем, что ни к чему хорошему это не приведёт». Кроме того, Мария Владимировна рассказала собравшимся о работе, которая сейчас проводится Министерством иностранных дел России, и о реакции мирового сообщества на ситуацию вокруг Украины.

УДК 94(571.51)''19''(092)

**«К ТРОЦКИЗМУ ПРИЧАСТЕН НЕ
БЫЛ...»: ОПЫТ БИОГРАФИЙ
ДИРЕКТОРОВ КРАСНОЯРСКОГО
АВИАЦИОННОГО РЕМОНТНОГО
ЗАВОДА Б. КРУТСКОГО И П. ЗУЕВА**

© *Овчаров Валентин Владимирович*¹© *Филиппов Вячеслав Викторович*²

¹ член Красноярского отделения Российского
военно-исторического общества,

² член Русского географического общества

Благодаря своему географическому положению в центре великой страны, в 30-е годы прошлого столетия Красноярск оказался центром развития полярной авиации. Лётчики Енисейской авиалинии были в числе первопроходцев на воздушных путях севера и северо-востока России. Постепенно увеличивавшееся количество самолётов, задействованных на полярных линиях, обусловило создание в Красноярске авиаремонтной базы Северного морского пути. Созданные в 1934 г. авиаремонтные мастерские, несмотря на трудности, динамично развивались, и в августе 1935 г. были развёрнуты в Красноярский авиационный ремонтный завод.

Не минули коллектив завода сталинские репрессии, охватившие страну в 1937-1938 гг. О судьбах бывших директоров Красноярского авиационного ремонтного завода Б.Г. Крутском и П.Ф. Зуеве, ставших жертвами этих репрессий, пойдёт речь в настоящей работе, целью которой является введение в научный оборот источников, находящихся на хранении в архиве Управления ФСБ России по Красноярскому краю и в Государственном архиве Красноярского края.

Ключевые слова: репрессии, Красноярские авиационные ремонтные мастерские, Красноярский авиационный ремонтный завод, Главное управление Северного морского пути, полярная авиация.

С древних времён человечество стремилось к познанию. Это обуславливалось, в первую очередь, жизненной необходимостью. Среди крупнейших открытий на пути развития человечества можно выделить добывание огня, приручение животных, изобретение каменного топора, колеса, возникновение металлургии и

т.д. Но был и иной фактор – наслаждение первозданной природой и понимание того, что происходит и почему, удовлетворение, получаемое от самого процесса познания.

Осваивало человечество и бескрайние арктические просторы. В течение нескольких столетий экспедиции из России, Норвегии, Англии, Швеции, Америки и других стран штурмовали северные моря. Многие из них потерпели неудачу. Но никакие трудности не могли остановить энтузиастов изучения Арктики.

Первая мировая война, а также произошедшие революции 1917 г., замедлили ход изучения северных территорий бывшей Российской империи, но не остановили его вовсе. Несмотря на тяготы и лишения Гражданской войны, летом 1918 г. экспедиции, возглавляемые старшим лейтенантом Тихменёвым, подполковником Д.Ф. Котельниковым и инженером путей сообщений Вихманом изучали полярный фарватер, устья рек Обь и Енисей. Результаты своих исследований они доложили 19 ноября 1918 г. в Омске на междепартаментном совещании по вопросу оборудования Северного морского пути. Совещание признало необходимым установление морской связи Сибири с европейскими рынками через устья обеих рек. Мореплавание Северным морским путём планировалось начать уже летом 1919 г.¹

Верховный правитель адмирал А.В. Колчак, будучи полярным исследователем, поощрял изучение северных территорий. 23 апреля 1919 г. постановлением Совета Министров был образован Комитет Северного морского пути. С открытием навигации в 1919 г. министерствами морским, торговым и промышленным было снаряжено несколько экспедиций за полярный круг. В одной из экспедиций работал и Александр Александрович Сотников – бывший атаман Енисейского казачьего войска. Исследовательский отряд получил задание от Сибирского Геологического комитета детально обследовать район Норильского угольного месторождения, а от Дирекции Маяков и Лоций Северного Морского пути – произвести гидрографические работы в пункте, наиболее удобном для создания угольной базы для снабжения судов. Задачи эти были успешно выполнены, и экспедиция возвратилась в Красноярск в октябре 1919 г.²

Плановое и научное освоение северных российских территорий было продолжено и

при Советской власти. 10 марта 1921 г. Декретом Совета Народных Комиссаров «в целях всестороннего и планомерного исследования Северных морей, их островов, побережий, имеющих в настоящее время Государственно-важное значение...» при Народном Комиссариате Просвещения, был учреждён Плавающий Морской Научный Институт³. В 1923 г. возобновились северные научные экспедиции, а особенно активное освоение Севера началось с 1928 г.⁴

17 декабря 1932 г. было образовано Главное управление Северного морского пути при Совете Народных Комиссаров СССР (ГУ СМП), руководителем которого был назначен Отто Юльевич Шмидт. Постепенно приходило и понимание того, что наиболее успешное освоение северных территорий возможно лишь с применением полярной авиации.

С начала 1930-х гг. Красноярск стал основной авиационной базой ГУ СМП. Увеличивалось количество самолетов и возникла необходимость приблизить ремонтно-эксплуатационную базу Управления Полярной Авиации (УПА) ГУ СМП к месту основного функционирования полярной авиации. 1 января 1934 г. по приказу начальника Управления воздушной службы ГУ СМП М.И. Шевелева в Красноярске были открыты самолетно- и моторемонтные мастерские. Под мастерские была отдана усадьба по ул. Октябрьской, дом 20 (ныне – ул. Дубровинского), представлявшая собой небольшое жилое коммунальное здание и два полуразвалившихся сарая. Первоначальный штат мастерских был утвержден в составе 30 человек. Организатор и первый директор Борис Григорьевич Крутский – инженер из рабочих, энергичный и хозяйственный человек, сразу принялся за обустройство предприятия: переоборудовали жилой дом под производственные помещения, на месте сараев был сооружён небольшой цех вроде ангара и складское помещение. В цех входил самолет У-2, т.е. ремонт небольших самолетов можно было проводить уже под крышей⁵.

К ремонту самолетов коллектив Красноярских авиаремонтных мастерских (КАРМ) приступил в феврале 1934 г. Как писала газета «Красноярский рабочий» 26 августа 1934 г., тогда в феврале «...мастерским было предложено в аварийном порядке подготовить самолет, направляемый на спасение челюскинцев. В зимнюю стужу, под открытым небом, рабочие мастерских работали

от зари до зари». Одновременно в ГУ СМП разрабатывался проект завода. Одним из проектировщиков был инженер Михаил Иванович Шелухин, который впоследствии стал директором завода. Авиаремонтный завод рассматривался как составная часть Красноярской гидроавиабазы, строительство которой было развернуто в 1934 г. на острове Телячем. К концу 1934 г. в мастерских уже работало 142 человека. С авиационных предприятий страны в Красноярск были направлены десятки рабочих ведущих профессий. Появились специализированные цехи, хотя правильнее было бы их назвать участками: слесарно-механический, литейный, моторный, столярный, дюралевого, кузнечный, сварочный. Согласно документу «Годовой отчет авиамастерских УВС ГУ СМП за 1934 г.» за 1934 год был произведен ремонт самолетов: Дорнье Валь «СССР Н-2», Дорнье Валь «СССР Н-8», Дорнье Валь «СССР Н-10», Дорнье Валь «СССР Н-26», П-5 «СССР Н-25», П-5 «СССР Н-27», Юнкерс W33 «СССР Н-5», ремонт поплавков у Юнкерса W33 «СССР Н-5», и ремонт моторов: Архимед, М-17, Л-5, БМВ, М-11. Места для полноценного трудового процесса сильно не хватало, поэтому в марте 1935 г. было принято решение мастерские передислоцировать на остров Молокова. Срок передислокации завода был установлен начальником УПА М.И. Шевелёвым до 1 января 1936 г.⁶

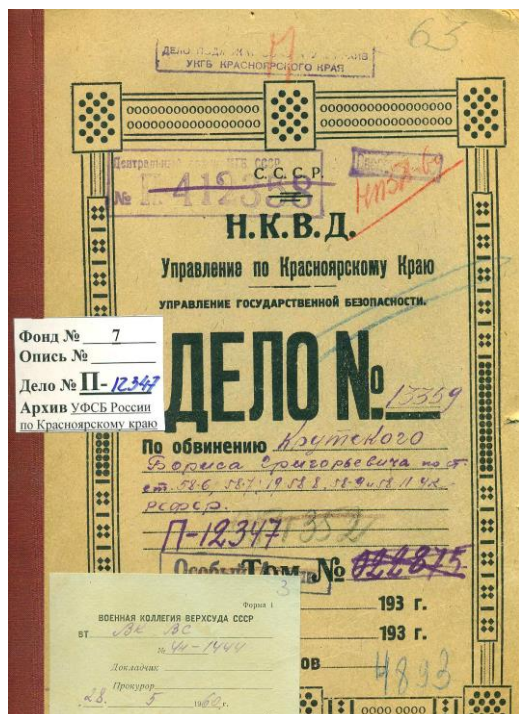

Здесь КАРМ разместились в ангаре Енисейской авиалинии, складских помещениях и одном из барakov. С августа 1935 г. мастерские были реорганизованы в Красноярский авиаремонтный завод (КАРЗ)⁷.

Политические репрессии 1937-1938 гг., развернувшиеся в Советском Союзе, не обошли стороной и КАРЗ. Многие руководящие работники завода, в том числе и два директора, стали жертвами

необоснованных репрессий. Всего в Красноярском крае за период 1935–1940 гг. среди сотрудников Енисейской авиалинии ГУ СМП и КАРЗа репрессиям подверглись 39 человек: 12 руководителей и специалистов высшей квалификации, 21 работник среднего звена и шесть неквалифицированных рабочих. В том числе, сотрудниками НКВД на заводе была «обнаружена» контрреволюционная организация⁸. До настоящего времени эта тема не являлась предметом детального изучения краеведами и исследователями.

Так, например, А.Д. Высотин в своей работе ограничился информацией, что «Борис Григорьевич Крутский и некоторые другие руководящие работники завода оказались жертвами культа личности»⁹. На сайте красноярского общества «Мемориал» размещена статья М.Г. Волковой «Несостоявшееся покушение», рассказывающая о репрессиях 1937 г. на Красноярском авиаремонтном заводе и Енисейской авиалинии ГУ СМП. Упоминаются в этой работе и репрессированные начальники завода – Крутский и Зуев. Особенностью статьи М.Г. Волковой является отсутствие ссылок на источники (хотя в конце статьи автор благодарит архив РУ ФСБ по Красноярскому краю и Государственный архив Красноярского края за помощь в подготовке публикации). Вызывает сомнение и приведённое М.Г. Волковой количество репрессированных сотрудников ГУ СМП в 1937 г.: «Начальник 2-го отд[еления]

Красноярского УНКВД Анастасенко писал в донесении, что хорошо почистил ГУСМП, арестовал 336 чел[овек]. И просил увеличить лимит на 200 чел[овек]»¹⁰. Однако, согласно объяснительной записки к отчёту о работе КАРЗа за 1938 г. от 16 февраля 1939 г., численность работающих на заводе в 1937 г. составляла 338 человек¹¹, а штатная численность Енисейской авиагруппы в том же году составляла 394 человека¹². Итого 732 человека. Если из них было арестовано 336 человек, то кто же тогда работал? Достоверно известно, что работа ни КАРЗа, ни Енисейской авиагруппы по причине арестов не прерывалась. И где этот список арестованных 336 человек?

Нами в настоящей работе предпринята попытка реконструкции биографий двух репрессированных начальников КАРЗа: Крутского Бориса Григорьевича и Зуева Павла Филипповича. При этом, особый интерес вызывают архивные уголовные дела по обвинению Б.Г. Крутского (дело П-12347 фонд 7, находящееся на хранении в архиве Управления ФСБ России по Красноярскому краю) и по обвинению П.Ф. Зуева (дело П-7416 фонд Р-2400, хранящееся в Государственном архиве Красноярского края). Показания обвиняемых и свидетелей по делу были оценены критически, и были использованы, в основном, для уточнения автобиографических данных Б.Г. Крутского и П.Ф. Зуева. Кроме того, в архивных уголовных делах отложились как подлинные, так и заверенные копии документов, касающиеся производственной деятельности КАРЗа, что позволило более полно осветить непростую ситуацию, сложившуюся на заводе в 1936–37 гг. Не менее информативными оказались и материалы фонда П-32 Государственного архива Красноярского края «Политотдел Красноярского «Главсевморпути».

Авторы надеются, что введение в научный оборот материалов и источников, отложившихся на хранении в архиве Управления ФСБ России по Красноярскому краю и Государственном архиве Красноярского края, откроют перспективы дальнейшего изучения истории Красноярского авиаремонтного завода.

Крутский Борис Григорьевич

Борис Григорьевич Крутский родился 17 января 1903 г. в селе Верхняя Хава Верхнехавской волости Воронежского уезда Воронежской губернии в семье волостного

писаря¹³. Окончив сельскую школу, в период с 1913 по 1918 гг. работал в Воронеже «мальчиком», выполняя различную тяжёлую и грязную, но низкооплачиваемую работу. Здесь же в Воронеже его и захватил «ветер революционных перемен». В 1918 г. Борис поступил в ряды Красной армии, участвовал в Гражданской войне и был демобилизован в 1925 г.¹⁴ Последняя занимаемая должность – авиамеханик¹⁵.

После демобилизации Борис Крутский переехал в Ленинград, где в течение 1925-26 гг. работал чернорабочим. В 1927 г. ему удалось устроиться на работу на Мурманскую ж.д. на должность механика. В этом же году Б.Г. Крутский поступил на девятимесячные курсы авиамотористов, по окончании которых он устроился работать по специальности на Ленинградский завод №22. Здесь же в 1929 г. Б.Г. Крутский был принят кандидатом в члены партии, а 12 июля 1930 г. стал членом ВКП(б)¹⁶. На заводе работал до 1932 г., когда был уволен по сокращению штатов¹⁷.

С 1932 г. Борис Григорьевич работал в системе ГУ СМП в должности моториста, а затем бортмеханика. Работал на заводе №45 г. Севастополь (где и познакомился, по версии следствия, с Павлом Филипповичем Зуевым, будущим начальником КАРЗ). В качестве бортмеханика Дорнье Валь «СССР Н-1» участвовал в перелете летом и осенью 1932 г. с научной экспедицией Всесоюзного арктического института под руководством геолога т. Обручева на север Камчатки и Чукотский полуостров. В мае-сентябре 1933 г. Крутский – бортмеханик Дорнье Валь «СССР Н-8», участник перелета С.А. Леваневского из Севастополя на Дальний Восток.

20 июля 1933 г. Крутский в составе экипажа С.А. Леваневского участвовал в доставке на Аляску из Анадыря американского лётчика Джеймса Маттерна. Совершивший во время своей попытки кругосветного перелёта аварийную посадку на Чукотке, Маттерн был найден и доставлен в Анадырь местными жителями – чукчами. Некоторое время советский экипаж находился в городе Ном, расположенном на южном побережье полуострова Сьюард в заливе Нортон-Саунд Берингова моря, штат Аляска, США. Там к нашему экипажу американскими властями был приставлен в качестве переводчика некий Солоненко, русский эмигрант, работавший в Номе парикмахером¹⁸. Солоненко, родившийся в Польше, проявлял большой интерес к тому,

что происходит в СССР. Борис Крутский много рассказывал ему о жизни в СССР, так что расстались они практически друзьями¹⁹.

По прибытию в СССР после окончания экспедиции, в 1933 г. Крутского назначили инженером по ремонту самолётов при УПА в Москве. В ноябре (декабре?) 1933 г. его вызвал к себе в кабинет начальник УПА М.И. Шевелёв. Каково же было удивление Бориса Григорьевича, когда в кабинете у своего начальника он увидел Солоненко. Последний искал второго пилота экспедиции в Америку – Чернявского Г.М., но его не оказалось на месте. Тогда Шевелёв поставил задачу Б.Г. Крутскому занять американского гостя.

В тот день Крутский и Солоненко долго гуляли по Москве: осматривали достопримечательности, ходили в кино, отобедали в ресторане «Метрополь». Как впоследствии признался Борис Крутский в ходе допроса 19 декабря 1937 г. начальнику 11 отдела УГБ УНКВД Красноярского края, выпитое в ресторане вино развязало ему язык, и он рассказал Солоненко о схеме работ советских самолётов в Арктике, назвал ему приблизительное количество самолётов, которыми располагало ГУ СМП, и о задачах советской полярной авиации²⁰. Эта прогулка затем дорого обошлась Борису Григорьевичу.

В январе 1934 г. Крутского по рекомендации начальника УПА М.И. Шевелёва назначают на должность начальника Красноярских авиаремонтных мастерских. В первое время ему приходилось находиться в Красноярске урывками, так как одновременно производился ремонт самолёта Дорнье Валь «СССР Н-8» в Иркутске, и Крутскому лично приходилось контролировать ход ремонта самолёта²¹.

В 1935 г. (не позднее июля месяца) Б.Г. Крутского переводят на должность инженера Енисейской авиагруппы. Дело в том, что в бытность директором КАРМ, он был привлечён к судебной ответственности «за халатность по службе, следствием которой явилась продажа бабита спекулянтам, за что Нарсудом [был] осуждён на 6 месяцев условно (с вычетом зарплаты по 80 руб. в месяц)»²². Должность директора мастерских временно принял Соловьёв²³.

К концу года выяснилось, что «склока» против Крутского была заведена бывшим начальником Авиагидростроя «аферистом» Барановским, который к тому времени был арестован в Харькове и привлекался к

ответственности по одиннадцати уголовным делам. М.И. Шевелёв ходатайствовал перед судебными органами о пересмотре дела Крутского на предмет реабилитации и снятия судимости²⁴, и, вероятно, своего добился. Во всяком случае, в графе 16 «Анкеты арестованного»²⁵, где нужно было указать «Каким репрессиям подвергался при совласти: судимость, арест и др. (а также каким органом и за что), значится «не судим»²⁶.

Работая инженером Енисейской авиагруппы, Крутскому удалось показать себя с положительной стороны. Его портрет как лучшего стахановца был напечатан в газете «Красноярский рабочий» 14 апреля 1936 г. А за досрочное открытие зимней навигации с 1935 на 1936 г. Борис Григорьевич был премирован краевым комитетом ВКП(б) и краевым исполнительным комитетом²⁷. Однако, как написал в своих показаниях 22-23 марта 1939 г. П.Ф. Зуев, уже в конце 1935 г. Крутский вновь работал на КАРЗе в должности заместителя директора, а по факту – главного инженера завода, а в период с 15 января по 1 марта 1936 г. на время убытия Зуева в командировку в г. Москву временно исполнял обязанности директора завода²⁸.

15 августа 1936 г. Б.Г. Крутский приступил к приёму должности директора КАРЗ у П.Ф. Зуева, написавшего заявление об освобождении его от должности по собственному желанию²⁹. К этому времени на заводе сложилась тяжёлая ситуация: план не выполнялся, ремонт самолётов обходился очень дорого, в связи с тем, что предварительные калькуляции на ремонт машин не составлялись, нормы отсутствовали³⁰. Борис Григорьевич пытался выправить ситуацию, но тщетно: вал как объективных, так и субъективных проблем просто накрыл его.

В 1937 г. ситуация на КАРЗ осложнилась до предела: завод работал неудовлетворительно. Показательный тому пример – акт приёмки из ремонта самолёта Госгеосъёмки от 23 мая 1937 г. Самолёт П-5 с опознавательным знаком «СССР Ф-55» был принят заводом 25 ноября 1935 г. и предъявлен к сдаче, как готовый, 20 мая 1937 г. Машину принимала комиссия под председательством инженера УПА Аникина П.А., членов комиссии: начальника сборочного цеха КАРЗа Ионов В.П., инспектора ОТК завода Баненко, а также представителя от ВВС РККА Доценко. В Акте приёмки, составленном на пяти листах,

масса недостатков. Так, например, при осмотре фюзеляжа машины по деревообделочным работам было предъявлено 33 замечания, к деталям управления – семь замечаний (в том числе было указано, что «троса управления трутся о раму»). В части осмотра моторамы комиссия указала в акте, что «моторам законченной считалась и отцентрированной, хотя нет подкоса левого нижнего, правый подкос не поставлен, окончательно сборка не окончена. Болты узлов оставляют желать много лучшего...». А при осмотре водосистемы было обнаружено, что радиатор на самолёте, прошедшем капитальный ремонт, отсутствует вообще!?

В заключении к акту приёмки было отмечено:

«При детальном осмотре самолета комиссия нашла, что самолет требует заводского ремонта.»

По всем вышеприведенным дефектам директору завода обратить серьезное внимание на качество ремонта самолетов, выходящих из завода, и расставить твердый технический контроль.»

Выявить виновных, сдающих не вполне отремонтированную материальную часть в эксплуатацию»³¹.

При этом подчеркнём, что самолёт находился в ремонте полтора года, а приёмочная комиссия сделала вывод, что «самолет требует заводского ремонта». Возникает логичный вопрос – так что же делали с самолётом всё это время на заводе?

Одной из причин невыполнения количественных и качественных показателей плана Енисейской авиагруппы на 1937 г. был признан несвоевременный выход ремонтируемых КАРЗ самолётов. Таким образом, невыполнение плана перевозок составило 290400 тонно-километров³².

Причины неудовлетворительной работы завода Крутский изложил в письме исполняющему обязанности начальника Красноярского политотдела Севморпути Портному.

«На Ваш запрос о причинах простоя на нашем заводе сообщая: что причиной простоя является, в основном, отсутствие некоторых материалов, причем в виду очень большого количества наименований потребных нам материалов я в данном письме ограничусь только упоминанием о тех материалах, которых нет на данный момент и отсутствие которых приостановило работу:»

1. Стали марок С-6155 – С-6140 прутковая и шестигранная разных размеров – 1000 кг.

2. Стали легированные (хромоникельные и хромомолибденовые) прутковые разных размеров – 500 кг.

3. Сталь листовая марки М 1мм – 500 кг.

4. Железо глянцевое листовое 1 мм – 500 кг.

С начала года указанных материалов з[аво]д не получил ни одного килограмма.

5. Гофр дюралюминиевый продольный 0,3 мм – 500 кг. С июня месяца данный материал на заводе отсутствует.

Лак дюралевый – 200 кг.

С начала года не получали ни одного килограмма.

Лак масляный №17, № 20 – 200 кг.

Кольца АМ резино-свинцовые для труб Д-12,14, 16, 18, отсутствие этих колец лимитирует работу с начала года.

Стекло «триплекс» с начала года не получали ни одного куска.

Стекла бензиномерные отсутствуют, по этой причине выпускаем самолеты без бензиномеров.

Авиафанера 3-4 мм отсутствует, но имеем извещение из Тюмени об отгрузке.

Авиасосновый брусок (лафет): имели в начале года наряд на получение с местного ДОКа, но использовать этот материал не можем, т.к. древесина с большим процентом влажности, а своей сушилки з[аво]д не имеет.

Более подробные сведения по Вашему запросу мной будут Вам высланы дополнительно.

Директор завода [подпись]
(Крутский)»^{33, 34}.

Неудовлетворительное положение дел на заводе привело к тому, что «в июле м[еся]це 1937 г. УГБ УНКВД Красноярского края [была] вскрыта и ликвидирована антисоветская троцкистско-террористическая, диверсионная организация в Красноярском Авиазаводе ГУСМП, проводившая свою деятельность по указаниям троцкистского центра, действовавшего в системе ГУСМП...»³⁵. На КАРЗе начались аресты.

Оперативно среагировала на деятельность органов партийная организация завода, на партийном собрании 19 августа 1937 г. единогласно принявшая решение об исключении Б.Г. Крутского из ВКП(б). При

этом коммунисты отмечали, что вместо ликвидации последствий вредительства на заводе и развёртывания борьбы за очищение завода от врагов народа, Крутский «засорял завод врагами народа – троцкистами: Рубинштейн, Крыночкин и другие...». Ставилось в вину Крутскому и то, что в своей работе он игнорировал решения парторганизации завода, а членом профсоюза не состоял вовсе. Пренебрежительно относился он к развёртыванию стахановского движения, ударничества и соцсоревнованию³⁶.

Непросто складывались отношения у Б.Г. Крутского и с некоторыми сотрудниками завода. Так, очевидно, между директором завода и начальником ОТК В.И. Кучинским был некий конфликт. 17 августа 1937 г. Кучинский был назначен на должность начальника ОТК. Однако, по не вполне понятным причинам, свои обязанности по новой должности он выполнял не в полном объёме. В результате приказом по КАРЗ от 9 сентября 1937 г. Кучинский с завода был уволен. При этом, в преамбуле к приказу говорилось, что он «систематически не выходит на работу, не испрашивая на это разрешения и не давая по поводу неявки на работу никаких объяснений. Такое поведение инж[енера] КУЧИНСКОГО расцениваю, как направленное на дезорганизацию работы завода, а также к срыву выполнения плана по ликвидации последствий вредительства...»³⁷.

Однако совсем иной точки зрения придерживался командир Енисейской авиагруппы полковник С.П. Ванюшин. В результате приказом по Енисейской авиагруппе УПА ГУ СМП от 25 сентября 1937 г. В.И. Кучинский был восстановлен на работе, а Б.Г. Крутский от занимаемой должности отстранён.

«9 сентября с.г. [1937 года] за массовые простои в цехах, несвоевременное оформление рабочих карточек и платежных ведомостей, приказом Директора КАРЗа был уволен Начальник ОТК КАРЗа инженер Кучинский.

Ознакомившись лично с рядом документов установил, что приказ по заводу не соответствует действительности и является актом сведения личных счетов со стороны Крутского. Инженер Кучинский на протяжении многих месяцев открыто разоблачал Крутского как руководителя, деятельность и руководство которого не обеспечивали плана работ завода. Крутский своим отношением к молодым специалистам –

инженерам создал нетерпимую обстановку, при которой исключалась всякая возможность их нормальной и плодотворной работы.

Увольнение инж[енера] Кучинского является завершением всей «системы» отношения Крутского к молодым специалистам и особенно к тем, кто открыто разоблачал и критиковал его действия.

Расцениваю увольнение инженера Кучинского как акт зажима критики и самокритики на заводе со стороны Крутского и издевательства над человеком.

За все вышеизложенное, за срыв выполнения плана текущего года, что привело авиагруппу к большим материальным убыткам, за большой процент брака при выпуске из ремонта самолетов и моторов, директора КАРЗа Крутского от занимаемой им должности отстраняю...»³⁸.

Временно исполняющим должность директора завода был назначен инженер В.П. Ионов³⁹. Сам же Б.Г. Крутский был арестован 9 октября 1937 г.⁴⁰ На момент ареста совместно с ним проживали его жена – Екатерина Григорьевна (33 года), сын Евгений Крутский (12 лет) и мать жены Ковалёва Анна Фёдоровна (75 лет). К этому времени Крутский неоднократно поощрялся и награждался: в 1933 г. грамотой Полпредства ОГПУ ДВК, пистолетом и денежной премией от ГУСМП, а также двумя мотоциклами от Красноярского краевого комитета ВКП(б) и краевого исполнительного комитета⁴¹.

Следственными органами Б.Г. Крутскому вменялось то, что «будучи директором авиаремонтного завода, проявлял в высказываниях свое полное несогласие с проводимой политикой партии и правительства, в 1932 году сблизился с троцкистом ЗУЕВЫМ и стал на путь борьбы с существующим строем...». После увольнения директора П.Ф. Зуева с завода – возглавил троцкистскую вредительскую организацию. Своей вредительской деятельностью причинил ущерб государству на сумму 1300 тыс. рублей. Уволил с завода 24 человека инженерно-технического персонала, приняв вместо них на работу лиц, исключённых из ВКП(б) и кулаков. Кроме того, «непосредственно участвовал в подготовке террористического акта над Героем Советского Союза лётчиком т. МОЛОКОВЫМ...»⁴². В течение 1936-37 гг. КАРЗ, возглавляемый Крутским, выпустил «вредительски отремонтированные

самолеты: Ф-55, Н-33, Н-126, Н-108, Н-107, Н-210, Н-117 и Н-109, которые терпели аварии, из них самолет Н-109 разбился...»⁴³.

В ходе допросов Борис Григорьевич полностью признал себя виновным в участии в антисоветской троцкистско-диверсионной организации, проведении диверсионных актов и шпионаже. Таким образом, в обвинительном заключении, составленном 14 июля 1938 г., значилось, что Крутский:

а) занимался шпионской деятельностью;

б) проводил вербовки в организацию лично;

в) подготовлял диверсионный акт самолёту Героя Советского Союза В.С. Молокову;

г) выпускал с завода вредительски отремонтированные самолёты, чем нанёс ущерб государству в сумме 1300 тыс. рублей.

Вышеперечисленные обвинения попадали под преступления, за совершение которых предусматривалась ответственность статьями 58-1 «а», 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. В соответствии с постановлением Правительства от 1 декабря 1934 г. дело по обвинению Крутского подлежало рассмотрению Военной Коллегии Верховного Суда СССР⁴⁴.

Выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР 19 июля 1938 г., в закрытом судебном заседании в г. Красноярске сочла установленной материалами следствия виновность Крутского Б.Г. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-1 «а», 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР, и приговорила его «к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Приговор окончательный и на основании постановления ЦИК СССР от 1-го декабря 1934 года подлежит немедленному исполнению»⁴⁵. В тот же день Борис Григорьевич Крутский был расстрелян.

Зуев Павел Филиппович

Павел Филиппович Зуев родился в 1906 г. в г. Бежица Орловской губернии в семье рабочего-кузнеца⁴⁶. Окончил начальную школу. До 1924 г. зарабатывал себе на жизнь продажей папирос, а также ездил по деревням обменивать вещи на продукты. Затем поступил на завод «Красный профинтерн» (г. Бежица, Брянский механический и машиностроительный завод), где работал в качестве слесаря. Окончил профтехшколу. Там

же на заводе 3 августа 1926 г. стал членом ВКП(б)⁴⁷.

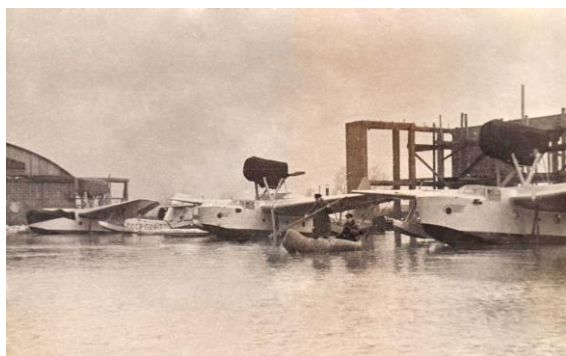
В 1928 г. Павла Зуева призвали в ряды РККА. Службу он проходил в г. Карачеве Брянской губернии (с 1929 г. – районный центр Западной области) в должности красноармейца, а с 1930 г. – командира отделения. Был парторгом в школе младших командиров. После демобилизации с 1930 г. П.Ф. Зуев работал на авиационном заводе №45 (г. Севастополь), сначала слесарем, мастером, а с 1 мая 1932 г. – в должности начальника цеха⁴⁸. После получения партийного взыскания 15 сентября «за срыв производственного плана предприятия» Зуева с 15 октября 1932 г. перевели на должность помощника начальника цеха⁴⁹. В Севастополе П.Ф. Зуев в 1932 г. сочетался законным браком с Лубинец К.А. В 1933 г. у них родился сын – Павел⁵⁰.

В 1933 г. Павел Филиппович переехал на работу в Москву, где поступил на авиационный завод №84 на должность инженера-конструктора. В Москве с 1925 г. проживал его родной брат – Иван, поэтому по приезду Павел Филиппович оставил у него на несколько дней жену с ребёнком, а сам жил в общежитии при заводе. Позднее, получив отдельную комнату в общежитии, Павел Зуев забрал семью⁵¹.

15 марта 1935 г. с должности начальника цеха завода П.Ф. Зуев был откомандирован в отдел кадров Главного управления полярной авиации⁵², а уже оттуда в июле месяце – в Красноярск на должность старшего дефектовщика по ремонту самолётов КАРМ⁵³. Рекомендовал Павла Филипповича для работы в Красноярске начальник техотдела УПА Шелухин, который знал его по совместной работе на заводе №84 в г. Москве⁵⁴.

Исполняющий обязанности начальника мастерских Соловьёв (принявший должность у Б.Г. Крутского летом 1935 г.) в должности работал недолго: заболел и уехал лечиться в Москву. Павел Филиппович был временно назначен на должность директора, а 1 октября 1935 г. был утверждён в должности⁵⁵. Как позднее он показал на допросе: *«В то время завод из себя представлял разбросанную хозяйственную единицу, т.е. по Октябрьской улице в жилых домах были размещены: 1) моторный, 2) механический, 3) столярный цеха, материальный склад, контора и технический отдел. По Маркса 21 материальный склад, а на острове Молокова испытательная станция..., материальный склад и окончательная сборка. И по Октябрьской №11 литейная мастерская и кузня. Первой моей заботой было свезти все хозяйство завода в одно место, т.е. на остров Молокова, а освободившиеся помещения переделать обратно под жилье для рабочих, т.к. завод жилфонда кроме Маркса №21, дом из 2-х квартир, не имел...»*⁵⁶. Задача УПА была выполнена, но помещения, в которые перебралось предприятие, не отвечали санитарно-техническим требованиям, предъявляемым к заводским помещениям. В зимний период 1935-36 гг. завод остался, фактически, без столярного цеха, так как помещение по ул. Октябрьской №20 были заняты под гараж Енисейской авиагруппы, а в холодном ангаре на острове Молокова, где температура не поднималась выше 12-16°С, *«серьезные работы»* вести было нельзя⁵⁷.

Предприятие, принятое Зуевым, находилось в сложном финансовом положении. На 1935 г. мастерским не был утверждён промфинплан, поэтому выполненные работы оплачивались по фактической себестоимости. Завод был «затоварен», т.е. имел запас материальных ценностей и запчастей не на один месяц, а чуть ли не на год. Выпустив самолёты в летнюю навигацию 1935 г. в июле месяце, до 15 октября завод, фактически, простаивал без работы. Основные заказчики завода – Енисейская и Ленская авиагруппы, ссылаясь на отсутствие денежных средств, несвоевременно оплачивали выполненные заводом работы. К концу 1935 г. рабочим стали задерживать выплату заработной платы. В это время П.Ф. Зуев, по согласованию с начальником УПА Шевелёвым, изъял из оборотных средств завода 60 тысяч рублей и закупил на них продукты для заводской столовой. Позднее, эти деньги были возвращены на счета завода⁵⁸.

15 января 1936 г. Павел Филиппович убыл в командировку в Москву. Там он через ГУ СМП «пробил» для завода отправку партии аэролаков, а также нескольких сортов фанеры. Темпы ремонта самолётов на заводе возросли, однако, качество выполняемых работ было низким, так как на заводе было достаточно много низкоквалифицированных специалистов. На КАРЗе остро чувствовалась проблема с кадрами. Например, с 15 ноября 1935 г. по 10 января 1936 г. на заводе не было ни одного инженера⁵⁹. За время руководства Зуевым заводом уволились и уехали из Красноярска мастера Жданов и Ситалов по причине окончания договора, бригадир Стариченко уволился и уехал по болезни, бригадир Самофилов был уволен как «кулак», бригадира Плаксина уволил Крутский, пока Зуев находился в командировке в Москве. Далее, мастера Яновского Павел Филиппович уволил

«за рвачество», кроме того, Яновский был неоднократно замечен в незаконной отметке рабочего времени. Начальник цеха Демьяновский Б.П. был уволен «за очковтирательство» 1 марта 1936 г., «т.е. давал сроки выпуска самолетов, но эти сроки не выдерживал». Ну и главный инженер завода Луканин был уволен «по настоянию Политотдела», так как в прошлом служил в Белой армии⁶⁰. Чтобы завод мог успешно выполнять ремонт самолётов, Зуеву пришлось договариваться с командиром Енисейской авиагруппы о том, чтобы бортмеханики, чьи самолёты находились в ремонте на заводе, сами же и помогали заводчанам приводить собственные машины в порядок. За это КАРЗ выплачивал им денежные средства⁶¹.

Следует отметить, что П.Ф. Зуев пытался выправить кадровую ситуацию на КАРЗе. Так во время пребывания в командировке в Москве ему удалось решить вопрос трудоустройства на заводе Кучинского В.И. (на должность начальника техотдела), Брозинского Н.Ф. (на должность контрольного мастера), Брозинскую О.П. (в девичестве – Новикову, на должность плановика-экономиста). Несколько позже по приглашению Зуева приехали из Севастополя для работы на должность мастера сборочного цеха Альянов А.И. и на должность дефектовщика в отдел подготовки производства Малина И.П.⁶²

П.Ф. Зуев был уволен с завода по собственному желанию с 17 августа 1936 г. Где он работал после увольнения с завода, установить пока не удалось. Известно лишь то, что Павел Филиппович оставался в Красноярске. 2 сентября решением партсобраний Енисейской авиагруппы он был исключён из членов ВКП(б) за связь с троцкистами⁶³ и умышленный развал завода⁶⁴. Решение первичной партийной организации было утверждено решением начальника Красноярского политотдела ГУ СМП 7 сентября 1936 г. При этом было подчёркнуто, что «Зуев, как двурушник, скрыл от парторганизации свою связь с троцкистами»⁶⁵.

Павлом Филипповичем было написано заявление в комиссию партийного контроля ЦК ВКП(б) по Красноярскому краю, в котором он не думал «каяться перед партией в смертных грехах»⁶⁶, а лишь изложил свою версию произошедшего. В частности, он писал, что редко общался с арестованным в 1936 г.

родным братом Иваном (1904 г.р.), работавшим начальником специального отдела на заводе «Арматура» (г. Москва) и исключённым из партии за троцкизм. *«Переписки с Иваном я не имел никакой... За время жизни в Москве с [19]33 по [19]35 год у Ивана я был 5-6 раз с целью оставить у них ребенка, а самому с женой пойти, что-либо купить или сходить в кино...»*⁶⁷. Мало общался П.Ф. Зуев и с другим своим братом – Петром, который в 1936 г. учился в институте НКП (Московском институте инженеров транспорта Наркомата просвещения СССР, ныне – Российский университет транспорта). При редких встречах братья на политические темы не общались.

Вменялось в вину П.Ф. Зуеву и общение с Борисом Александровичем Бронштейном⁶⁸, племянником Льва Троцкого, во время пребывания в Москве в феврале 1936 г. Как объяснял в своём заявлении Зуев, *«с Бронштейном меня познакомил в УПА Либман, начальник планового отдела, представив его мне, как назначаемого командира группы. С Бронштейном в УПА я почти не разговаривал и второй раз он меня попросил зайти в Ломоносовский Институт»*⁶⁹. В этот момент я не знал, что он племянник Троцкого. Он интересовался работой группы, парторганизации... Там же он меня просил передать Жигалеву⁷⁰, зам. нач. УПА, бывшему в то время в Красноярске, чтобы ему приготовили комнату, так как он собирается ехать позже меня дней через пять-шесть. Жигалеву я сказал, последний мне заявил, что Бронштейн работать в Красноярске не будет...»⁷¹.

Павел Филиппович просил восстановить его в рядах ВКП(б), *«...и дать возможность честным трудом у станка, в рядах партии, бороться против всякой сволочи,*

*посягающей на чистоту партии. От братьев-троцкистов я отмежевываюсь, как от врагов народа, и еще раз подтверждаю, что никогда я не был их единомышленником»*⁷².

Однако восстановиться в рядах партии П.Ф. Зуеву так и не удалось. В октябре 1936 г. он уехал из Красноярска. Во время пребывания

в Москве Павел Филиппович посетил УПА, где имел беседу по поводу дальнейшего трудоустройства с помполитом Ереминым. Бывшему директору КАРЗа было предложено место слесаря на Нордвике⁷³, которое должно было освободиться через несколько месяцев. Зуев от этого предложения отказался. Его попытки трудоустроиться в Москве потерпели неудачу. Павел Филиппович выехал в Ногинск к супругам Брозинским, которые как раз в это время находились там в отпуске. В Ногинске ему удалось устроиться слесарем на Новогребённую фабрику, выпускавшую тонкую пряжу. На фабрике Павел Филиппович проработал до августа 1937 г.⁷⁴, а затем переехал в г. Орёл, где 9 сентября 1937 г. устроился на работу на завод №9, который выпускал станки и оборудование для текстильной промышленности. Проработав два месяца, *«из-за невозможных жилищных условий»* П.Ф. Зуев переехал в Бердянск, где 23 ноября 1937 г. устроился работать слесарем на Первомайском машиностроительном заводе⁷⁵. В 1937 г. Павел Филиппович расстался со своей женой – Клавдией Алексеевной, вскоре женившись на Тереховой Вере Мироновне. Однако второй брак был недолгим - расторгнут в 1938 г.⁷⁶

16 октября 1938 г. П.Ф. Зуев был арестован в г. Бердянске и этапирован в г. Москву в Главное Управление Государственной Безопасности. Поводом для ареста послужили показания бывших сотрудников КАРЗа: Крутского Б.Г., Сычёва М.Ф., Альянова А.И., Брозинского Н.Г., Руднева Г.Г. и Жданова Ф.И., которые в ходе следствия заявили, что Павел Фёдорович

являлся одним из руководителей антисоветской право-троцкистской диверсионно-подрывной группы на заводе». Кроме того, показания на Зуева дали и бывшие руководители ГУ СМП: Сергей Адамович Бергавинов⁷⁷ и Николай Алексеевич Жигалев⁷⁸.

На момент ареста П.Ф. Зуев был холост, а его единственный сын Павел проживал вместе с матерью Зуевой Татьяной Васильевной и сестрой Гадлевской Марией Филипповной в пгт. Бытошь Дятьковского района Орловской (ныне – Брянской) области⁷⁹.

Пока П.Ф. Зуева этапировали в Москву («Анкета арестованного» была заполнена 28 ноября 1938 г., первый допрос датирован 4 декабря 1938 г.)⁸⁰, все участники «антисоветской право-троцкистской диверсионно-подрывной группы на заводе» были расстреляны: Крутский Борис Григорьевич – 19 июля 1938 г., Сычёв Михаил Фёдорович и Жданов Фёдор Иосифович – 3 ноября 1937 г.⁸¹, Альянов Алексей Иосифович – 19 июля 1938 г.⁸², Брозинский Николай Григорьевич – 19 июля 1938 г.⁸³, и только Руднев Григорий Гаврилович 19 июля 1938 г. был осуждён на 15 лет тюремного заключения и пять лет лишения политических прав с конфискацией лично принадлежащего ему имущества⁸⁴. Не было уже в живых С.А. Бергавинова и Н.А. Жигалева. Помимо этого, 17 ноября 1938 г. вышло Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». Постановление запрещало впредь аресты без санкции прокурора, которому передавались из органов НКВД следственные материалы; были ликвидированы судебные «тройки» УНКВД с упрощённым производством следствия; при следственных действиях сотрудникам НКВД

предписывалось соблюдать нормы Уголовно-процессуального кодекса. Запрещалось безосновательное, без суда, продление сроков содержания в лагерях и ссылках. Была также проведена реабилитация некоторых из осуждённых тройками УНКВД⁸⁵. По нашему мнению, эти факторы и поспособствовали тому, что П.Ф. Зуев остался в живых.

В феврале 1939 г. следователь следственной части НКВД СССР принял решение об этапировании П.Ф. Зуева в г. Красноярск, в связи с тем, что «диверсионно-вредительская деятельность ЗУЕВА проходила на Красноярском авиаремонтном заводе, и что документацию и допрос свидетелей преступной деятельности ЗУЕВА возможно провести только в Красноярске, т.е. по месту совершения преступления»⁸⁶.

Расследование продолжила следственная часть УГБ УНКВД Красноярского края. Допрос новых свидетелей ничего не дал, да и Зуев, судя по показаниям, активно сотрудничал со следствием.

19 июля 1939 г. следователь следственной части УГБ УНКВД Красноярского края, рассмотрев материалы следственного дела по обвинению Зуева Павла Филипповича по статьям 58-7 и 58-11 УК РСФСР нашёл, что «ЗУЕВ, исполняя должность директора Красноярского авиаремзавода с августа 1935 года по август 1936 года к своей работе относился халатно, в чем он виновным себя признал... Показания всех обвиняемых в отношении ЗУЕВА его троцкистскую диверсионно-вредительскую деятельность не отражают... Виновность ЗУЕВА в предъявленном ему обвинении по ст. ст. 58-7 и 58-11 УК следствием не доказана...»⁸⁷.

Постановление (о прекращении дела) было утверждено начальником Управления НКВД Красноярского края 5 августа 1939 г.⁸⁸ Павел Филиппович Зуев из-под стражи был освобождён, дальнейшая судьба его неизвестна.

Заключение. Как справедливо заметил Андрей Дмитриевич Высотин, автор работы о Красноярском авиационном заводе «От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода», работа предприятия во многом зависит от её основного руководителя – директора⁸⁹. Гражданская война и последовавшая после её окончания эмиграция граждан бывшей

Российской империи породила дефицит управленческих кадров во многих отраслях народного хозяйства Советского Союза. В связи с этим ЦК ВКП(б) стал поощрять выдвижение рабочих на административно-хозяйственную работу. Например, как следует из «Информационного обзора организационно-распределительного отдела ЦК ВКП(б) о производственных комиссиях и совещаниях» от 21 ноября 1927 г., наибольшее выдвижение рабочих за последний год происходило внутри предприятий, причём большей частью на низовую административно-хозяйственную работу. Тем не менее, по Нижегородскому району металлистов из 119 выдвинутых за 1926-27 гг. 92 рабочих было выдвинуто на хозяйственную работу, в том числе, из рабочих были назначены директор предприятия, помощник директора и заведующие цехами. По Тульскому району металлистов из 129 выдвинутых за 1927 г. 10 человек было выдвинуто внутри предприятий и из них 86 человек на административно-хозяйственную работу. В Ленинграде за девять месяцев 1925-26 гг. было выдвинуто на административно-хозяйственную работу 554 рабочих, то затем только за первое полугодие 1926-27 гг. – 527 рабочих⁹⁰.

В 1936-37 гг. на КАРЗе остро ощущался недостаток в квалифицированных кадрах. Материально-техническое снабжение на заводе также обстояло не лучшим образом. Финансовое обеспечение предприятия было нестабильным. Остро стояла на заводе и жилищная проблема. Весь этот комплекс проблем пытались решить директора завода – Крутский и Зуев.

Борис Григорьевич Крутский и Павел Филиппович Зуев были «выдвиженцами из рабочих». А.Д. Высотин в своей работе описывает «мастер-класс», который Б.Г. Крутский провёл с токарями КАРЗа, перевыполнив норму по изготовлению детали на станке в два раза⁹¹. Несомненно, что и Крутский, и Зуев были **очень хорошими рабочими**, однако, этого было недостаточно, чтобы быть **хорошими руководителями предприятия**.

Политические репрессии 1937-38 гг., охватившие Советский Союз, затронули и КАРЗ. Органами безопасности была обнаружена «связующая нить» между Л.Д. Троцким, находящимся к тому времени в эмиграции в Мексике, и заводом. Встречи П.Ф. Зуева в 1936 г. в Москве с племянником Льва

Давидовича - Борисом Александровичем Бронштейном, были интерпретированы органами как руководство последним через Зуева диверсионно-вредительской организацией на авиаремонтном заводе в Красноярске⁹². Б.Г. Крутскому вменялось в вину, что он намеренно привлекал для работы на ответственных должностях завода троцкистов, в частности жену контрреволюционера С.Л. Седова (сына Л.Д. Троцкого) Генриетту Михайловну Рубинштейн⁹³.

Жизнь Бориса Крутского трагически оборвалась 19 июля 1938 г., Павлу Зуеву посчастливилось пережить это чистилище и остаться в живых.

Б.Г. Крутский был реабилитирован Определением Военной коллегии Верховного Суда СССР 12 августа 1960 г. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. При этом было отмечено, что все лица, ранее избличавшие Крутского в совместной контрреволюционной деятельности на КАРЗе, к этому времени были реабилитированы, а в органах государственной безопасности и других государственных архивах сведений о его принадлежности к агентуре иностранных разведок не обнаружено⁹⁴.

Что же касается Красноярского авиационного ремонтного завода, то пережив «кадровые чистки», предприятие продолжило динамически развиваться. И уже к началу Великой Отечественной войны завод твёрдо занял почётное место среди лучших промышленных предприятий Красноярска.

В годы Великой Отечественной войны завод стал проводить ремонт боевых машин, поступающих с фронта. Кроме того, было освоено выпуск боеприпасов. А к концу 1944 г. на заводе был открыт цех ширпотреба. Из отходов производства начали выпускать для населения товары бытового назначения, домашнего обихода⁹⁵.

В послевоенные годы завод начинает осваивать строительство катеров. В конце 1949 г. правительство принимает решение о перепрофилировании завода на крупное судостроение. В январе 1950 г. было принято решение о переносе авиаремонтной базы ГУ СМП из Красноярска в район Игарки и передачи авиаремзавода в ведение Министерства речного флота СССР. Началась новая страница в истории завода.

К большому сожалению, музея истории Красноярского авиационного ремонтного завода в краевом центре в настоящее время нет. Тем не менее, авторы надеются, что в музейном комплексе Парка-музея освоения Севера, строительство которого планируется на острове Молокова, найдётся место и для экспозиции, посвящённой Красноярскому авиационному ремонтному заводу.

Список источников и литературы:

¹ Свободная Сибирь. 1918. 26 ноября.
² Овчаров В.В. Красное на Белом: к столетию окончания Гражданской войны в Красноярске / В.В. Овчаров. – Красноярск: ООО ИД «Класс Плюс», 2019. С. 192.
³ Сайт «Электронная библиотека исторических документов» [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/17645-10-marta-dekret-snk-ob-uchrezhdenii-plavuchego-morskogo-nauchnogo-instituta-dlya-izucheniya-severnogo-ledovitogo-okeana-s-ego-moryami-ustyami-rek-ostro-vami-i-prilegayuschimi-k-nemuroberezhyami-evgory-i-azii>, свободный. Дата обращения – 21.02.2022 г.
⁴ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода / А.Д. Высотин; [отв. ред. И.В. Михеев]. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1974. С. 5-6.
⁵ Авиационные заводы и военная авиация в Красноярском крае 1934–1950 гг.: документальное изд. / авт.-сост.: В.В. Филиппов, А.В. Леопа. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 5.
⁶ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 127 об.
⁷ Авиационные заводы и военная авиация в Красноярском крае 1934–1950 гг. С. 6.
⁸ Там же. С. 8.
⁹ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода. С. 22.
¹⁰ Красноярское общество «Мемориал» [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <https://memorial.krsk.ru/Articles/КР/3/03.htm>, свободный. Дата обращения – 28.02.2022 г.
¹¹ Авиационные заводы и военная авиация в Красноярском крае 1934–1950 гг.: С. 74.
¹² Филиппов В. Енисейская авиагруппа. С острова Молокова к северным широтам / В. Филиппов. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2021. С. 188.
¹³ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 8.
¹⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-32. Оп. 4. Д. 151. Л. 1 об.
¹⁵ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 11 об.
¹⁶ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 4. Д. 151. Л. 1.
¹⁷ Там же. Л. 1 об.
¹⁸ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 13.
¹⁹ Там же. Л. 14.
²⁰ Там же. Л. 14-15.
²¹ Там же. Л. 15.
²² ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 41. Л. 11.
²³ ГАКК. Ф. Р-2400. Д. П-7416. Л. 127.

²⁴ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 41. Л. 11.
²⁵ Дата на документе отсутствует. Предположительно составлена 12 октября 1937 г., в день ареста Б.Г. Крутского.
²⁶ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 8 об.
²⁷ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода. С. 22.
²⁸ ГАКК. Ф. Р-2400. Д. П-7416. Л. 129 об.
²⁹ Там же. Л. 131.
³⁰ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода. С. 22.
³¹ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 80-84.
³² Там же. Л. 78.
³³ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 41. Л. 6.
³⁴ Дата на документе отсутствует, вероятно, не ранее июля 1937 г.
³⁵ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 141.
³⁶ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 41. Л. 10.
³⁷ Там же. Л. 8.
³⁸ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 77.
³⁹ Там же.
⁴⁰ Там же. Л. 6.
⁴¹ Там же. Л. 11 – 11 об.
⁴² Там же. Л. 1.
⁴³ Там же. Л. 141.
⁴⁴ Там же. Л. 142.
⁴⁵ Там же. Л. 146 – 146 об.
⁴⁶ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 98.
⁴⁷ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 90; П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 3, 7.
⁴⁸ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 99.
⁴⁹ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 3, 7.
⁵⁰ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 98.
⁵¹ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 6.
⁵² Там же. Л. 3 об.
⁵³ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 7; Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 127.
⁵⁴ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 99.
⁵⁵ Там же. Л. 136.
⁵⁶ Там же. Л. 127.
⁵⁷ Там же. Л. 127 об.
⁵⁸ Там же. Л. 127 об. – 128.
⁵⁹ Там же. Л. 137 об.
⁶⁰ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 7-8.
⁶¹ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 103, 130.
⁶² Там же. Л. 84, 102.
⁶³ Под «троцкистами» подразумевались родные братья – Иван и Пётр, а также племянник Л.Д. Троцкого – Б.А. Бронштейн.
⁶⁴ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 6.
⁶⁵ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 109.
⁶⁶ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 8.
⁶⁷ Там же. Л. 6.
⁶⁸ Бронштейн Борис Александрович – советский военный и государственный деятель, дипломат, член ВЦИК, участник экспедиции на «Сибирякове» 1932 г., начальник экспедиции на Камчатке. Сын Александра Давидовича Бронштейна – старшего брата Льва Троцкого. Закончил заочное отделение факультета советского права Ломоносовского института (по международному отделению). В 1932 г. – начальник снабжения гражданского флота СССР, в 1933 г. – уполномоченный

воздушного гражданского флота и Северного морского пути на Дальнем Востоке, в 1934 г. – заместитель начальника экспедиции сквозного плавания Главсевморпути на ледорезе «Литке», в конце 1935 г. – начальник Камчатской комплексной экспедиции АН СССР. 17 июня 1937 г. арестован по обвинению в участии в антисоветской контрреволюционной террористической организации. 26 октября 1937 г. расстрелян.

⁶⁹ В настоящее время - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

⁷⁰ Жигалев Николай Алексеевич (1895 – 11.01.1938), с марта 1935 г. – заместитель начальника Управления Полярной авиации Главсевморпути. Был арестован 4 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен 11 января 1938 г., за контрреволюционную деятельность к высшей мере наказания (расстрел). Расстрелян в тот же день на полигоне Бутово-Коммунарка. См.: Сайт «Краснознамёнце» [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <https://krasnoznamenici.ru/index.php/stati-o-kavalerakh/200-biografiya-zhigaleva-n-a/184-zhigalev-n-a>, свободный. Дата обращения – 21.02.2022 г.

⁷¹ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 27. Л. 6.

⁷² Там же. Л. 8.

⁷³ Нордвик — бывший порт и населённый пункт (до 1960-х гг.) в Таймырском (Долгано-Ненецком) национальном округе Красноярского края РСФСР, располагавшийся в устье реки Хатанги на полуострове Юрюнг-Тумус, к западу от бухты Нордвик. 25 июля 1936 г., по постановлению Совета Труда и Оборона СССР, там был создан трест «Нордвикстрой» в составе ГУ СМП.

⁷⁴ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 101.

⁷⁵ Там же. Л. 102.

⁷⁶ Там же. Л. 98.

⁷⁷ Сергей Адамович Бергавинов (12.01.1899, Ярцево, Смоленская губерния — 12.12.1937, Москва) — советский государственный и политический деятель. С 1934 г. – начальник Политического управления ГУ СМП.

⁷⁸ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 83-85.

⁷⁹ Там же. Л. 98.

⁸⁰ Там же. Л. 95 – 95 об.; 98 – 100.

⁸¹ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12351. Л. 82-83.

⁸² Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12350. Л. 104.

⁸³ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12374. Л. 123 – 123 об.

⁸⁴ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12351. Л. 98 – 98 об.

⁸⁵ Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А.И. Колпакиди. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. С.239-240.

⁸⁶ ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 115-116.

⁸⁷ Там же. Л. 202.

⁸⁸ Там же. Л. 201.

⁸⁹ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода. С. 21.

⁹⁰ Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) [Текст] / [Ред. коллегия: И. М. Волков (отв. ред.) и др.]; Моск. ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. Кафедра истории СССР советского периода. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1966. С. 245-246.

⁹¹ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода. С. 21-22.

⁹² ГАКК. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. П-7416. Л. 201-202.

⁹³ ГАКК. Ф. П-32. Оп. 3. Д. 41. Л. 2. В подлиннике документа фамилия – Розенберг.

⁹⁴ Архив Управления ФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-12347. Л. 152-153.

⁹⁵ Высотин А.Д. От летающей лодки до корабля: история возникновения и развития Красноярского судостроительного завода. С. 45.

“I WAS NOT INVOLVED IN TROTSKYISM...”: THE EXPERIENCE OF THE BIOGRAPHIES OF THE DIRECTORS OF THE KRASNOYARSK AVIATION REPAIR FACTORY B. KRUTSKY AND P. ZUEV

V.V. Ovcharov (Krasnoyarsk)

Member of the Krasnoyarsk Branch of the Russian Military Historical Society

V.V. Filippov (Moscow)

Member of the Russian Geographical Society

Abstract. Due to its geographical location in the center of a great country, in the 30s of the last century, Krasnoyarsk turned out to be the center for the development of polar aviation. The pilots of the Yenisei Airlines were among the pioneers on the air routes of the north and northeast of Russia. The gradually increasing number of aircraft involved in the polar lines led to the creation of an aircraft repair base of the Northern Sea Route in Krasnoyarsk. The aircraft repair shops established in 1934, despite the difficulties, developed dynamically, and in August 1935 they were deployed to the Krasnoyarsk Aviation Repair Plant.

The staff of the plant did not pass the Stalinist repressions that swept the country in 1937-1938. About the fate of the former directors of the Krasnoyarsk Aviation Repair Plant B.G. Krutsky and P.F. Zuev, who became victims of these repressions, will be discussed in this work, the purpose of which is to introduce into scientific circulation sources stored in the archives of the FSB of Russia for the Krasnoyarsk Territory and in the State Archives of the Krasnoyarsk territory.

Keywords: Repressions, Krasnoyarsk Aviation Repair Shops, Krasnoyarsk Aviation Repair Plant, Main Directorate of the Northern Sea Route, polar aviation.

Рукопись поступила: 1 апреля 2022 г.
Submitted: 1 April 2022

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

The Newman in Foreign Policy

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Стали актуальными сведения о рейтингах нашего журнала в 2020 году.

Красноярская Арктика

<https://vk.com/krasarktika>

ЛЕДОКОЛ RU

Нашей делегации нужна поддержка в Арктическом Совете до 2023 года. Мы ее обеспечим в лучшем виде. Удачной работы, коллеги!

<https://t.me/LedokoLRU>

The Newman in Foreign Policy

<https://vk.com/thenfp>

1. Резко вырос SCIENCE INDEX нашего журнала, сразу на 0,037 единиц с 0,004
2. Исходя из этого в рейтинге общего списка журналов, которых в системе около 4, 5 тысяч, наш журнал поднялся сразу на 762 позиции вверх
3. Вырос двухлетний импакт-фактор и на 24 позиции число цитирований статей из нашего журнала.

ПОКАЗАТЕЛИ ПО ГОДАМ

Название показателя	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1 Число статей в РИНЦ	0	0	14	21	30	83	122	86	94	71
2 Число выпусков журнала в РИНЦ	0	0	8	9	9	6	5	6	6	6
3 Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	-	-	-	-	-	0,003	0,004	0,008	0,004	0,041
4 Место журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	-	-	-	-	-	3879	4050	4099	4242	3480
5 Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	-	-	-	0,000	0,000	0,059	0,044	0,059	0,053	0,089
6 Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	-	-	-	0,000	0,000	0,020	0,035	0,054	0,053	0,089
7 Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников	-	-	-	0,000	0,000	0,078	0,097	0,185	0,135	0,289
8 Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ	-	-	-	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,011
9 Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ без самоцитирования	-	-	-	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,011
10 Число статей, опубликованных за предыдущие два года	-	-	-	14	35	51	113	205	208	180
11 Число цитирований статей предыдущих двух лет, в том числе:	-	-	-	0	0	4	11	38	28	52
- цитирований из журналов	-	-	-	0	0	3	5	12	11	16
- самоцитирований	-	-	-	0	0	2	1	1	0	0
- цитирований из ядра РИНЦ	-	-	-	0	0	0	0	0	0	2

Журнал актуальных международных исследований **The Newman in Foreign Policy**.

Название на русском языке: «Новый человек в международной политике»

Учредитель **Никуленков Василий Валентинович**.

Журнал зарегистрирован в российской наукометрической базе цитирования (РИНЦ) Номер договора 443-06/2015.

Научная электронная библиотека e-library http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54869

ЭБС «Лань» <https://e.lanbook.com/journal/3095>

КиберЛенинка <https://cyberleninka.ru/journal/n/the-newman-in-foreign-policy?i=1065318>

ISSN 2412-8198

Главный редактор, учредитель – В.В. Никуленков, заместитель главного редактора А.В. Усов.

Технический редактор – Е.Д. Дубова. Выпуск № 65 (109) Vol. 2 от 29.04.2022 (двадцать девятое апреля две тысячи двадцать второго года)

<https://ninfj.iimdo.com/>

Периодичность: «Один раз в два месяца».

Телефон: Моб.тел. 8-923-277-07-27; e-mail редакции: newman-studsib@mail.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Авторское право и авторская редакция текстов подтверждается авторами публикаций на основании подписания авторских договоров размещения в наукометрической базе данных. Руководствуясь смыслом исходящим из содержания п. 1 ст. 1274 (Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях) Гражданского кодекса РФ, в оформлении обложки использована картина автора по имени Уильям Шиммель, опубликованная в открытом доступе по адресу <http://dreamworlds.ru/kartinki/128915-ujlam-shimmel.html>